

За возвышение души:

Йехезкель бен Исраэль (Твердовский)
Шуламит Юля бат Моше (Шахнович)

№ 297 • Тишрей • 5785

בס"ד

Беерот Цицахк

Ницавим • Ваелех • Аазину • Везот абраха
Берешит • Ноах

Кто виноват?

Рав Яаков Галинский

По образу и подобию Творца

По урокам рава Игаля Полищука

Будущий мир

Рав Авигдор Миллер

Тишрей:

дни трепета и радости

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения
Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера
под руководством рава Игаля Полищука,
главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики, составители и корректоры
рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадья Климовский,
рав Яков Тарнорукский, рав Цви Маламуд,
г-жа Хана Берман, г-жа Лея Шухман,
рабанит Лора Полищук

Технический работник
р. Залман Гельферис

В номере использованы и фото и графика
из фотобанков pexels.com, pixabay.com, www.freepik.com,
shutterstock.com и Wikipedia

ЦЕНА: 15 ШЕКЕЛЕЙ

**РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL690125380000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות ירושלים

По вопросам перевода с кредитной карты
в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн:

JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Рафаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Юрий бен Полина

Моше Хаим бен Михаль

Нерия бен Ноама Нина

Авраам Йосеф бен Шейна Эстер

Ревекка бат Хая

Йосеф Авихай бен Хана

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

За возвышение души

Неях бен Мера-Нохум

Элияу бен Аарон (Рипс)

Борис бен Эммануил

Фейга бат Лейб

Малка Мола бат Мордехай Вольф

Татьяна бат Рухама Элка Ольга

Леонид бен Хаим (Бердичевский)

Ольга бат Давид

Арье Леонид бен Борис (Глезеров)

Содержание

3 | Обращение рава Игаля Полищука

Недельная глава

4 | Лакомства к субботнему столу

4 | Недельная глава Ницавим

6 | Недельная глава Ваелех

8 | Недельная глава Аазину

14 | Недельная глава Ве-зот а-Браха

16 | Недельная глава Берешит

16 | Недельная глава Ноах

Изучение мишны

18 | Трактат Шаббат. Глава одиннадцатая. Мишна третья

Актуальная дата

20 | Впереди – День Суда

Рав Гершон Эдельштейн

23 | Рош а-Шана — день Творения

По материалам уроков рава Игаля Полищука

25 | Кто виноват?

Рав Яков Галинский

27 | «Владыка мира, я прощаю...»

Рав Азриэль Таубер

28 | Если я здесь — всё здесь!

Рав Яков Галинский

Еврейский взгляд

30 | По образу и подобию Творца

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Еврейское мировоззрение

34 | Шаарей Тшува. Врата возвращения к Всевышнему

Рабейну Йона

38 | Рамхаль о строгости Суда

Из книги «Месилат ешарим»

40 | Будущий Мир

Рав Авидор Миллер

Наши великие мудрецы

42 | Хафец Хаим

Еврейский закон

46 | Законы уединения

Еврейский дом

49 | Молитва в Рош а-Шана

Обращение рава Игаля Полищука

Дорогие друзья!

В словах пророка Амоса (3:8) «Лев рычал, кто не убоится» увидели наши мудрецы намек на Элуль и на Дни Трепета (Лев – «אֵלֻל», где «א» – Элуль, «ל» – Рош аШана, «י» – Йом Кипур, «ת» – Ошана раба). Вопрос Амоса «кто не убоится» безусловно был риторическим. Однако рык льва Элуля уже во многом перестал вызывать трепет. В заканчивающемся сейчас году мы услышали этот рык постфактум – на следующий день после Ошана раба. Этот, не очень услышанный в свое время, рык мы слышим в течение всего года. С одной стороны, мы воочию видим попытки нас уничтожить и материально, и духовно, однако также видим чудесное спасение Всевышнего, в особенности спасение еши-вот вокруг Газы и спасение соблюдающих Шаббат поселений в Симхат Тора. Мы видим также постоянные чудеса спасения еврейских солдат и жителей всех обстреливаемых районов Святой Земли. С одной стороны, Всевышний нас тяжело предупредил, а с другой стороны, мы видим любовь Всевышнего ко всему народу Израиля.

Как необходимо услышать сердцем этот рык льва и вернуться ко Всевышнему и к Его Торе. Как необходимо всячески укрепить изучение и исполнение Торы в своих семьях. А кроме того, как необходимо укрепить изучение Торы в ешивах и колелях. Мы увидели, насколько труд над Торой охраняет и спасает. Как необходимо расширить и углубить распространение Торы среди всего нашего народа! Возвращение к Торе – это начало Тшувы всего народа Израиля и приближает нас к окончательному Избавлению!

В Мусафе Дней Трепета мы говорим: «Тшува, молитва и цдака отменяют тяжкий приговор». Тем более они имеют большую силу изначально смягчить приговор. Мы уже говорили, что наши враги стремятся нас уничтожить и физически, и духовно, в частности подорвать и разрушить поддержку изучающих Тору. В Мидраше Эйха приводится, почему поселения Израиля срываются со своих мест – потому что не поддерживали изучение Торы. Как необходимо противопоставить деяниям ненавистников еврейства самоотверженную поддержку изучающих и распространяющих Тору!

Желаю вам, всему нашему народу, удостоиться самого лучшего приговора и удостоиться года окончательного Избавления.

Ктива ве-хатима това!

Всех истинных благ,

Игаль Полищук

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Ницавим

Сила общества

Рав Яаков Галинский

Пророк Эзра постановил, чтобы народ Израиля читал проклятия, изложенные в книге “Дварим”, в главе “Ки таво”, перед Рош а-Шана, чтобы закончился год вместе с его проклятиями (Мегилла, 31б). Но эту главу никогда не читают в Шаббат, предшествующий Рош а-Шана. Всегда глава “Ницавим” отделяет ее от Рош а-Шана, “поскольку мы хотим отделить одно от другого, и в последний перед Рош а-Шана Шаббат читать главу, в которой вовсе не говорится о проклятиях, чтобы проклятия не были приближены к Рош а-Шана”.

Однако глава “Ницавим” – это не просто “перегородка” между проклятиями и началом нового года. Она имеет прямое отношение к дням Суда и является подготовкой к Рош а-Шана.

Прежде всего, объясняется в Мидраше Танхума (Ницавим, 1): «Сказал Хизкия, сын рабби Хии: “Почему эта глава стоит рядом с главой, где приводятся проклятия? Когда евреи услышали все эти девяносто восемь проклятий, их лица поникли, и они сказали: “Кто может устоять в этом?” Сразу же Моше поспешил их успокоить: “Вы стоите здесь **все вместе** сегодня”. Когда? Во время, когда вы будете объединены, как сноп, как сказано: “Вы живы **все вместе** сегодня” (Дварим, 4). Если человек берет, скажем, сноп пшеницы, разве он может его сломать? А если он берет по одному колоску, даже младенец может его поломать. Так и народ Израиля: они не будут спасены, пока не станут единым целым, как говорит пророк Ирмияу (50:4): “В те дни и в то время, - слово Б-га, - придут вместе сыны Израиля и сыны Йеуды”. Когда они объединены вместе, они встречают Лик Шехины”».

На двери ешивы “Бейт а-Талмуд” в Кельме в месяц Элуль висел листок, на котором было написано почерком самого великого Старца из Кельма: “Тот, кто прошел Дни Трепета с миром, должен был бы произносить благословение” а-Гомель” (благословение, которое произносит человек, переживший большую опасность – прим.

пер.), не меньше, чем тот, кто перешел через пустыню. А почему не благословляют? Потому, что никто не знает, прошел ли он их с миром...”

Ну, а как можно пройти эти дни с миром? Так, как проходят пустыню: караваном!

Только силой многих!

Давайте объясним. Есть известные слова Рамбама (“Законы тшувы, гл.3, 1:2), что в Рош а-Шана человека судят в соответствии с большинством его деяний,” и взвешивают только согласно мнению Б-га, постигающего, что в душе каждого. А Он-то знает, как выстраивают заслуги напротив грехов”. А человек ведь хорошо знает себя, каково соотношение между заповедями и грехами.

С другой стороны, есть и комментарий мудрецов (в Торат Коаним, у Раши) на стих: “Пятеро из вас будут преследовать сотню, а сотня из вас будет гнаться за десятью тысячами” (Ваикра, 26:8). Если пятеро преследуют сотню, то по законам арифметики сотня преследует две тысячи, верно? Однако арифметика здесь не действует. Поскольку не похоже малое количество исполняющих Тору на большое количество исполняющих ее.

В “Пиркей Авот” (3:7) сказано, что, когда десять человек вместе учат Тору – Шхина с ними. Дальше говорится, что и пять, и три, и два, и даже один – если они учат Тору, Шхина с ними. Если Шхина даже с тем, кто учится в одиночку, зачем нужно было начинать с десяти? Пишет святой “Ор а-Хаим” (комм. на Берешит, 46): “Я научу тебя, что есть множество уровней сияния Шхины”, то есть, сияние Шхины, озаряющее одного, не такое, как озаряющее двух, и так далее.

В трактате “Брахот” (49б) приводится, что десять человек, которые ели вместе, говорят в зимуне “благословен Б-г наш”, а если сто – они говорят “благословен Г-сподь, Б-г наш”. Если их было тысяча – говорят: “Благословен Г-сподь, Б-г наш, Б-г Израиля”, а если десять тысяч – “Благословен Г-сподь, Б-г наш, Б-г Израиля, сидящий крувим. Это не принято в качестве *алахи*, чтобы люди не путались в разных вариантах. Но идея остается в силе: чем больше евреев вместе, тем больше сияние Шхины, и тем сильнее действует заповедь, которую они вместе выполняют.

Именно об этом сказано в трактате “Брахот” (26а): “Искаженное не исправить, и недостаток не восполнить” – когда его друзья собрались сделать вместе заповедь, а он не присоединился к ним. А что он делал в это время? Если потратил зря – тут все понятно. Нет, он исполнил эту же заповедь, но в одиночку. Так вот, тот недостаток, что он не присоединился ко многим – он уже не сможет восполнить.

Теперь эта идея ясна, и как она сияет и радуется!

Если многие объединились вместе для учебы Торы и исполнения заповедей, то, даже если у них есть грехи, Б-же упаси, то для заповедей действует сила многих, а грехи каждый из них совершал в одиночку, как говорится в “Мишлей” (18:1): “Для страсти требуется уединение”, и нет сомнения, что чаша их заповедей будет тяжелее, чем чаша грехов! Как в том сравнении с колосками – когда они вместе, сломать их невозможно: “Вы **стоите** здесь **все вместе** сегодня!”

Перевод: г-жа Л. Шухман

Заповедь написания собственного свитка Торы

Сефер а-Хинух

Заповедано каждому из народа Израйля иметь собственный свиток Торы. Тот, кто может написать его своей рукой, достоин похвалы и любим Всевышним. Как сказано нашими мудрецами (Менахот, 30): «Написал его своей рукой – как будто получил с горы Синай». Тому же, кто не может написать сам, следует нанять писца. Об этом сказано: «А теперь напишите себе песнь эту, и научи ей сынов Израйля». То есть, напишите себе Тору, в которой есть эта песнь.

Из причин заповеди. Как известно, все действия человека зависят от его готовности к ним. Поэтому повелел Творец, благословен Он, каждому из нас иметь собственный свиток Торы, для того, чтобы каждый мог постоянно читать Тору, не ища свиток у других, учась страху перед Б-гом и постигая заповеди Его, которые дороже золота.

Заповедано каждому стараться исполнить эту заповедь, даже если свиток Торы получен в наследство от предков, чтобы множить свитки Торы среди нас, и была возможность одолжить тому, кто не может приобрести собственный. И также, чтобы каждый в Израиле читал Тору по своему свитку, чтобы не отвратилась душа его от чтения старых свитков, доставшихся от предков. И знай, сын мой, что хотя Тора обязывает написать именно свиток Торы, несомненно, каждый, в меру своих сил, обязан преумножать число других книг, написанных в соответствии с Торой, в

силу причин, о которых говорилось выше (даже если получил их в наследство). В обычаях благочестивых и Б-гобязанных людей прошлого было собирать мудрецов для учения в своем доме и переписывать многие книги в соответствии с благосостоянием, данным им Б-гом.

Все евреи ответственны друг за друга

«...а открытое – нам и сыновьям нашим навеки...» (Дварим, 29:28).

В 5668 (1908) году в Радине было основано новое погребальное общество («Хевра Кадиша»). Оно было основано в пик старому, во главе которого стояли зажиточные горожане. События грозили перерасти в большой спор и разлад во всей общине, а поэтому Хафец Хаим поднялся в Субботу на помост синагоги и обратился к общине.

«Дорогие братья! Если бы мне дали две тысячи рублей, чтобы выступить перед вами, я бы не согласился. Я стар, и каждый час мне дорог. Поэтому я не продал бы свое время за деньги. Но я чувствую себя обязанным выступить перед вами.

Я живу в этом месте уже более пятидесяти лет. И я помню всех евреев, которые приходили в синагогу. Такой-то и такой-то... Где они теперь? Все, что осталось от них – лишь могильные камни на кладбище. Многих из вас еще не было, многие, кто были тогда детьми, стали стариками. Я желаю всем нам жить долго, но в конце концов, все мы окажемся там... И нам придется держать ответ за все, что мы сделали здесь, в этом мире.

Да будет известно вам, господа мои! Грех спора и вражды настолько тяжок, что все заслуги спорщиков, даже если они выполняют все заповеди, как будто попадают в дырявый мешок.

Я уверен, что те, кто ощутят ужас перед Высшим Судом, будут хвататься за любую соломинку, чтобы спастись. И они скажут, что был в нашем городе еврей по имени Исраэль-Меир, которого считали знатоком Торы, и он видел все происходящее и молчал. Так что я прошу вас, не упоминайте моего имени. У меня есть собственный «груз», и я не знаю, как переживу суд. Так как же могу я принять на себя ответственность за других?!»

Говоря это, Хафец Хаим, разразился рыданиями и задрожал всем телом. Все это произвело такое впечатление на общину, что было решено сразу же расформировать новое похоронное общество, а кроме того, в ближайшие три года не брать денег за погребение, а заниматься этим лишь во имя истинного милосердия.

Недельная глава Ваелех

Передача Торы из поколения в поколение

«А теперь напишите себе песнь эту, и научи ей сынов Израиля...» (Дварим, 31:19).

Сказал Рава: «Даже тому, кому оставили отцы свиток Торы, заповедано написать свой, как сказано: “А теперь напишите себе песнь эту...”» (Са-недрин, 21б).

«Предписывающая заповедь каждому из мужей Израиля – написать собственный свиток Торы, как сказано: “А теперь напишите себе песнь эту...” – то есть, напишите себе Тору, в которой есть эта песнь» (Рамбам, Законы о свитке Торы, 7, 1).

Вдобавок к сказанному мудрецами всех поколений о причинах обязанности человека написать собственный свиток Торы (даже если он получил свиток в наследство), рав Яков Найман (ближайший ученик рава Ицхака-Зеева Соловейчика из Бриска, рав города Чикаго) приводит и свое объяснение. По его мнению, Тора указывает нам на важнейший принцип и одну из основ сохранения Торы. Исполнение Торы человеком не должно быть одной из «заповедей, привычной людям». Тот, кто исполняет заповеди Торы лишь потому, что получил традицию их исполнения в наследство от отцов – не следует путем Торы. Наши мудрецы указывают нам: «Пусть каждый день будут (слова Торы) новыми в глазах твоих». Намек на это содержит и повеление Торы каждому написать собственный свиток Торы, не довольствуясь полученным в наследство. Ибо таков путь Торы: постоянное обновление в понимании и углублении в Тору.

Восприятие Торы как чего-то старого, древнего может привести к тому, что и жизнь по Торе превратится в рутину, лишённую прелести и вкуса. То же, кто сам написал свой собственный свиток Торы, приложив все необходимые усилия и труд, почувствует, что слова Торы дороги ему, как будто даны на горе Синай в наши дни. Произнося молитву, мы соотносим Имя Небес с каждым из наших отцов: «Б-г Авраама, Б-г Ицхака и Б-г Якова». И это потому, что служение и вера каждого из наших святых предков были чем-то новым. Несмотря на то, что Авраам передал Ицхаку всю Тору, которую постиг сам, тот не удовлетворился лишь «свитком Торы, который получил в наследство», но из любви к Всевышнему добавил собственное служение. И если Авраам был оплотом мира в милосердии,

Ицхак добавил к этому качество трепета перед Б-гом. Яков же добавил к «свиткам» отцов качество истины.

Если сын обязан видеть в Торе новое приобретение, отец обязан передать сыну Тору в том виде, в каком он сам получил ее от предков – поколение за поколением – вплоть до тех, кто стоял у горы Синай.

Говоря об этом, рав Найман рассказал, что присутствовал однажды на собрании раввинов в Вильно, где выступал Хафец Хаим.

«Если мы захотим узнать, доволен ли какой-нибудь мастер – сапожник или столяр – своим ремеслом, мы можем с лёгкостью определить это. Если мастер передает свое мастерство сыновьям – это верный знак, что он доволен своим делом. Однако если он посылает сыновей учиться другому ремеслу, значит, собственное дело его не устраивает. Если мы захотим разобраться в том, как обстоит дело с нашим отношением к Торе и заповедям, можем использовать тот же принцип. Если мы наставляем наших сыновей на путь Торы и ее заповедей – это знак того, что мы любим Тору.

Но если мы видим отца, которого, не дай Б-г, не слишком заботит, чтобы сыновья продолжили путь Торы (хотя, возможно, он и был бы этому рад), и он не прилагает к этому должных усилий – очевидно, что этот отец безразличен к Торе».

Сила единства

Рав Шалом Ноах Березовский из Слонима

«Вы все стоите сегодня перед Г-сподом Б-гом вашим, главы ваши, колена ваши... каждый муж Израиля» (Дварим, 29:9).

Следует задуматься о сказанном в стихе слове «стоите», указывающем на твердость и на власть. Это подобно сказанному в книге Рут (2): «И сказал Боаз юноше своему, стоящему над жнецами». Кроме того, слово «сегодня» кажется лишним, как и слово «все», ведь далее говорится «каждый муж Израиля».

Следует понимать сказанное здесь в соответствии с тем, что говорится в святых книгах о том, что слово «сегодня» намекает на День Суда (Рош а-Шана). И в словах «вы все стоите сегодня» содержится совет еврею перед Днем Суда.

Тот, кто с приближением Рош а-Шана не знает, как подойти к Святому Дню, совет ему – «вы все». Как говорит об этом стихе Мидраш Танхума: «”Вы все стоите сегодня...” Подобно тому, как день – свет среди тьмы, так и вы – во время мрака. Я дам вам свет. Когда? Если будете вы ”все” – вместе». Если еврей связан с общиной и является

ее частью – он не подвластен строгости Суда, как говорят наши мудрецы (Брахот, 43): «Двоим не причиняют вреда [силы скверны]». Один человек подвержен строгости правосудия, но сила общины смягчает ее. Как говорится в Зоаре (2, 44) о сказанном об Элише и шунамитянке: «"И был день" – это День Суда, Рош а-Шана. И поэтому сказал ей Элиша: "Вот старалась ты ради нас во всем этом..."» – она сделала для него комнатку, а в ней стол, кровать, стул и светильник. Спросил ее Элиша: "Чем смогу я воздать тебе за это? Ведь сегодня Рош а-Шана. Что сделать тебе? Нужно ли упомянуть тебя перед царем?" – перед Царем Правосудия. "Есть ли у тебя просьба к Царю, чтобы я попросил за тебя в заслугу добрых дел твоих?" И сказала: "Среди народа моего я нахожусь". Не хочу я просить только за себя, ведь среди народа моего я нахожусь, – никогда не следует человеку отделяться от народа, ибо всегда милосердие Всевышнего над всем народом. И так это всегда, в любой из дней, но в особенности в День Суда. И когда мир предан суду, пусть не отделится человек (ото всех), чтобы просить лишь за себя одного, и поэтому сказала она "среди народа моего я нахожусь" – не желаю я отделиться от них, но только останусь среди общины Израиля», полагаясь на ее (общины) великую силу.

Рассказал мне один еврей, слышавший о сказанном адмором, да защитят нас заслуги его. Однажды в канун Йом Кипура перед молитвой «Коль Нидрей» один еврей ощутил такую тяжесть на душе, что не находил себе места, покуда не решился войти в комнату ребе. «Как встречу я Святой День?!» – рыдал он. Ответил ему ребе: «Я и сам не знаю, как встретить Святой день... Но вместе с евреями, вместе с евреями...» И, говоря так, положил руку на его плечо и вошел вместе с ним в синагогу на «Коль Нидрей». Сила встретить Великие Дни – в том, что все мы вместе. О силе общины говорится и во многих книгах. Ступень, о которой говорится «сыновья вы Г-споду, Б-гу вашему», доступна лишь обществу. Один же человек сам по себе не называется сыном Г-споду. Поэтому к Дню Суда можно подойти лишь силой общины. Еврею следует слиться с общиной, любя каждого ближнего. И тогда, поскольку все вместе мы названы сыновьями, «как милосерден отец к сыновьям», Всевышний проявит милосердие к нам. Об этом сказано «Вы стоите сегодня все»: сегодня – в День Суда, все – все вместе. Смягчить строгость Суда и пробудить милосердие (милосердие отца к сыновьям) можно лишь силой единства.

Есть еще одно достоинство общины, стоящей перед Всевышним в День Суда. Сказал учитель наш, праведник из Кобрина, что служение еврея в Рош а-Шана состоит в том, чтобы воцарить Всевышнего над каждым органом тела. Вся цель служения Всевышнему в том, чтобы достичь единения с Ним, и поэтому в Рош а-Шана следует еврею воцарить Его над всем своим телом. Когда еврей един с Всевышним, строгий суд смягчается сам собой. Есть части тела, воцарить над которыми Творца несложно, это не противоречит природе и злему началу. Но есть и другие части тела, служащие обителью вожделений, над которыми весьма тяжело воцарить Всевышнего. И как поступать еврею, чтобы воцарить Творца над каждой частью тела? Это возможно только силой общины. Как говорится в «Месилат Йешарим», что ступени чистоты каждый еврей может достичь в одиночку. Но ступени святости, чтобы все дела человека были посвящены Б-гу, подобно жертве, человек из плоти и крови не может достичь в одиночку. Ему надлежит лишь приложить усилия, но в конце это – дар Творца. Тому, кто старается достичь святости, Всевышний дает ее в подарок. Достичь же этого подарка можно лишь силой общины. Ведь отец дает подарок только сыновьям. Евреи, будучи вместе, подобны сыновьям. И если еврей объединяется с другими, это помогает ему достичь святости – воцарить Всевышнего надо всеми частями тела. Благодаря силе общины народа, названной сыновьями, можно удостоиться дара святости.

Говорится в книге «Бейт Авраам» о словах «вы стоите сегодня», что слово **אתם** (вы) – это аббревиатура **אל תשליכני מלפניך** (не отбрось меня от Себя). Ведь, встречая День Суда, еврей обеспокоен прежде всего тем, как он предстанет перед Царем. Каждый знает свои пороки. И, хуже того, тогда кажется еврею, что он отброшен от Лица Б-га. Поэтому сказано «Вы все стоите сегодня» – благодаря силе единства, еврей никогда не брошен, не отдален от Творца, все мы стоим перед Г-сподом Б-гом.

Говорил святой ребе из Корбина, что если еврей совершил даже самый тяжелый грех, но затем он не в силах предстать на молитве перед Всевышним, чтобы излить свое сердце, – значит, не ступал он на порог хасида. И затем добавил: «на порог еврея». Ведь основа хасидизма – в осознании того, что еврей никогда не брошен Творцом. Также и во всех увещеваниях, сказанных в Торе, нет и слова об этом, напротив, «никто не заброшен Им». Поэтому дана Всевышним

сила общине, и, в особенности, в молитве. Когда еврей молится, даже если сам он заслуживает того, чтобы быть брошенным Творцом, – он никогда не брошен.

Об этом сказал и рабби Акива: великое правило в Торе – «Люби ближнего своего, как самого себя». Почему именно в этом – великое правило в Торе? В этом основа всей Торы, в этом сила еврея всегда, как во времена, полные святости, так и в самые низменные. Если еврей един со всем Израилем, вместе со всеми он – один из сыновей. И Всевышний милосерден к ним ко всем, как отец к сыновьям. Поэтому сказано «Вы стоите сегодня все» – когда вы все вместе, вы «стоите», полные силы и твердости, перед Г-сподом Б-гом нашим, в День Суда.

И известно от святого Аризаля, что перед каждой молитвой следует принять на себя заповедь «И люби ближнего своего, как самого себя». Тем более, перед молитвами Рош а-Шана, Дня Суда, когда необходима сила единства.

Как должен вести себя глава общины?

Рав И. Гринбойм

“Моше пошел и сказал всему Израилю такие слова” (31:1)

Ибн Эзра комментирует: “Он пошел к каждому колену, чтобы сообщить, что покидает этот мир, чтобы они не боялись, и укрепил их сердца, рассказывая о Йеошуа”.

Эти слова демонстрируют нам, насколько Моше был предан еврейскому народу: он не попросил их прийти к нему, а пошел отдельно к каждому колену, чтобы попрощаться с ними и укрепить их дух, рассказав, что после его смерти Йеошуа встанет во главе народа. Если он заботился о том, что будет после его смерти, можно

себе представить, насколько самоотверженно он заботился о них при жизни, насколько его душа и сердце принадлежали всему народу.

Однажды Нацива из Воложина спросили о невероятном терпении, которым он обладал: врожденное ли это его качество, или он приобрел его годами тяжелой душевной работы? Тот ответил: «Вы спрашиваете меня, как я достиг этого необыкновенного качества? А я хочу спросить вас в ответ: почему вы называете качество терпения необыкновенным? Ведь каждый человек, назначенный главой или попечителем общины, должен вести себя так согласно закону Торы, как сказали наши мудрецы в трактате “Санедрин” (8а): “Предупреждение судьбе, чтобы терпеливо относился к обществу. Насколько терпеливо? Сказал рабби Ханан или рабби Шабтай о стихе (Дварим 1.16): “Как нянька, несущая младенца”».

В чем связь между судьей, судящим людей, и нянькой, несущей младенца? Ответ в том, что, когда мать несет младенца, он, как это свойственно младенцам, пачкает свои пеленки, а вместе с ними – и мать, несущую его на руках. Разве из-за этого мать в отвращении бросит ребенка на пол? Конечно же, нет. Наоборот, она терпеливо, спокойно, с большой любовью помоеет его, оденет в чистую одежду, обнимет и поцелует, будет щекотать его и кормить, как будто ничего не случилось.

Такого поведения наши мудрецы требуют от глав общины: даже если один из членов общины постоянно дергает его, выводит из себя или даже серьезно оскорбляет, ни в коем случае нельзя отталкивать и ругать его и, тем более, не прогонять его, а наоборот, следует приближать его, обсуждать его проблемы, разговаривать с ним мягко и доброжелательно и направлять на нужный путь с любовью и уважением.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Недельная глава Аазину

Рав Эльханан Вассерман о Песни Аазину

Обязанность знать Песнь Аазину, включающую рассказ обо всем, что случилось с народом Израиля.

1. «А теперь напишите себе эту Песнь и научите ей сынов Израиля, вложи ее в уста их, чтобы была Мне Песнь эта свидетелем о сынах Израиля». (Дварим, 31:19) Три заповеди даны нам здесь: во-первых, записать саму Песнь,

во-вторых, научить Песни сынов Израиля, чтобы знали они смысл слов, в-третьих, вложить в их уста.

«Вложить в их уста» означает, как говорит Раши (в начале гл. Мишпатим), сделать слова эти «на устах их» подобными накрытому столу, готовому к трапезе.

Этот стих подразумевает и заповедь написания свитка Торы. Но буквальный смысл Писания всегда является правильным. В буквальном же смысле говорит стих о написании самой Песни. И также после окончания Песни сказано «И

сказал Моше: "Обратите сердце ваше ко всем словам, которыми я свидетельствую о вас ныне". Так сыны Израиля предупреждены об особом внимании к словам Песни.

Мы видим в этом величие достоинства этой Песни и ее особую важность. Ведь ее касается целый ряд предостережений: ее нужно как следует понять и запомнить. Ничего подобного не сказано ни об одной главе Торы. Причину же этому объясняет сама Тора, «чтобы была Песнь эта Мне свидетелем о сынах Израиля». И далее: «И будет, когда постигнут его многие беды и несчастья, ответит Песнь эта перед ним свидетелем...». «Ответит» – говорит Раши (Гитин, 83) – ответит громким голосом, подобно сказанному «и ответят левиты и скажут громким голосом». Эта Песнь не просто произнесет свидетельство. Она прокричит его! Смотрите, обо всем, что происходит с вами уже сказано вам более трех тысяч лет назад. Ничего не было сказано впустую. Все произошло и происходит на наших глазах.

Написал Рамбан, что если бы Песнь была написана неким астрологом, предвидевшим будущее, стоило бы поверить ей, ибо до сих пор осуществились все ее слова, ничего не было сказано зря...

2. Песнь говорит обо всем, что произошло с народом Израиля, от появления его как народа и до конца дней включительно. О времени, предшествующем приходу Машиаха говорят последние стихи. Как говорит Раши (Дварим, 32:35): «до сих пор свидетельствуют о них упреки, чтобы служила эта Песнь свидетельством. Когда постигнет их (евреев) наказание, пусть знают, что Я предупредил заранее. Отсюда и далее – слова утешения, которое придет, когда закончатся несчастья. Об этом говорится "Ибо рассудит Г-сподь народ свой, сожалея о рабах Своих. Когда свершится над евреями суд Всевышнего, снова сжалится Он над ними"». Здесь и говорится о будущем Освобождении. Но когда же оно наступит? Написано (32:36): «Когда увидит (Он), что крепнет рука и только лишены они лидера и собственной власти». Когда увидит Всевышний, что рука врага все больше крепнет... Сказал Всевышний о них: «Где божества их?» – идолы, которых они сделали, «которые тук жертвы их пожирают, пусть поднимутся и помогут им...»

В этих коротких словах – яркая картина материального и духовного состояния народа Израиля во время, предшествующее приходу Машиаха. Нам надлежит вникнуть в смысл этих слов, которые, как зеркало отражают наше состояние ныне.

В преддверии прихода Машиаха будет полностью разрушена власть Торы над народом Израиля.

3. Из стихов Торы явствует, что, когда народ дойдет до такого состояния, наступит Освобождение. Очевидно, что за все время нашего изгнания не было и не будет такой ситуации, которая возникнет в преддверии прихода Машиаха. И если приглядеться к истории Израиля, видно, что «только лишены они лидера и собственной власти» – лишены руководства, объединяющего и укрепляющего народ. Такого состояния не было никогда вплоть до последнего времени.

Известно, что во времена мудрецов Мишны и Талмуда был Наси (глава народа) в Стране Израиля и Глава Изгнания в Вавилоне. Власть Глав Изгнания в Вавилоне существовала еще около пяти сот лет после завершения составления Талмуда во времена *Гаонов*. И после ухода Торы из Вавилона (история с четырьмя пленными) примерно в 950г., каждая еврейская община находилась под автономной властью, поддерживавшей самостоятельную жизнь народа по Торе. Эта власть пользовалась полномочиями, предоставленными царями, чтобы наказывать преступников. Известно из ответов мудрецов тех поколений (Рашба, Риваш и др.), что в каждом городе имелись «истребители грехов» – особые люди, преследовавшие злодеев и истреблявшие зло из Израиля. Мудрецы же в каждом поколении вводили постановления в соответствии с требованиями времени и места, и слова их были законом, подобно слову царя. Более того, мудрецы Израиля зачастую служили министрами у царей народов. Они защищали евреев извне, пользуясь своим влиянием, чтобы отменить злонамеренные указы. После изгнания из Испании, когда многие евреи обосновались в Польше, там был основан «Совет четырех Земель». Затем существовали «ярмарки», на которые собирались мудрецы и влиятельные люди поколения, чтобы стоять на страже Торы Израиля. Во времена рава Хаима из Воложина состоялась последняя «ярмарка» в городе Зельва. После «ярмарок» еще существовал Кагаль, обладавший властью до 5600 (1840) г. Он был распущен по указу царя Николая Первого, благодаря стараниям «просветителей» (*маскилим*). И все же, даже после этого еще существовала некая автономная власть благодаря Торе и духовному авторитету мудрецов поколения, пользовавшихся почетом всего народа, внимавшего их словам.

Но вот, около пятидесяти лет назад, появилась известная группа, поставившая себе цель сделать

презренной Тору и несущих знамя ее, и в открытую осквернить все святое. И в этом деле они весьма преуспели, возможно, даже больше, чем рассчитывали. И в наши дни кишат во всех поселениях наших поклонники чуждой нам культуры, «митъявним». В особенности в Красной Стране (СССР) и в Святой Земле, где у них есть подобие власти, они преследуют с лютой яростью всех, кто придерживается Торы Г-спода. Будь это в их власти, они несомненно убивали бы верных Торе. И так исполнилось сказанное «только лишены они лидера и собственной власти». Такой ситуации не было со дня, когда стал Израиль народом.

Любое учение или партия, и любая сила, на которую уповают, несет в себе идолопоклонство.

4. «И Сказал: "Где боги их, оплот, на который полагались они, которые тук жертв их пожирают, пусть поднимутся и помогут им"» (там же, стих 37).

В этих словах говорится, что во времена перед приходом Машиаха евреи будут поклоняться различным идолам, думая, что идолы помогут им спастись от несчастий. И видя, что один идол не помогает, станут служить другому, затем третьему и т. д., покуда не убедятся в том, что бесполезны и бессмысленны все они, как сказано (там же, стих 39): «глядите, что Я – это Я...»

На первый взгляд эти слова кажутся странными: какое идолопоклонство существует у нас? Совершенно очевидно, что язычество вовсе не обязательно состоит в служении идолу из дерева или камня. На самом деле, все, чему человек приписывает способность помочь или навредить, становится для него настоящим идолом. Ибо «нет ничего, кроме Него». И тот, кто уповает на какое-либо учение или партию, превращает их в своего идола. Тот же, кто полагается на собственную силу и могущество руки своей, делает идолом себя самого. Вспомним теперь, сколько идолов сменим мы с начала «просвещения» до наших дней. Даже если принять в расчет только последние семьдесят лет: либерализм, демократия, социализм, коммунизм и, с другой стороны, национализм, сионизм. На каждого из этих идолов мы вначале полагались, будучи уверенными, что он спасет нас. И чем все кончилось? Все они рассеялись как дым и не спасли нас. А сколько жертв было принесено ради служения им! И не только денег. Человеческие жертвы! Дети, воспитанные в скверне для нужд служения идолам, творящие грех ради греха. Не было подобного в Израиле!

Слова рава сказаны перед Второй Мировой войной и до образования государства Израиль, оторвавшего от веры многие десятки тысяч. И ныне мы под властью этого идола, как отчасти будет сказано далее. – примечание рава Х. Эрленгера

5. Говорится в Писании (Йехезкель, 29), что Египет был наказан за то, что был «соломенной подпорой Дому Израиля», то есть за то, что евреи полагались на помощь Египта. Следует задаться вопросом, чем виноваты египтяне, если сами евреи поступали дурно. Такой же вопрос можно задать и о словах «И надо всеми боже-ствами Египетскими учиню расправу». В чем вина Египетских божеств, которым служили помимо их воли? Ответ в том, что таков один из законов Торы – «а идолы вовсе исчезнут». Подобное этому говорит и мишна (Санедрин, 54): «Если человек согрешил, чем согрешила скотина? Но ведь из-за нее человек оступился!».

И вот, мы стали свидетелями удивительного дела. Известное сообщество, включившее много миллионов людей, бывшее «соломенной подпорой» для Израиля исчезло в одночасье, как будто его и не бывало. В такое невозможно было бы поверить, не произошли все это на наших глазах. *[Имеется в виду коммунистическая партия Германии, исчезнувшая с приходом к власти Гитлера, да сотрется имя злодея. Наше поколение тоже стало свидетелем подобных событий – на наших глазах исчез идол коммунизма в СССР, а сама супердержава развалилась на части. – примечание рава И. Полищука]*

И так везде, где евреи полагались на некие партии, члены их оставляют мир, умирая внезапно, ненормальной смертью.

[И в последствии были подобные события. Давайте напомним себе тотальную ликвидацию еврейских лидеров коммунистической партии СССР и последовавшую за ней борьбу с космополитами. – примечание рава И. Полищука]

Как же неразумны деятели определенного сорта, которые, не оставляя своей глупости, ищут все новые и новые политические ориентации, не желая видеть и понимать, что те – лишь «соломенная опора для Дома Израиля». О таком сказали мудрецы наши (Хагига, 12): «Горе тем, кто видит и не знает, что видит». Они подтверждают сказанное (Мишлей, 26:11): «Как собака возвращается к блевотине своей, так глупец повторяет свою глупость». О них сказано (Йома, 57): «Глупцы среди глупцов, учат их, но они не учатся».

«Где боги их, твердыня, на которую полагались они, пусть встанут и помогут им ...глядите, что Я – это Я... и нет от руки моей спасителя» – восклицает Тора.

6. Источник зла у нас в последнее время – в подходе «будем, как все народы», который распространился в Израиле, благодаря лжепророкам «просвещения» и национализма. Тысячи лет назад уже говорили пророки о том, что в преддверии прихода Машиаха провозгласят евреи: «будем, как все народы!» И на это ответил Всевышний (Йехезкель, 20): «То, что говорите вы "будем, как народы" – не бывает тому, жив Я, слово Г-спода, если не сильной рукою и мышцею простертой и яростью излитой воцарюсь над вами». Стих говорит о трех ступенях гнева Всевышнего – одна за другой. «Сильная рука» – это мор, болезни и несчастья приходящие с Небес. Если это не поможет – «мышца простертая» – это меч. А если не прислушаются к голосу этого знамения, последует «излитая ярость». И кто может представить себе, сколько рек слез и крови несут в себе эти два страшных слова! И все это из-за прилепившейся к нам глупости «будем, как народы». И нет нам спасения, как только сменить подход и заявить: «не будем мы, как народы!»

Своими глазами видели мы излитую ярость и реки еврейской крови, лившейся, как вода во Второй Мировой войне и теперь уповаем мы на милость Небес, когда вернется Израиль к Б-гу, и Он избавит нас в Своей великой милости. Да будет на это воля Его. – примечание рава Х. Эрленгера

Усиление ненависти народов к евреям – знак с Небес, призывающий к раскаянию и возвращению.

7. Сказано: «как во дни выхода твоего из Египта покажу Я чудеса тебе». Объясняют мудрецы наши, что время, предшествующее Освобождению будет подобно последнему периоду египетского изгнания, когда, как известно, рабство было особенно тяжелым. Мы видим подобное и ныне. Возьмем, к примеру, сказанное «солома не дана им, а кирпичи – говорят – делайте». Так и сейчас, источники пропитания силой отбирают у евреев, а бремя налогов тяжелее с каждым днем. Говорит Мидраш, что в начале порабощения решили евреи приблизиться в обычаях к египтянам, думая, что это облегчит их участь. Что же сделал Всевышний? Вложил в сердца египтян ненависть к евреям, так что, чем больше приближались евреи к египтянам, тем больше росла ненависть, пока не стало понятно евреям, что не в этом путь к спасению. И тогда собрались они вместе и заключили

союз, решив не менять имен своих, одежды и языка. И в заслугу этого были освобождены. Ныне же есть места, где евреи отвержены обществом, как прокаженные, где нельзя торговать с ними и приветствовать их, где подобны они отлученными от общины. И разве судит Всевышний без суда?! И стало быть, перед небесами отлучены мы, а люди – лишь посланники Б-га.

И если бы поняли мы то, что поняли предки наши в Египте, отделились от обычаев народов и нашли укрытие под крыльями *Шхины*, несомненно, пробудилось бы милосердие Небес, как говорит Писание (слова Лота, стих Берешит 19:8): «ибо пришли они в тень крова моего», и Я обязан спасти их. И то, что свойственно человеку, тем более свойственно Источнику Милосердия.

И сказано о Менаше, сыне царя Хизкияу, что в несчастье обратился он к Всевышнему и Всевышний «сделал для него подкоп под Престолом Славы», чтобы принять молитву, и спас его!

Почему бы и нам не поступить так, раз уж мы убедились, что все идолы, которым служили не постояли за нас в несчастье? И, как у Менаше, несчастья наши лишь множатся с каждым днем и с каждым часом. «Где божества их, пусть встанут и помогут им».

Нам остается только понять и признать, что «Я – это Я и нет от руки Моей спасителя».

8. Говорится в Талмуде (Макот, 24:) об истории с раббаном Гамлиелем, рабби Элазаром бен Азарей, рабби Акивой и рабби Еошуа, которые увидели (после разрушения Храма) лису, выходящую из места, где раньше находилась Святая Святых. Они плакали, а рабби Акива смеялся. Сказал он им: «Сейчас, когда осуществилось пророчество Урии, наверняка осуществится и пророчество Зхарии». Сказали ему: «Акива, ты утешил нас».

Так и мы: видя, как осуществляется все, о чем свидетельствует Песнь, говоря о времени перед Освобождением, как осуществился стих, «ибо осудит Г-сподь народ свой», мы уверены, что осуществится вскоре и «над рабами своими смиловится». Нам надлежит лишь стараться быть в числе рабов Б-га.

9. Написал Виленский Гаон (приводится в книге «Эвен Шлема»), что время изгнания подобно беременности женщины. Время же, предшествующее приходу Машиаха – родовым схваткам. Перед самыми родами схватки все более усиливаются. Так же и в «схватках» Машиаха. Так было в конце египетского изгнания, когда страдания рабства превысили все, что было все время

изгнания. Если приглядеться к ненависти к евреям, растущей ныне во всяком месте, охватившей всю землю от края до края и распространяющейся с поразительной, сверхъестественной быстротой, кажется, что с Небес спешат приблизить конец. Подобно тому, как в Египте тяжесть порабощения восполнила время изгнания. Глядя на это, мы можем понять, что близко Освобождение, как говорит стих (Йешаягу, 66:9): «Доведу ли Я до родов и не дам родить?, – сказал Г-сподь». Сказано (Йешаягу, 59:20): «И придет в Сион освободитель и к оставившим злодейство в Яакове». Известно, что «злодейством» называется бунт. Следует из сказанного, что даже грешники, не оставившие своих грехов, но лишь не бунтующие против Всевышнего, могут удостоиться Освобождения.

Так говорится и в Торе, «только против Г-спода не бунтуйте – и сможете удостоиться войти в Святую Землю. И если так, то наше поколение, поколение весьма низкое, если только не станет бунтовать, может удостоиться утешения Сиона и Иерусалима.

О сказанном равом Эльхананом Вассерманом

Рав Хизкияу Эрленгер

Наш наставник, да защитят нас его заслуги, написал эти слова еще до начала войны, приведшей к Катастрофе и разрушению. Он призывал обратиться к песни Аазину, предназначенной быть свидетелем о сынах Израиля, «и ответит песнь эта передо Мною свидетелем». Слова ее осуществились, к нашему горю и в силу наших великих грехов, когда восстал истребитель на евреев Европы, да отомстит Г-сподь за их кровь. И если бы обратили внимание на слова рава и прислушались к наставлениям его, извлекли бы немалое благо и, возможно, многие не оставили бы путь Торы и веры в тяжелые времена.

Нет среди нас того, кто знает, что еще может произойти, не дай Б-г. Все катастрофы, постигшие еврейский народ, не были природными. И наша святая Тора предупреждает нас, что можно жить в стране Израиля, в городах, окруженных высокими стенами, и ничто не поможет, если евреи, не дай Б-г, будут грешить. Как говорится в увещании в главе Ки Таов, враг, «осаждать будет тебя во всех вратах твоих до падения стен твоих, высоких и укрепленных, на которые полагаешься ты». Наши мудрецы предостерегли нас, сказав, что везде, где есть идолопоклонство и разврат, повальная смерть приходит и на злых,

и на добрых. И также, когда дано право истреблять, не различает посланник между грешными и праведными, то есть и против праведных есть обвинение. Во время, когда в мире проявляется строгость Суда, с каждого взыскивается за его прегрешения. Песнь Аазину предупреждает нас обо всех грядущих (не дай Б-г!) наказаниях. Об этом нужно говорить прежде, чем сказанное может осуществиться.

И поэтому заповедано нам изучить эту песнь и понять ее как следует, не в глубоких исследованиях и намеках, а в самом простом и буквальном смысле, понятном и ясном, чтобы громко зазвучало свидетельство ее, предостерегая нас. Это не повредит нам, лишь смягчит строгость суда.

Нам предписано обратить особое внимание на слова этой Песни, чтобы предупредить, что так может случиться в каждом из поколений. Не дай Б-г, могут быть поколения, которым придется испытать тяготы и ужасы, подобные Катастрофе, которую мы пережили. О них о всех говорят стихи Аазину, для того, чтобы мы были готовы принять испытания с верой и знали бы, что все несчастья закончатся Освобождением, о котором говорится в конце. Но многие читали в Торе главу Аазину и не верили, что сказанное может коснуться их. Так случилось с евреями Венгрии (да отмстит Г-сподь их кровь), которые до 1943-44 г. не пострадали от войны, тогда как Польша, Литва и все соседние страны лежали в руинах.

Также и святой ребе из Бельз (*имеется в виду рабби Аарон из Бельз – прим. ред.*), спасшийся в Венгрию, предупреждал о несчастье и уговаривал бежать всех, кто может. Однако евреи Венгрии не верили. Также и рав Вайсмандель (*рав Хаим Михаэль Дов Вайсмандель, исследователь Торы и организатор подпольной группы «Квудат а-Авода», занимавшейся спасением евреев и сбором свидетельств о нацистских зверствах – прим. ред.*) посылал письма во все страны, описывая ситуацию и прося о помощи. Очевидно, так было решено Свыше, чтобы те, над кем нависла угроза, не поверили в нее и не могли бы спастись. И если бы обратили внимание на слова песни, поняли бы, что все это может произойти, и наша святая Тора предупреждает нас открыто, и, возможно, могли бы спастись.

«Когда увидит, что крепнет рука, и лишились спасения и укрепления». Когда увидит Всевышний, что «крепнет рука» врага, а народ Израиля «лишился спасения», и нет у них руководства, чтобы защитить народ и вести его, и некому

укрепить народ, скажет Он: «Где божества их?» – идола, которым служили они, – «твердыня, на которую полагались?»»

«Смотрите теперь» – поймите из всех несчастий, от которых вам нет спасения, что «Я – это Я, и нет богов со Мной». Здесь сказано, что Освобождение проявится в осознании того, что никакая сила не способна вызволить нас из бед. Пока мы считаем, что нас спасут хорошие отношения с Америкой, армия и т. д., мы не достигнем осознания того, что «Я – это Я, и нет богов со Мной», в котором цель всей песни.

Освобождение произрастет именно из того, что все «лишились спасения и укрепления», поскольку невозможно достичь веры, пока мы полагаемся на идолов или другие силы. Нужно много молиться о том, чтоб достичь упования на Всевышнего.

Настоящий праведник – тот, кто полагается только на Имя Всевышнего, благословен Он. В этом его противоположность грешнику, верящему и уповающему на себя и силу рук своих, и строящего на этой основе всю свою жизнь.

Сказано (Теилим, 78): «И утвердил свидетельство в Яакове, и Тору положил в Израиле... и обратили к Б-гу упование свое». Главная цель дарования Торы в том, чтобы евреи обратили свое упование к Всевышнему.

Перевод – рав М. Гафт.

Освятить Мое Имя

Рав Яаков Галинский

В конце главы Аазину Всевышний велит Моше рабейну подняться на гору Наво и покинуть там этот мир, подобно Аарону, который умер на горе Ар, «поскольку вы не освятили Меня среди народа Израиля» (Дварим, 32:51). Объясняет Раши: «Вы привели к тому, что Я не буду освящен. Я сказал вам: “Говорите со скалой”. А они ударили по скале, причем пришлось ударить ее дважды. А если бы заговорили с ней, и она дала бы воду без удара, то Имя Небес было бы освящено. Ведь тогда сыны Израиля сказали бы: “Эта скала не получает ни награды, ни наказания. Ведь если она сделала доброе дело – никакой награды не получит, а если согрешила – никакого наказания не получит. И все равно она выполняет повеления своего Творца. Так тем более я должен выполнять!”»

Честно говоря, это не очень понятно. Сорок лет их сопровождал колодец Мирьям, который был на самом деле не просто колодцем, а полноводной рекой, которая поила миллионы людей и их

скот. Когда Мирьям умерла, колодец пересох, и люди начали страдать от жажды. Моше, по слову Творца, взял посох, собрал весь народ, ударил дважды по скале, и вода снова стала литься, как прежде. “Вода бурлила и устремлялась вверх, подобно фонтану, а потом разливалась вокруг стана Израиля реками, так, что их пересекали на лодках” (Тосефта, Сукка, 3:3).

Какое невероятное чудо, какое освящение Имени Небес! Какое облегчение почувствовал весь народ – смерть отступила!

Если мы говорим полный аллель, когда в засушливый год начинают идти дожди (Таанит, 19а), то такое великое чудо – тем более!

Какая радость там царил, “напился весь народ и скот”, миллионы мужчин, женщин и детей, бесчисленное количество мелкого и крупного рогатого скота – все бросаются к воде, дарующей жизнь.

Если бы Моше и Аарон заговорили со скалой, и в ответ бы полился этот огромный фонтан, то кто бы остановился и задумался, чтобы сделать вывод: “Если скала, которая не говорит и не слышит и не нуждается в пропитании, выполняет волю Творца – то тем более мы!”

Люди бы восхищались чудом, восторженно благодарили за него. Сожалели о напрасной ссоре, бежали к воде пить... Но кто бы остановился и задумался, и принял решение, что теперь он будет еще больше слушаться Всевышнего, подобно скале? Может, один. Может, два...

И уже Всевышний говорит: “Поскольку вы не поверили Мне, чтобы освятить Меня”. Вы не дали этим одному-двум возможность выучить урок. Какая тяжелая претензия, какое серьезное наказание!

А если бы заговорили со скалой, и тот единственный человек сделал бы нужный вывод. Разве можно сказать, что это был бы урок, преподанный Моше рабейну или скалой? Конечно же, нет. Моше говорил, из скалы полилась вода, но урок выучил человек самостоятельно. Он сам задумался, сам понял, он восхитился и обратил внимание.

А если так, то ведь в положительную сторону это действует сильнее, чем в отрицательную!

Если человек выступает перед публикой, и из всех слушателей один задумался, один пробудился – это уже освящение Имени Творца, да еще какое!

Старец из Новардока говорил: “Сеять нужно везде. А собирать урожай – там, где проросло!” Мы сеем и идем дальше, и кто знает, что прорастет!

Однажды я встретился с одним религиозным евреем, у которого замечательная семья. Он рассказал мне, что в юности, в переходном возрасте, он пережил несколько кризисов в ешиве, да и дома была обстановка очень напряженная, и он решил бросить все – и семью, и Тору. Однако как-то раз он попал на мое выступление, и даже помнил, о чем я говорил тогда. Я указал на два стиха из пророка Йехезкеля (3:18-19), которые отличаются лишь одним словом: “Когда я скажу нечестивцу:”Ты непременно умрешь!” – А ты не предостерег его... он, нечестивец в своем грехе умрет, но кровь его я с тебя взыщу. Ты же – если предостерегал нечестивца, но не отказался он от греха своего... он в своем грехе умрет, а ты свою душу спас”. Какого слова не хватает в последней строке?

Вначале, когда его еще не предостерегали, сказано: “нечестивец в своем грехе умрет”. А когда его предостерегли, то, даже если он и не раскаялся, сказано: “он в своем грехе умрет”. Потому, что не может такого быть, чтобы человека предостерегали, укоряли его, и не мелькнуло у него ни мысли о раскаянии! А если такая мысль была – то он уже не считается нечестивцем!

Эти слова пробудили в юноше мысли о раскаянии, он остался в ешиве, кризис прошел, и он вырос на славу! Целый мир был спасен, а я и не знал!

Еще был случай – я как-то сел в такси, водитель меня узнал и сказал: “Рав, я стольким вам обязан!” С чего вдруг обязан, я его раньше и в глаза не видел? А он объяснил: “Благодаря Вашей Пасхальной Агаде”Ваигафта” я впервые в жизни провел пасхальный седер по всем правилам!”

Надо сказать, он не единственный. Люди приходят и рассказывают, что благодаря моим книгам они провели по-другому месяц Элুল, Дни Трепета или Суккот. Это уже совершенно другой уровень *зикуй рабим* (удостоить за слуг многих).

Как глубоки и насколько обязывают нас слова “Пеле Йоэц” (гл. “Заслуга”): “Пусть укоряет своими устами. И также письменно, если Всевышний даровал ему дух разумения, пусть напишет книгу, чтобы она обучала и приносила пользу другим. И если он удостоится того, что его слова принесут пользу в одном поколении из всех одному человеку из тысячи, это уже достаточная причина, для чего он пришел в этот мир!”

Перевод: г-жа Л. Шухман

Недельная глава Ве-зот а-Браха

Соглашение Иссахара и Звулуна

Рав Яаков Галинский

“Радуйся, Звулун, при выходе своем, а Иссахар – в шатрах своих”. На первый взгляд, непонятно: Иссахар старше Звулуна, почему же в благословении Яаков упоминает Звулуна прежде Иссахара? Дело в том, что Звулун занимался торговлей и обеспечивал Иссахара, который учил Тору, и также получал награду за Тору Иссахара. Однако это при условии, что он договорился об этом заранее, до учебы. Ведь сказано в “Шульхан арухе” (Йоре деа, 246), что человек может договориться со своим товарищем, что тот будет учить Тору, а он будет обеспечивать ему пропитание и будет получать награду за Тору, которую тот учит. Однако если человек и так уже учил Тору, он не может “продать” другому долю в уже выученном.

Причина такого условия очевидна. Если человек дает другому деньги, чтобы тот мог спокойно учиться, он превращает деньги в Тору. Это замечательно! Однако если человек уже выучил что-то и желает “продать” свою Тору – он хочет превратить Тору в деньги, а это просто ужасно...

Поэтому о Звулуна сказано прежде: “радуйся, Звулун, при выходе своем” – зарабатывай на своей торговле и поддерживай “Иссахара в шатрах своих”, чтобы он мог сидеть в шатрах Торы и трудиться над ее изучением.

Сказано в “Песни песней” (8:7): “Если отдаст человек все богатство своего дома за любовь – лишь презрение будет его уделом”. Объясняется в трактате “Сота” (21а): “Что значит –” лишь презрение будет его уделом”? Не так, как Шимон, брат Азарии, и не так, как Йоханан и Наси (глава общины Израиля на Святой Земле), а так, как Иллель и Шевна”. Азария обеспечивал своего брата, Шимона, чтобы тот спокойно учил Тору, и за это он получал долю в Торе своего брата. То же самое – Йоханан, Наси обеспечивал его, чтобы тот учился, и потом они получали на равных награду за Тору Йоханана. Иллель и Шевна были братьями, Иллель учил Тору в бедности, в тяжелых условиях, а Шевна занимался торговлей и был богатым человеком, а брату своему не помогал. В итоге Шевна сказал брату: “Давай поделимся, я дам тебе половину своего богатства, а ты мне – половину награды за свою Тору”. Послышался голос Свыше,

который сказал: “Если отдаст человек все богатство своего дома за любовь – лишь презрение будет его уделом”.

Подобная история произошла с великим равом Ицхаком Эльхананом Спектором из Ковно, одним из глав поколения. В юности он учился в ешиве рава Биньямина Дискина (отца великого рава из Бриска) в городе Волковыске, и, как было принято в то время, столовался у одного из местных жителей. Тот был богатым торговцем, который недавно женил свою дочь, и она жила вместе с мужем в его доме. Молодой муж тоже работал в бизнесе своего тестя. Он обратил внимание на бедного учащегося ешивы, увидел, насколько юноша талантлив, и предложил ему: “Что тебе позориться, кушая у чужих людей, и ходить в обносках? Давай, я устрою тебя бухгалтером в наш магазин, будешь получать приличную зарплату!” Юноша отказался, но зять не успокоился. День за днем он продолжал уговаривать Ицхака Эльханана. Тот почувствовал, что в какой-то момент может не выдержать и уступить. Предложение было и в самом деле заманчивое. Тогда он решил убежать от испытания и перестал приходить в ту семью на обед. Ему удалось договориться с другими семьями на несколько дней в неделю, а в остальные дни он просто голодал. Но при этом продолжал вдохновенно и усердно учить Тору, пока не стал светочем народа Израиля и главой всех евреев диаспоры.

Прошло много лет. Как-то раз рав Ицхак Эльханан поехал по общественным делам в Вильно. Местные жители приняли его с величайшим почетом. Один из них пришел туда, где рав остановился, и сказал ему: “Рав, Свыше меня благословили большим богатством, но детей у меня нет. Я хотел бы поделиться с Вами своим капиталом, а Вы, в обмен на это, поделитесь со мной своей Торой”. Рав Спектор, несмотря на прошедшие годы, узнал его. Это был тот самый зять, который когда-то пытался соблазнить его бросить учебу. “Жаль, - сказал он ему, - Вы упустили момент. Если бы Вы предложили мне это лет тридцать назад, Вы могли бы за небольшую стипендию, пару ботинок и хороший костюм, удостоиться половины моей Торы. А теперь от всего Вашего капитала нет никакого толку...”

Давайте зададим вопрос: рав Ицхак Эльханан – выиграл или проиграл, когда в свое время не подписал соглашение Иссахара и Звулуна?

На первый взгляд – выиграл, конечно. Ему не пришлось отдавать половину награды за свою

Тору в обмен на деньги. Ведь говорит Мишна (Укцин, 3:12), что в будущем Всевышний дарует каждому праведнику в отдельности триста десять миров, в соответствии со сказанным в “Мишлей”: “Есть у Меня что оставить в наследство любящим Меня, и сокровищницы их Я наполню” (8:21). Гиматрия слова “есть” (עַשׂ) – триста десять. Почему именно триста десять и почему именно каждому праведнику в отдельности? У нас есть 613 заповедей Торы, и еще 7 заповедей мудрецов, все вместе – 620 (гиматрия слова כתר - корона). Когда тот, кто выполняет заповедь, и тот, кто поддерживает его, делят пополам, получается 310. Ну, стоит ли ради денег терять 310 миров?

Это напоминает мне историю, свидетелем которой я оказался. После войны я оказался в разрушенном Берлине, в лагере для перемещенных лиц. Однажды я шел между домиками и вдруг увидел толпу. Из нее слышались крики: «Верни мне, отдай мне!» Что случилось? Один из толпы рассказал мне: тот, кто кричит, в свое время обладал драгоценным украшением, инкрустированным бриллиантами, которое переходило в семье из поколения в поколение. Сами по себе бриллианты стоили огромную сумму, но еще и, поскольку само украшение было антиквариатом, оно стоило вдвое больше. Владелец драгоценности, будучи в гетто, умирал с голоду – и продал украшение за кусок хлеба. Всевышний помог, и продавший, и купивший – выжили. Встретились здесь, в лагере, и первый возмущается: «Верни мне украшение, злодей! Что ты мне дал тогда – кусок хлеба за украшение, которое стоит миллионы!» Было очевидно, что первый еврей неправ. «Все, что есть у человека, отдаст за свою душу». Если бы не тот хлеб, он бы не дождался этого дня. Но очевидно, что, если бы он мог избежать продажи – это было бы намного лучше. Так и здесь, на первый взгляд, соглашение Иссахара и Звулуна – для Иссахара невыгодное.

Однако наш Отец, источник милосердия, из любви и жалости к нам, говорит: “Верно, каждому из вас полагается половина, но Я дополню каждому из вас вашу половину, и каждый получит полное вознаграждение”. Об этом и сказано: “Есть у Меня что оставить в наследство”. Вначале “есть” – триста десять миров, но потом – “сокровищницы их Я наполню” – наполню до конца, до 620-ти миров каждому. Получается, что оба выигрывают, не упуская ничего!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Недельная глава Берешит

Кому принадлежит Земля Израиля?

Рав Яков Галинский

Как-то раз мне пришлось ввязаться в спор. Честно говоря, споры я не люблю и никогда их не инициирую. Это не способ убеждения. Но когда нападают – “знай, что ответить вероотступнику”. А тут – еще как напали! За отношение к государству: они, мол, патриоты, жертвующие своими жизнями, а мы уклоняющиеся, кровопийцы. Они завоевали страну, они высушили болота, построили, основали, а мы что?

“Знаете, давайте, я расскажу вам одну историю”, – ответил я. Конечно, сразу замолчали – истории все любят.

“Одного еврея обнаружили кушающим в пост Эстер. Это пост в память о трех днях поста, которые постились все евреи, чтобы отменить страшный приговор Амана. В общем, все постятся – а он лопает вовсю. Его спрашивают: “Как это ты ешь?” А он отвечает: “Да я вот подумал и решил, что Аман был прав. Действительно, евреи – разрозненный и рассеянный среди других народ, нет смысла его оставлять. Так что чего мне поститься ради отмены приговора?”

Ну, помолились вечернюю молитву, пост закончился, и началось веселье. Трапеза в честь великого спасения. И вдруг – он тут как тут. Наливает себе стаканчик вина, накладывает полную тарелку. “Минуточку, – его спрашивают, – что тебе-то праздновать?” – “А, – отвечает он с полным ртом, – я тут еще немного подумал, и пришел к выводу, что все-таки Мордехай был прав, хорошо, что приговор был отменен!”

Слушатели усмехнулись.

– Ну, – продолжил я, – что мы скажем о нем? Кто перед нами – философ? Да нет, конечно. Обжора, которого интересует только собственное брюхо. Если Аман есть – он будет есть вместе с ним, но и на пире Эстер мы его тоже обнаруживаем.

Что я имею в виду? Слушайте внимательно. Я помню, что в 1948 году на заседании ООН произошла стычка: Ахмед Шукейри, представитель арабской лиги,

атаковал Бен-Гуриона, представителя Еврейского Сохнута. “Мы живем на этой земле из века в век! В Яффо и Рамле, в Лоде, Хайфе и Акко. В сотнях арабских деревень. По какому праву вы хотите отеснить нас, отнять наши земли? Что вам до нашей страны?!”

Бен Гурион поднял вверх ТаНаХ, который был у него в руках и ответил срывающимся от волнения голосом: “Вот наше право владения нашей землей!” Это документ, подтверждающий, что земля принадлежит нам.

Ахмед Шукейри не остался в долгу: «Господин из Тель-Авива, – ответил он, – размахивает ТаНаХом, как документом. Но ведь в этом ТаНаХе сказано: “Соблюдайте день Субботний, поскольку он свят для вас. Нарушающий его умрет!” А в Тель-Авиве ездят в Шаббат!»

Каков ответ? Очень просто: когда мне удобно, я размахиваю ТаНаХом, а когда он мне мешает – я его выбрасываю, Б-же упаси!

В пост Эстер я на стороне Амана, а в Пурим – на стороне Мордехая.

А мы? Мы знаем первый комментарий Раши на Пятикнижие: «Сказал рабби Ицхак: нужно было бы начать Тору со слов: “Этот месяц для вас...” – первая заповедь, которую Всевышний дал народу Израиля. Почему же Тора начинается с истории сотворения мира? Поскольку “мощь Своих деяний поведал Он Своему народу, чтобы дать ему наделы племен” (Теилим, 111). Если другие народы скажут евреям, вы, мол, разбойники, захватили землю семи народов! То тогда им будет, что ответить: вся земля принадлежит Всевышнему, Он ее создал и дал тому, кто хорош в Его глазах. По Своему желанию Он дал им, и по Своему желанию забрал у них и дал нам».

Как вы думаете, другие народы удовлетворятся таким ответом?

Но, честно говоря, какое нам дело до других народов. Это ответ для нас. Мы должны быть уверены в своем праве на Святую Землю. Но нужно помнить – этот документ дает нам не только права, но и обязанности. Во всех своих жизненных путях!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Недельная глава Ноах

Вклад на счет Творца

Рав Яков Галинский

“Из этой земли вышел Ашур и построил Ниневию” (Берешит, 10:11). Раши комментирует: Ашур увидел, что его сыновья слушаются Нимрода и бунтуют против Творца, строя башню, и ушел оттуда.

Для чего Тора рассказывает нам это? Тора здесь преподает нам один очень важный урок. Ашур боялся, что его сыновья потянутся за Нимродом и восстанут против Творца, благословен Он, и предпринял действие, чтобы их спасти. Ушел и построил для них большой город Ниневию.

Было это в 2000-м году после Сотворения мира. Прошло тысяча лет, в 3000-м году жители Ниневии стали настолько испорченными злодеями, что городу

был вынесен смертный приговор: Ниневия будет перевернута. Пророк Йона был послан, чтобы предупредить их, что нужно раскаяться и исправиться, и таким образом избежать катастрофы. Йона попытался уклониться от своей миссии, однако Всевышний заставил его, и тогда жители Ниневии действительно сделали тшуву. Приговор был отменен. Почему? Поскольку Всевышний помнил заслугу основателя Ниневии, который построил город для своих сыновей, чтобы отдалить их от бунта Нимрода.

Это учит нас, что действие ради Небес никогда не теряется: “Надежен Он, твой Работодатель, (можешь доверять Ему) что заплатит тебе за работу” (Авот, 2:14). Кроме того – “До тысячного поколения Он хранит союз и являет милость тем, кто любит Его и соблюдает Его заповеди” (Дварим, 7:9).

В конце нашей главы сказано: “Аран умер при жизни своего отца Тераха у себя на родине, в Ур-Касдим” (Берешит, 11:28). Раши пишет, что он умер из-за отца. Терах пожаловался Нимроду на своего сына Авраама, что тот разбил идолов, и Нимрод бросил Авраама в огненную печь. Аран сказал себе: “Если Авраам победит – я буду на его стороне, а если Нимрод победит – я буду на его стороне”. Когда Авраам вышел из печи, как ни в чем не бывало, Арана спросили: “Ну, за кого ты?” – “Я – за Авраама”, - ответил Аран. Его бросили в огненную печь, и он сгорел.

Он не удостоился спастись, поскольку хотел сидеть на двух стульях. Но все-таки, можно сказать, что пожертвовал собой ради освящения Имени Творца. Какую же награду он получил за это? Давайте посмотрим:

- Наша прапраматерь Сара была его дочерью;
- Наша прапраматерь Ривка была дочерью Бетуэля, сына его дочери Милки;
- Рахель и Лея были дочерьми Лавана, сына Бетуэля и внука Милки;
- Била и Зильпа были дочерьми Лавана от его наложницы.

Получается, что прародительницы еврейского народа были потомками Арана, и он тоже является праотцом сынов Израиля на все поколения. И более того: царь Машиах будет из потомков Давида и Шломо, что означает – из потомков Рут-моавитянки и Наамы-амонитянки, жены Шломо (Млахим алеф, 14:21), которые были потомками дочерей Лота. А Лот был сыном Арана!

Всего этого он удостоился из-за своего самопожертвования, а Всевышний не удерживает плату ни одному созданию в мире!

Мы находим доказательство этому и в истории с Бецалелем, сыном Ури, внуком Хура. Ему было всего четырнадцать лет, а он умел соединять буквы, которыми были созданы земля и небо (Брахот, 55а) и

удостоился построить Мишкан. Почему? Потому, что его дед Хур погиб, протестуя против греха золотого тельца, и Всевышний удостоил его внука, наполнив его Б-жественным духом мудрости, разума и понимания, и сделав его искусным умельцем, разбирающимся во всех ремеслах!

Я помню, в нашей ешиве, Новардской ешиве в г. Белостоке, был фонд “Томхей Тора”, поддерживавший неимущих учащихся ешивы, а какой из учащихся ешивы не был бедняком? Меня выбрали быть ответственным за этот фонд. Я, честно говоря, не хотел. Боялся, что эти общественные дела будут красть у меня время учебы. Я спросил Хафец Хаима, и он сказал, что, с другой стороны – занятие добрыми делами помогает учебе, и посоветовал заниматься этим только в пятницу после полудня.

Одной из моих задач в “Томхей Тора” было собирать деньги в Пури. Большая часть евреев были сами нищими, которым можно было спокойно отдать деньги “подарков для бедных”. Однако был и один богач, с радостью помогавший другим и дававший огромные деньги на *цдаку*. В Пури дверь его дома не закрывалась. Однако, чтобы допустить “циничного использования” его доброго сердца, его сыновья стояли у входа дома и не разрешали никому входить дважды. Я помолился в самом раннем миньяне – ватикин и пришел к нему. Я был первым, и было время поговорить с ним, рассказать о сотнях учащихся ешивы, о том, как они самоотверженно учатся и как нуждаются в помощи. Он был на самом деле щедр, и дал мне сумму, равную примерно двум тысячам долларов. Я знал, что мне не дадут войти к нему еще раз, поэтому “забыл” у него дома свою вещь. Весь день я обивал пороги и собирал копейки, которыми я тоже ни в коем случае не пренебрегаю, но под вечер я снова вернулся в дом богача. “Э, ты уже здесь был! – сказал его сын и заслониł собой вход.” Верно, - ответил я, - был, и забыл кое-что”. “Хорошо, поднимайся, - ответил сын, - но только если ты обещаешь, что не будешь просить денег!” Я пообещал и поднялся. Богач увидел меня и сразу сказал: “Ты забыл здесь вот это”, - и вернул мне мою “потерю”. Я поблагодарил и благословил его. Повернулся, чтобы уйти. “Подожди-ка, - остановил меня богач, - ты разве не хочешь денег?” Ну, врать я не обещал. “Конечно же, хочу. Я хочу от имени множества учащихся ешивы...” Обещание я не нарушил. А он встал, и дал мне еще в два раза больше!

Я вернулся в ешиву на пурискую трапезу, залез на стол и рассказал всю эту историю, но и добавил урок, который можно извлечь из нее: стоит “вкладывать” вещь на хранение богачу. Так насколько еще более стоит “вкладывать” свою Тору и добрые дела у Владыки мира – можно получить потом во много раз больше!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Трактат Шаббат

Глава одиннадцатая

Мишна третья

В этой мишне рассматриваются вопросы, связанные с перемещением предметов на расстояние в четыре локтя в общественном владении.

הַזֵּיכָר אַרְבַּע אַמּוֹת בְּכֶתֶל, לְמַעַל מִעֲשָׂרָה טַפְחִים, בְּזֶזֶק בְּאֵיזֶר, לְמַשָּׁח מִעֲשָׂרָה טַפְחִים, בְּזֶזֶק בְּאֵרֶץ. הַזֵּזֶק בְּאֵרֶץ אַרְבַּע אַמּוֹת, חֵיב זֶזֶק לְתוֹךְ אַרְבַּע אַמּוֹת וְנִתְגַּלְגַּל חוּץ לְאַרְבַּע אַמּוֹת, פְּטוּר, חוּץ לְאַרְבַּע אַמּוֹת, וְנִתְגַּלְגַּל לְתוֹךְ אַרְבַּע אַמּוֹת, חֵיב:

Бросил на четыре локтя в стену на высоте, превышающей десять ладоней, – как будто бросил в воздух. Ниже десяти ладоней – как будто швырнул по земле. Швырнувший по земле на четыре локтя – подлежит ответственности по закону Торы.

Бросил внутри четырех локтей, но отлетело дальше четырех локтей – свободен от ответственности по закону Торы. Бросил дальше четырех локтей, но отлетело внутрь четырех локтей – подлежит ответственности по закону Торы.

Комментарий рава Овадьи из Бартануры:

Бросил на четыре локтя – от начала и до конца расстояния в четыре локтя ■.

В стену – (брошенная вещь) «приземлилась» на стену со стороны общественного владения. **На высоте, превышающей десять ладоней** – например, (была брошена) жирная лепешка из инжира, и она прилипла к стене на высоте, превышающей десять ладоней от общественного владения. В таком случае бросивший свободен от ответственности по закону Торы, так как всё, что выше десяти ладоней от общественного владения, считается «разрешенным местом» (*меком птур*) ■.

Ниже десяти ладоней – как будто швырнул по земле от начала отрезка в четыре локтя, расположенного в общественном владении, до его конца. В таком случае бросивший подлежит ответственности по закону Торы ■. И хотя от места, с которого вещь была брошена, до стены расстояние составляет ровно четыре локтя, мы не говорим, что (прилепившаяся к стене) лепешка занимает место внутри четырех локтей и здесь нет перемещения предмета с одного конца отрезка в четыре локтя до другого. Ведь, поскольку лепешка не стала частью стены, ее толщина не уменьшает длину проделанного ею пути ■.

Но отлетело дальше четырех локтей – свободен от ответственности по закону Торы, так как он не намеревался бросить на запрещенное расстояние ■.

Но отлетело внутрь четырех локтей – подлежит ответственности по закону Торы, но только в том случае, если прежде чем (брошенный предмет) отлетел внутрь, он приземлился на что-либо вне четырех локтей ■.

Комментарий «Дополнительная душа» ■ Расстояние в четыре локтя

Выше уже указывалось, что перенос (или перебрасывание) предметов по общественному владению на расстояние в четыре локтя и больше является производной работой от основной работы «выносить из одного субботнего владения в другое» (см. *Шаббат* 96б; Раши, *Шаббат* 97б; Рамбам, *Шаббат* 12:8; см. также выше – мишна 11:1, комментарий 9 «Перенос на четыре локтя»). Это закон, переданный Моше на горе Синай (*алаха ле-Моше ми-Синай*) (см. *Шаббат* 96б).

Некоторые комментаторы объясняют, что пространство в четыре локтя (*арба амот*) на четыре локтя – это «место» каждого человека в общественном владении, и, если он переносит вещь на расстояние, превышающее эту величину, он выносит её из своего «владения» в общественное, и это подобно выносу из «частного владения» в «общественное» (см. Рамбан, *Шаббат* 73а; Ран, *Шаббат*, *дапей а-Риф* 31б, «*Ве-а-моци ми-решут*»; см. также Рамбам, *Шаббат* 12:15).

Но другие законоучители отмечают, что запрет Торы связан не с выносом вещи из четырех локтей, окружающих данного человека, а с переносом её на четыре локтя от её предыдущего местонахождения (т.е. значение имеет «место» переносимого предмета, а не «место» человека). И если вещь находилась вне четырех локтей от человека, и он (например, с помощью длинной палки) переместил ее на расстояние в четыре локтя и более по общественному владению, то он, безусловно, подлежит ответственности по закону Торы. И даже если он сам находился в частном владении и передвинул предмет по общественному владению на четыре локтя и больше, он тоже подлежит ответственности по закону Торы (см. Рамбам, *Шаббат* 15:1, *Магид мишнэ*; см. также *Эрувин* 98б-99а).

■ Жирная лепешка, которая прилипла к стене

В Гемаре объяснено, что предмет, о котором говорится в первой части данной мишны – это, к примеру, *две-ла имена* (жирная лепешка из спрессованного инжира),

и когда ее бросили **«в стену»**, она не отскочила обратно, а прилипла к месту, в которое угодила (см. *Шаббат* 99б-100а; см. также Раши, *Шаббат* 96б).

И если она прилипла **«на высоте, превышающей десять ладоней»** от находящегося внизу общественного владения, то бросивший свободен от ответственности по закону Торы, так как пространство на высоте более десяти ладоней от общественного владения считается «разрешенным местом» (*меком птур*), и он **«как будто бросил»** лепешку просто **«в воздух»** (она как бы повисла и застыла в воздухе над землей) (см. Раши, *Шаббат* 96б; см. также Рамбам, *Шаббат* 14:18; *Шулхан арух*, *Орах хаим* 345:12).

■ «Ниже десяти ладоней»

Но если лепешка прилипла к стене на высоте **«ниже десяти ладоней»** над общественным владением, то нарушитель подлежит ответственности по закону Торы, так как пространство на высоте менее десяти ладоней от общественного владения тоже имеет статус «общественного владения», и этот человек **«как будто швырнул по земле»** – т.е. переместил предмет на расстояние в четыре локтя прямо по общественному владению (см. Рамбам, *Шаббат* 14:18).

■ Ровно четыре локтя

В Гемаре уточнено, что, поскольку в мишне написано **«Бросил на четыре локтя в стену...»**, то рассматривается также и такой случай, когда расстояние между человеком, бросившим лепешку, и стеной было ровно «четыре локтя» – ни на йоту больше. И если лепешка прилепилась к стене, то, на первый взгляд, ее толщина уменьшила это расстояние, и в момент, когда она «приземлилась», между бросившим и стеной было меньше, чем запрещенное расстояние в четыре локтя.

В этой связи в Гемаре объяснено, что прилипшая лепешка не становится интегральной частью стены, но остается отдельным объектом, который приземлился на стену, находившуюся на расстоянии в четыре локтя от бросившего (т.е. расстояние по-прежнему измеряется без учета этой лепешки). И поэтому в случае, когда брошенный предмет прилепился к стене на высоте, не превышающей **«десяти ладоней»**, нарушитель подлежит ответственности по закону Торы (*Шаббат* 99б, Раши и Рамбан; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

■ Не хотел нарушить запрет

Если человек **«бросил»** вещь на расстояние меньшее, чем четыре локтя, но прежде, чем брошенное приземлилось **«внутри четырех локтей»**, оно **«отлетело дальше четырех локтей»** (например, под воздействием ветра). В таком случае бросивший **«свободен от ответственности по закону Торы»** (*Шаббат* 100а; Рамбам, *Шаббат* 13:22).

Некоторые комментаторы объясняют, что в данном случае человек не нарушил запрета Торы просто потому, что он «не намеревался бросить на запрещенное расстояние» (Рамбам, *Перуш а-мишнайт*, *Шаббат* 11:3; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры). А раз так, то это не является «осмысленной работой» (*млахет махшевет*), которую запретила Тора (см. *Бава кама* 26б; см. также – т. 1, с. 15, «Введение в законы Шаббата», «Осмысленная работа»).

Но другие комментаторы полагают, что в нашей мишне рассмотрен случай, когда бросившему вещь совершенно безразлично, куда именно она упадет. И поэтому невозможно сказать, будто его намерение не осуществлялось, и что это – не «осмысленная работа» (Рашба, *Шаббат* 100а). Но поскольку брошенная вещь прежде ненадолго задержалась **«внутри четырех локтей»** (например, ее остановил в воздухе встречный ветер) и лишь затем ее отнесло **«дальше четырех локтей»**, считается, что его бросок завершился внутри расстояния в четыре локтя, и поэтому он **«свободен от ответственности по закону Торы»** (см. *Тосафот*, *Шаббат* 100а, «Ахазато а-руах»). А, возможно, сам бросок был таким несильным, что брошенная вещь могла бы упасть только **«внутри четырех локтей»**, и лишь ветер отнес ее **«дальше»** – поэтому бросивший не нарушил запрета Торы (см. там же).

■ «Отлетело внутрь четырех локтей»

В Гемаре также объяснено, что в заключительном примере данной мишны, когда человек бросил вещь **«дальше четырех локтей»**, а ее отнесло **«внутри четырех локтей»**, он **«подлежит ответственности по закону Торы»** только в том случае, если брошенный предмет сначала (пусть на одно мгновение) «приземлился на что-то» (например, на маленькую кочку или растение) вне четырех локтей от бросавшего и на высоте, не превышающей три ладони (*лавуд* – см. выше, в мишне 11:1, комментарий 12 «Запреты Торы и запреты наших мудрецов») (см. *Шаббат* 100а, Раши; Рамбам, *Шаббат* 13:22 и 13:16). И даже если встречный ветер задержал предмет просто в воздухе (на высоте, не превышающей три ладони), а затем внес его **«внутри четырех локтей»**, нарушитель тоже **«подлежит ответственности по закону Торы»** (*Шаббат* 100а, Раши).

Раши подчеркивает, что уже процитированные слова Гемары «приземлился на что-то» подразумевают лишь какое-то маленькое возвышение, не имеющее площади четыре на четыре ладони. Но если брошенная вещь опустилась прямо на землю вне четырех локтей, то на этом действие бросившего завершилось – независимо от того, куда затем предмет отлетел или откатился. Понятно, что в таком случае нарушитель подлежит ответственности по закону Торы – и об этом не надо было бы сообщать в мишне (Раши, *Шаббат* 100а).

Составил и перевел: рав
Александр Кац

Впереди –

Рав Гершон Эдельштейн

Мы находимся в преддверии Рош а-Шана, Дня Суда, и все мы хотели бы выйти из этого суда оправданными и удостоиться хорошей записи и подписи [в «Книге жизни»], а в наших книгах разъясняется, что Суд, который вершится в Рош а-Шана, касается не только и не столько нашей жизни в материальном мире, сколько вечной жизни в Будущем мире.

И это потому, что праведники предпочитают получать страдания в этом мире вместо того, чтобы мучиться в аду в Будущем мире, так как даже у праведников есть грехи, как сказано (Коэлет, 7:20): «Нет человека на земле, который делал бы добро и не грешил бы». «Грех» – это ошибка, которая также требует покаяния и искупления, как писал рабейну Йона в «Шаарей Тшува» (4:15): «Потому что за ошибку тоже наказывают». И поскольку требуется искупление, праведники предпочитают испытать страдания в этом мире, чтобы очиститься от грехов, вместо того, чтобы страдать в аду после смерти.

Но нечестивые люди любят этот мир и гонятся за удовольствиями этого мира, снедаемые жадной богатства и почестей и вожделением к еде и питью, и не думают о Будущем мире, а ведут себя так, как сказано (Йешаяу, 22:13): «Ешь и пей, ибо завтра умрем». И хотя у них есть некоторые добрые дела, с Небес дают им награду за добрые дела в этом мире, потому что они хотят этот мир и ценят его больше, чем мир Будущий.

В Рош а-Шана судят о жизни каждого в этом мире в соответствии с тем, что для него лучше в аспекте вечной жизни, и судят каждого человека по его уровню. Даже если он праведник, возможно, ему назначат страдания для очищения его грехов, и это называется, что он записан на жизнь, потому что это лучше для него относительно вечной жизни. А злодеи могут получить хорошую жизнь в этом мире, и все же это называется,

что они записаны на смерть, потому что из-за этого они теряют вечную жизнь (см. у ришоним к Рош а-Шана, 16б, где это подробно обсуждается).

Так же объясняется, почему мы просим о жизни в молитвах Дней трепета. В начале *Шмоне Эсре* мы просим «Зохрейну ле-хаим» (вспомни нас для жизни), а затем говорим: «Зохер йецурав ле-хаим» (вспоминающий Свои содания для жизни). С другой стороны, в конце *Шмоне Эсре* мы упоминаем «хорошую жизнь» и просим: «Ухтов ле-хаим товим» (запиши нас для хорошей жизни), и в последнем благословении «ле-хаим товим у-лшалом» (для хорошей жизни и мира). И нужно понять, что такое просто «жизнь», и что такое «хорошая жизнь».

Рамхаль в «Маамар а-хохма» и Виленский Гаон объясняют, что вначале, когда мы просим о жизни, имеется в виду вечная жизнь, и в этом случае человек может жить жизнью, в которой есть страдания, и это будет лучше для него для вечной жизни. Но затем мы просим также о «хорошей жизни», то есть мы хотим удостоиться также хорошей жизни в этом мире, не иметь ни в чем недостатка, и чтобы Небеса дали нам возможности и плоды заповедей в этом мире, и мы могли заниматься Торой и заповедями без помех, без испытаний и трудностей.

«Плоды в этом мире» не означают просто удовольствие от еды и питья, чтобы наслаждаться и жить в этом мире как животное, а «плоды» – это как бы «проценты» от «основного капитала», подобные ему, и как «основной капитал» сохраняется для Будущего мира, так и «плоды» – это плоды такого же рода, как бы из Будущего мира. И тому, кто праведен, кто ценит Будущий мир и стремится к Торе и заповедям, с Небес дают «плоды в этом мире», и это – возможность заниматься Торой и заповедями, при этом живя хорошо, и такие «плоды» – сродни тому, что есть в Будущем мире.

Будущий мир – это очень большое наслаждение, которое мы не можем себе представить. В Талмуде (Брахот, 34б) сказано, что даже

День Суда

пророки не постигли и не знали, что это за наслаждение Будущего мира, как сказано: «Глаз не видел, кроме Тебя, Боже, что Ты сделаешь для ожидающих Тебя». И здесь, в этом мире, у нас есть наслаждения, которые сродни тем, что есть в Будущем мире, как сказали наши мудрецы (Брахот, 57б): «Суббота сродни Будущему миру». И есть люди высокого духовного уровня, которые испытывают в Субботу особое ощущение, отличное от всей недели, и хотят продлить святость Субботы.

Есть и такие люди, по лицам которых можно узнать, что в Субботу у них другое лицо. Был случай с одним евреем, человеком высокого духовного уровня, которого однажды рассердили посреди недели, и, увидев, как он гневается, его маленькая дочь сказала ему: «Папа, я хочу, чтобы у тебя было субботнее лицо». Даже маленькая девочка чувствовала, что у отца в Субботу другое лицо. И так сказано в Мидраше (Берешит раба, 11:2), что свет лица человека в будние дни не похож на свет его лица в Субботу, и это благодаря святости Субботы, которая влияет на человека.

Если мы хотим удостоиться жить в этом мире жизнью, подобной жизни Будущего мира, единственный путь к этому – через изучение Торы. О самоотверженном изучении Торы сказали наши мудрецы (Авот, 6:4): «Если ты так поступаешь, то счастлив ты в этом мире и хорошо тебе в Будущем мире». И известно из Зоара, что у знатоков Торы вся неделя в какой-то мере подобна Субботе благодаря занятиям Торой, что и означает: они удостоиваются наслаждения, подобного наслаждению Будущего мира.

И в Пиркей Авот там сказано: «Хлеб с солью ешь, воду в меру пей, на земле спи, живи жизнью страданий и трудись над Торой. Если ты так поступаешь, то счастлив ты в этом мире и хорошо тебе в Будущем мире». Здесь упомянуты четыре вида трудностей: а) хлеб с солью, б) вода в меру, в) спать на земле, г) жить жизнью страданий. И, кроме всего

этого, добавляется еще одна трудность – усердное изучение Торы. И, несмотря на это, «счастлив ты в этом мире»!

Дело же здесь в том, что человек, усердно занимающийся Торой, несмотря на трудности, делает это потому, что его увлекает любовь к Торе, и занятия Торой заставляют его забыть обо всех трудностях. И хотя у него есть только хлеб с солью, в конце концов, он сыт и не голоден. И хотя у него есть только вода в меру, он не испытывает жажды. И хотя он спит на земле, и сон не так приятен, в конце концов он высыпается и не чувствует усталости. И из-за большой любви к Торе он не замечает никаких трудностей, а наоборот, счастлив в этом мире.

И сейчас, в преддверии Рош а-шана, все мы хотим удостоиться записи и подписи на жизнь – на хорошую жизнь. «Жизнь» – это жизнь вечная, а «хорошая жизнь» – это жизнь без трудностей в этом мире. И этого удостоиваются благодаря занятиям Торой: если заниматься ею с полным сосредоточением мысли, так, чтобы в голове не было ничего, кроме Торы, тогда чувствуешь счастье в этом мире и забываешь все заботы и трудности.

И известно, что в словах Торы есть сладость и приятность, как мы упоминаем в благословениях на Тору: «И сделай, Г-сподь, Б-г наш, слова Твоей Торы

приятными в наших устах». Это просьба, чтобы мы удостоились почувствовать сладость Торы, как сказано (Теилим 19:11): «Они желаннее золота и множества чистого золота, и слаще меда и капель сот». Сладость Торы больше, чем у меда, потому что меда нельзя съесть много – когда его едят в большом количестве, он надоедает. Но сладость слов Торы продолжается и продолжается без конца.

Это путь к хорошей жизни в этом мире, без страданий и трудностей – через привязанность к Торе. Благодаря этому человек устаивается истинных наслаждений вечной жизни в Будущем мире. И эти наслаждения начинаются уже здесь, в этом мире, когда через Тору он чувствует счастье в этом мире – подобие Будущего мира.

Для этого нужны заслуги и помощь Свыше, и это зависит от каждого из нас, насколько мы будем выполнять то, о чем здесь говорилось. И благодаря этому мы удостоимся помощи Небес, как сказано (Йома, 38б): «Тому, кто приходит очиститься, помогают»!

Учиться прощать

Есть очень важная вещь, которая является надежной заслугой на Судный день, и это – сказанное в Талмуде (Рош а-шана, 17а): «Каждому, кто прощает нанесенные ему обиды, прощают все его преступления». Это касается не только непреднамеренных грехов или преднамеренных проступков, но даже преступлений, которые являются бунтом против царства – когда человек знает своего Владыку и намеренно восстает против Него. Даже это прощают человеку, который прощает нанесенные ему обиды. И кроме награды, человек также достигает ступени, на которой тело освящается и святость души преодолевает нечистоту тела, потому что дурные качества – это самая ужасная нечистота, которая может быть, а хорошие качества – это величайшая святость. И когда человек прощает нанесенные ему обиды, не реагируя на них, святость добрых качеств укрепляется и распространяется в нем.

Рабейну Йона в «Шаарей Тшува» (1:28) написал, что, если человек прощает нанесенные ему обиды, это вселяет очень большую надежду на оправдательный вердикт в суде. И однажды я слышал от человека, который сказал, что это

очень трудно – прощать обиды. Но на самом деле это не так, потому что если ты хочешь и знаешь, что это стоит того, то это не трудно. Как маленькие дети, которых нужно будить утром, но, если у них есть экскурсия, они сами встают рано без всяких трудностей, потому что им этого хочется. То, что хочется, не трудно. И так же, если хотеть обрести милость в глазах Всевышнего, нетрудно прощать обиды, нужно только желание.

И это как в жизни материального мира: если человек хочет быть профессионалом и зарабатывать деньги, он должен долго учиться и сдавать сложные экзамены, и он готов пройти через все это, потому что знает, что в конце концов заработает денег и немного удовольствий этого мира. Но сколько времени он будет жить в этом мире? Стоит ли ради этого трудиться годами? И может ли он быть уверен, что потом у него не будет проблем? Тем не менее, злое начало тянет человека к жажде денег и почета, и люди готовы прикладывать большие усилия ради этого. Тем более ради жизни в Будущем мире, которая лучше всех удовольствий этого мира, и, к тому же, человеку прощаются все его грехи.

На самом деле есть простой расчет, почему нужно прощать обиды и не сердиться на того, кто причинил боль. Ведь страдания были predeterminedены человеку с Небес, и если бы этот человек не причинил ему боль, то она пришла бы из другого источника. Тот, кто причинил боль – всего лишь посланник Небес, чтобы исполнить то, что тому predeterminedено. А страдания – это искупление грехов или «страдания из любви», чтобы увеличить его награду. И когда человек поймет, что страдания посланы ему Свыше, у него больше не будет причин сердиться на кого-либо, и он будет только прощать того, кто нанес ему обиду. И хотя природа человека не такова, это правильный расчет, как разумно себя вести. И тот, кто верит, должен больше беспокоиться о том, почему ему причинена боль, из-за какого проступка – и раскаяться в этом. И когда человек прощает нанесенные ему обиды и не сердится на того, кто причинил ему страдания, он устаивается, согласно принципу «мера за меру», что ему прощают все его проступки.

Перевод – О. Климовский

Рош а-Шана — день Творения

*По материалам уроков
рава Игаля Полищука*

Мы приближаемся к великим осенним праздникам. Попробуем разобраться, в чем суть этого дня – Рош а-Шана?

Если открыть книгу Йова, то мы увидим, что днем, в который Сатан явился ко Всевышнему, чтобы обвинять Йова, был Рош а-Шана. Это тяжелый аспект этого дня. Рош а-Шана – это день Суда, день, когда дано право Обвинителю нас обвинять. С этой точки зрения Йом Кипур гораздо более «милосердный» день, в него у Сатана нет права обвинять нас.

Почему мы должны трубить в шофар в Рош а-Шана? Наши мудрецы образно объясняют это так: в Рош а-Шана Всевышний «сидит» на троне Суда, но, когда мы трубим в шофар, Он «пересаживается» на трон Милосердия.

С этим связана одна очень тяжелая история. Произошла она во время Второй мировой войны

в Цюрихе, где собрался миньян людей, поистине великих в Торе. Среди них были рав Штейнман, рав Соловейчик... Рав Соловейчик был профессиональным «бааль токеа» - трубящим в шофар. Но в тот раз у него не получилось ни одного трубления! Эта история страшна тем, что мера Суда в тот момент была настолько сильной, что даже в этом великом миньяне не удалось изменить ее на меру Милосердия.

Хочу коснуться сути этого дня. В молитве Рош а-Шана мы говорим: «этот день – начало Твоих действий, память о первом дне». Рош а-Шана – это шестой день Творения, день сотворения первого человека – Адама. В этот день мир возвращается в свою исходную точку, в день Творения.

Что же случилось с первым человеком в день его сотворения? Мы знаем, что Всевышний сотворил Адама и Хаву и поместил их в место служения – Райский сад, и запретил им есть от плода дерева познания. Змей соблазнил их, они преступили эту заповедь, были судимы и изгнаны из Ган

Эдена. Но обещанное им наказание смертью не наступило сразу – они прожили еще почти тысячу лет. Почему?

В начале главы Берешит Всевышний называется именем Элоким. Это имя, обозначающее меру Высшего Суда (также – элоим – называются и судьи). Но затем в тексте появляется новое имя – четырехбуквенное Имя, и добавляется к имени Элоким. Четырехбуквенное Имя символизирует меру Милосердия. Раши объясняет нам, что изначально мир был создан по принципу строго Суда – немедленного воздаяния за проступки. Но затем Всевышний «добавил» к мере Суда меру Милосердия, чтобы мир смог устоять. Мера Милосердия не отменяет меру Суда, но дает возможность исправиться.

И это то, что произошло с Адамом – по Суду он заслуживал немедленного наказания смертью, но по мере Милосердия получил «отсрочку» и прожил еще 1000 лет (из них 70 лет Адам «отдал» царю Давиду, и прожил поэтому всего 930 лет).

По большому счету, самый первый день Творения был, с одной стороны, днем великого милосердия Всевышнего, а с другой стороны, днем тяжелого испытания для человека, днем суда и наказания. Все это – корни дня Рош а-Шана сегодня.

В Рош а-Шана у нас есть суд, и нам надо максимально удостоиться на этом суде. Как это возможно?

Для этого, для начала объясним, ради чего был создан мир. Первое слово Торы «берешит», *вначале*. Раши объясняет, что можно перевести приставку «бе» как «для», *для (ради) того, что называется «реши́т» (началом)*. Тогда у нас получится совсем другой смысл первого стиха Торы: «Для *реши́т* создал Всевышний небо и землю». Что называется «реши́т»? Так называется Тора и народ Израиля. Есть интересный вопрос, а что из этих двоих важнее? По моему скромному разумению, ответ на него таков: Тора и народ Израиля неразделимы. Единственное, что отличает народ Израиля от остальных народов – это Тора. То есть, мир создан ради того, чтобы народ Израиля принял на себя соблюдение и исполнение святой Торы.

У каждой вещи есть общее правило и есть детали. Есть общий замысел Всевышнего, народ Израиля и Тора. Тора – это раскрытие в деталях воли Творца. Мир создан был, чтобы евреи приняли на себя волю Творца. Первый шаг – принять на себя волю Творца, а второй – изучить ее детали. В этой точке Змей соблазнил Адама и Хаву. Оба они были великими людьми – Адам

был совершенным мужчиной, Хава – совершенной женщиной... Соблазн служить Всевышнему *по-своему*, как можно *лучше* – видимо, был очень тяжелым. Но именно здесь был корень этого страшного греха – в отходе от цельного соблюдения воли Творца. Есть такое слово «там», *цельный*. Это «титул» нашего праотца Яакова – «иш там». Если мы перевернем это слово, поменяем буквы местами, получится слово «мет», *мертвый*. Это приводит Рамхаль в книге «Эц Хаим». Быть *цельным* – это следовать воле Творца прямо, не делая своих расчетов. От этого и отступил первый человек, взяв плод с дерева познания.

Наш истинный выбор – искать исполнения воли Творца. Читая Шма каждый день, мы принимаем на себя бремя царства Творца – «оль малхут Шамаим».

Рош а-Шана – это день, когда мы должны максимально исправить грех Адама и Хавы. Поэтому это не просто день провозглашения Всевышнего Царем над миром, но и день **нашего принятия на себя Его Царства**. Это суть Рош а-Шана. И это истинное исправление греха Адама.

В третьем благословении Шмона Эсре мы просим, чтобы Всевышний был единственным царствующим над нами и над всем миром. То есть, мы просим, чтобы произошла полная Геула – Избавление. Со времен первого греха мир погряз в потоке зла, «покатился под откос». И это падение продолжается и сегодня. Наша обязанность – исправить эту самую первую ошибку, когда, с великими и благими целями, Адам и Хава выбрали то, что им хотелось, а не просто прямое исполнение воли Творца. И это исправление должно привести Машиаха и окончательное Избавление.

Без милосердия Творца мир просто не будет существовать. Поэтому главный вопрос суда в Рош а-Шана – это **насколько много** милосердия будет отпущено миру в следующем году. Мы должны постараться удостоиться, чтобы уровень милосердия был максимально большим.

Как можно удостоиться на суде Рош а-Шана?

Когда человек отходит от замысла Творца – немедленно появляется вопрос, по какому праву? Кто ты такой? Но когда человек, даже оступаясь, ищет, как исполнить замысел своего Творца – тем самым он ставит себя на то место, ради чего и был сотворен он сам и весь мир. Даже если человек пока еще погряз в разных своих ошибках – но он **хочет** исполнять волю Творца – он идет уже по правильному пути. И это и есть наша задача в Рош а-Шана – поставить себя на правильный путь.

Составил: р. Б. Куницкий

Кто виноват?

Рав Яков Галинский

“Смотри, Я даю вам сегодня благословение и проклятие...” (Дварим, 11:26) Хатам Софер пишет: «Этот стих начинается в единственном числе – “смотри”, а продолжается во множественном: “Я даю вам”. Есть много комментариев на это. Можно объяснить, что это – намек на сказанное в трактате “Кидушин” (40б): “Человек всегда должен смотреть на себя и на весь мир так, как будто количество его грехов и заслуг уравновешено. Так что, если он удостоился выполнить одну заповедь – замечателен его удел, ведь благодаря его заповеди его собственные заслуги и заслуги всего мира перевесили, а если, не дай Б-г, наоборот – то и весы перевешивают в противоположную сторону. Так человеку следует смотреть на себя в каждом своем деле и говорить себе: “Ведь я разрушаю или оживляю весь мир своими поступками”. Эта заповедь дана каждому индивидуально: “смотри”, ты можешь всегда мысленно говорить всему миру и его жителям: “я даю вам сегодня” – своими поступками – “благословение” или “проклятие”, все зависит от моих заслуг”».

Как-то раз меня пригласили за границу провести серию духовно укрепляющих и пробуждающих выступлений. Я пришел к великому раву Хаиму Каневскому и спросил, о чем говорить, на чем заострить внимание. Он сказал мне: «Пробуждай людей, чтобы каждый знал – “все беды в мире – из-за меня!”».

Страшно подумать! Но это ясно сказано в Брайте (Кидушин, 40б), и Рамбам приводит, как заповедь (“Законы тшувы”, 3:4): “Человек всегда должен смотреть на себя и на весь мир так, как будто количество его грехов и заслуг уравновешено. Так что, если он удостоился выполнить одну заповедь – замечателен его удел, ведь благодаря его заповеди заслуги его и всего мира перевесили. А если он совершил один грех – горе ему, ведь тогда его грехи и грехи всего мира перевесили!” Подобное сказано и в трактате “Йома” (86б): если один человек сделал *тшуву*, Свыше прощают и ему, и благодаря ему – всему миру.

Какова же претензия к человеку, если он не раскаивается, а лишь продолжает добавлять грехи!

Рав Хаим добавил: “Конечно же, все беды и катастрофы произошли не прямо из-за него, он виновен лишь косвенным образом. Однако сказано в трактате “Бава Кама” (55б и 119а), что тот, кто причиняет ущерб другому косвенным образом, свободен от человеческого суда, но его судят Небесным Судом!”

Как пишет Хафец Хаим (Шмират а-Лашон, ч.2, гл.4) о человеке, говорящем злословие: “Кто знает, сколько людей разорилось из-за него, а сколько умерло из-за него!”

Теперь мы можем понять один из основных, самых важных уроков, которые преподает нам книга Йоны.

Пророку Йоне было велено прийти в город Ниневию и огласить пророчество, предостеречь их, что, если они не исправят свои пути – будут уничтожены. Йона решил сдержать это пророчество и убежать, чтобы не пробуждать обвинения Свыше против народа Израиля, поскольку он знал, что неевреи легко раскаиваются (но и возвращаются на путь грехов тоже очень легко. Факт, что раскаяние Ниневии продержалось всего лишь сорок лет, а потом они заново начали грешить и были поглощены нижним Геинном – см. “Пиркей де-раби Элиезер”, 42), и их раскаяние пробудит Свыше гнев на евреев, которых пророки укоряют с утра до вечера, а они не раскаиваются.

Так что Йона сбежал из Земли Израиля за границу, поскольку знал, что пророчество существует только на Святой Земле. Однако он не знал, что пророк, впервые получивший пророчество на Святой Земле, будет продолжать поучать его и в диаспоре. (Моэд Катан, 25а).

Йона уплывает на корабле. Мы даже и представить себе не можем, от чего он отказался, чтобы не пробуждать обвинения против еврейского народа! Ведь в те времена все евреи проживали в Израиле. Он по собственному желанию отказался от пророчества, от Святой Земли и Иерусалима, от Храма! Простился со своей семьей, с друзьями и учениками. Выбрал жить в изгнании, на чужбине. А что будет с Ниневией?

Ну, хватает пророков! В то время жил Элиша, и вообще, было множество пророков. Ведь сказано в трактате “Мегила” (14а), что у народа Израиля было пророков вдвое больше, чем тех, кто выходили из Египта. Так что Всевышний передаст эту задачу другому пророку, не страшно!

Йона совершил свой поступок от всего сердца, без всяких сомнений, а Всевышний любит тех, кто оправдывает народ Израиля (Ялкут Шимони, Шофтим б), и, тем более, тех, кто жертвует собой, чтобы не пробуждать обвинений. Вспомним, Моше рабейну отказался идти спасать народ Израиля из опасения, что заденет честь Аарона, и сказал Всевышнему: “Пожалуйста, пошли через посланника”, т.е. другого человека. Мы не видим, что он был наказан за это. А уж тем более – если человек делает это, чтобы не пробуждать обвинения против сынов Творца!

Йона отправился в путь на корабле, полном идолопоклонников. “Всевышний послал сильный ветер на море, и поднялась буря, так что корабль начал трещать. Матросы увидели это и начали звать каждый к своему божку. А Йона спустился в трюм корабля, лег и заснул” (Йона, 1:4-5). Сказано в книге “Кад а-кемах”, что Йона лег, “как человек, чье сердце совершенно спокойно и не ощущает никакого страха”. Раши объясняет, что Йона считал: моряки – поклоняются разным идолам, им положено пропасть. А ему, который “трепещет перед Б-гом небесным, Создавшим море и сушу”, положено спастись. Он полностью полагался на Всевышнего.

Капитан корабля будит его, бросают жребий, чтобы понять, из-за кого разразилась буря, и жребий выпадает на Йону. Йона рассказывает свою историю, и моряки ощущают великий страх. «Спросили они: “Что же нам сделать с тобой, чтобы море утихло?” Ответил Йона: “Поднимите меня и бросьте в море, и море утихнет. Ведь я знаю, что из-за меня эта страшная буря (напала) на вас”» (Йона, 1:11-12).

Вот они, эти ключевые слова: **“Ведь я знаю, что из-за меня эта страшная буря (напала) на вас”**.

Наверняка, на его счету было множество заповедей – ведь он был пророком. Да и этот поступок был совершен только из лучших намерений, как сказано: “Как велик грех ради Небес!” (Назир, 23б) А моряки были идолопоклонниками, что даже для нееврея является смертным грехом. Не говоря уж об остальных их грехах... И тем не менее – каждый человек обязан сказать себе: “Из-за меня разразилась эта страшная буря!”

Причем речь не только о грехах, что, возможно, мы склонили весы всего мира в плохую сторону, не дай Б-г. С нас спрашивают, даже если мы, например, могли помолиться, а не помолились (за весь мир)!

Ведь сказано в трактате “Макот” (11а), что матери первосвященников поставляли еду и одежду тем, кто был изгнан в города-убежища, чтобы те изгнанники молились об их сыновьях, и они не умирали (поскольку непреднамеренный убийца обязан жить в городе-убежище только до смерти первосвященника). Гемара спрашивает: а что, если они не будут молиться, первосвященник умрет? Чем он виноват? И отвечает: он был обязан просить милосердия за свое поколение (чтобы не было в поколении непреднамеренных убийц) и не просил! Рабби Йеошуа бен Леви каждый день учился вместе с пророком Элияу. Однажды лев задрал человека на расстоянии трех *парсаот* (около 12 км.) от места проживания рабби Йеошуа, и в наказание пророк Элияу не приходил к нему три дня!

А Потоп? Ноаху была предъявлена претензия Свыше: почему он не молился за свое поколение? Рабби Ицхак из Бердичева комментирует, что Ноах был маловерцем по отношению к самому себе: он не верил, что его молитва обладает силой отменить приговор всему поколению!

Ну, а мы как сможем оправдаться? Скажем, что нашу молитву и сравнить нельзя с молитвой первосвященника или рабби Йеошуа бен Леви, и уж тем более – с молитвой пророка Ноаха, совершенного праведника! Но ведь о каждом человеке сказано (Брахот, 12б), что каждый, кто может просить милосердия о своем друге, и не просит, называется грешником, а в трактате “Недарим” (40а) говорится, что тот, кто не просит милосердия о больном, приводит к его смерти! Б-же упаси!

В целом, человек должен ощущать “Из-за меня разразилась эта страшная буря!”, должен опасаться, вдруг он нанес другим ущерб своими проступками. А поскольку он не знает наверняка – должен вести себя, как тот, кто “украл и не знает, у кого украл – пусть даст эти деньги на общественные нужды” (Бейца, 29а). А что до нас – нет больших “общественных нужд”, чем добавить учебы Торы и выполнения заповедей, и тем самым мы сами и весь мир окажемся на чаше заслуг!

Перевод: г-жа Л. Шухман

«Владыка мира, я прощаю...»

Рав Азриэль Таубер

Один из моментов, когда у нас есть возможность приобрести настоящую веру, – это время чтения «Шма» перед сном. Перед «Шма» мы произносим следующее благословение:

«Владыка мира, я прощаю каждого, кто обидел или оскорбил меня, или согрешил против меня, нанеся ущерб лично мне, или моему имуществу, или задев мою честь, или нанеся ущерб чему-то, что мне принадлежит, сделал ли он это по принуждению или по своей воле, нечаянно или нарочно, словом или делом... **Да не будет никто наказан из-за меня...**»

Святой человек, адмор из Скулен, благословенной памяти, занимался выкупом пленных, посвятив выполнению этой заповеди всю свою жизнь. Он спасал евреев Румынии от их ненавистников, господствующих в этой стране. Находясь в Америке, он собирал деньги, чтобы вытащить из румынских тюрем еврейских заключенных. Для спасения одного еврея требовалось двадцать пять тысяч долларов – огромная, по тем временам, сумма. Собрав деньги, адмор всевозможными способами переправлял деньги в Румынию, что было сопряжено с немалым риском. Таким образом он спасал евреев от верной гибели.

Однажды ему стало известно, что один из его поверенных, который должен был отвезти деньги в Румынию, присвоил их себе. Адмор, с одной стороны, ужасно расстраивался из-за еврея, которого он надеялся спасти, и который так и остался в заточении, а с другой стороны был поражен тем, как низко может пасть человек. Из-за всех этих переживаний он очень плохо себя чувствовал.

Сын адмора, решив не оставлять его одного, остался у него ночевать. И вот, поздно ночью он услышал шаги. Зайдя к отцу, он увидел, как тот ходит взад-вперед по комнате. На вопрос, почему он до сих пор не спит, адмор ответил следующее:

- Я не могу сказать «Шма» перед сном. Я начинаю говорить «Я прощаю каждого, кто обидел меня...» и понимаю, что **не могу простить** еврея, который так обманул мое доверие. Я просто не в состоянии простить его!!! Но и сказать «я прощаю» и не простить я тоже не могу! Не могу же я врать! Пойти спать, не произнеся эту молитву, – об этом не может быть и речи...

Так адмор **не спал** и бродил по комнате, пока не нашел в себе силы простить того еврея...

Адмор был не в состоянии пойти спать, не сказав «я прощаю...», ведь каждый еврей, ложась спать, вверяет свою душу Создателю, как сказано: «Тебе вверяю я душу свою...» (Теилим, 31:6). Не дай Б-г, может так случиться,

что он не проснется утром, и плохо, если у него останутся какие-то претензии к живущим. Поэтому перед сном мы просим, чтобы никто не был наказан из-за нас.

Как же достичь того уровня, когда мы сможем искренне сказать «я прощаю...», а после этого, в продолжение благословения, попросить прощения у Всевышнего: «Да будет угодно Тебе, чтобы я больше не грешил и не продолжал гневить Тебя, а грехи, которые я совершил, сотри по великой милости Твоей, не посылая мне страданий и тяжелых болезней»? Ведь Всевышний прощает нас **так же, как мы прощаем** других людей... И после всего этого мы еще добавляем: «Да будут угодны Тебе слова мои и **помыслы моего сердца...**»

Ответ заключается в том, что, на самом деле, каждый еврей **в глубине души** знает, каковы пути Всевышнего, и верит полной верой в то, что все, что происходит с нами – исходит от Него, Благословенного. Он понимает, что все, что предназначено ему – предназначено для его же блага. Но в течение дня его голова занята поиском пропитания и другими заботами. И он забывает о том, что миром правит Всевышний. В течение дня он подвергается всевозможным испытаниям и не всегда адекватно на них реагирует. И вот теперь он говорит: «Когда я рассердился на него сегодня, я забыл **в тот момент**, что Ты, а не он, послал мне это испытание. Тогда мне не хватило веры... Но теперь, когда я намереваюсь вверить Тебе свою душу, отделиться от этого мира и почувствовать вкус смерти, теперь я анализирую свое поведение и понимаю, что я разгневался по глупости. Я рассердился на Твоего посланника, забыв, что это Ты послал его для моего же блага.

«Владыка мира, я **прощаю...**» – прощаю полным сердцем. «Да не будет никто наказан из-за меня» – за то, что он совершил, он будет наказан **из-за себя самого, но не из-за меня**. Я получил наказание за свои проступки от Всевышнего, благословен Он, а не от этого человека. Да, в тот момент я рассердился, не выдержав посланного мне испытания, но теперь, когда я вверяю Тебе свою душу, я прощаю всех. Я знаю, что это послужит искуплением моих грехов. И потому я прошу: «Да будет угодно Тебе, чтобы я больше не грешил...», чтобы не нуждаться в таком искуплении. «Да будут угодны Тебе слова мои и **помыслы моего сердца...**» – сердце знает истину. То, как я веду себя иногда, не отражает истинных помыслов моего сердца.

Напряженная жизнь, всевозможные заботы и, прежде всего, дурное начало заставляют меня спотыкаться, но в помыслах сердца моего я точно знаю и верю полной верой, что все, происходящее со мной, исходит от Тебя и только от Тебя!

Перевод Х. Берман

Если я здесь

Рав Яаков Галинский

«О мудреце Иллеле рассказывали, что, когда он радовался во время *Симхат бейт а-шоэва* – празднования возлияния воды, он говорил: “Если я здесь – всё здесь. А если я не здесь – то кто вообще здесь?”» (Сукка, 53а). Раши комментирует, что речь идет о Шхине. А Тосафот пишут в соответствии с Иерусалимским Талмудом, что Иллель действительно имел в виду себя. Мудрецы задают вопрос о словах Иллеля “Если я здесь – всё здесь”: разве Всевышнему нужно его прославление? Миллион ангелов поет Ему хвалебную песнь! (Даниэль, 7:10) Они отвечают, что речь идет о народе Израиля, чье прославление приятно Творцу больше всего, как сказано: “Приятны песни Израиля” (Шмуэль-бет, 23), а также: “Ты, Святой, обитаешь среди гимнов, возносимых Тебе Израилем” (Теилим, 22).

Причина этому проста и очень обязывает нас.

Сказано в Мидраш раба (48:11): “Дурное начало не властвует над ангелами”, они в трепете стоят перед Творцом, готовые с пылом исполнять Его волю, так что удивляться их песням и прославлениям? Но если человек, чье дурное начало просыпается еще в юности, его увлекает суета, и он – пленник своих страстей, и, тем не менее, страшивает все это с себя и выполняет Его волю, то Всевышний хвалится им и говорит: “Смотрите, какое создание Я создал в своем мире!”

С этой точки зрения человек уникален. Нет подобного ему ни в созданиях ниже его, ни в ангелах выше его. Ангелами управляет только лишь осознание реальности Творца,

а животными – лишь заложенные в них инстинкты. Только в человеке постоянно борются и то, и другое – человек и животное, поднимется ли на небеса, опустится ли в бездны – ему дана свобода выбора, и решение в его руках.

Поэтому Всевышний, сотворив мир, поставил ему условие – и ангелам в том числе (они были созданы во второй день – Раши): если народ Израиля примет Тору – очень хорошо, а если нет – мир разрушается (Шаббат, 88а, Авода зара 3а). Поскольку мир имеет право на существование, только если человек служит Творцу. Само собой, он оказывает влияние на весь мир: если он поднимается на более высокий духовный уровень, весь мир поднимается вместе с ним, и наоборот (см. “Пути праведных”, гл.1). Это и имел в виду Иллель, говоря “если я здесь – всё здесь, а если я не здесь – то кто здесь?”

Если понимаешь это, можно понять и еще одну вещь. Есть известный принцип рава Десслера о “точке выбора”. Слава Б-гу, нам не нужно бороться с собой, чтобы не убивать, не поклоняться идолам или прелюбодействовать. Это выше нашей точки выбора. С другой стороны – мы изначально сдаемся в борьбе с гневом, хотя “каждый, кто гневается, как будто поклоняется идолам” (Шаббат, 105а), или с бесполезной тратой времени, хотя сказано в “Пиркей Авот” (3:4): “Того, кто направляет свое сердце на безделье, достоин смерти”, поскольку, тот, кто убивает время, считается убийцей, ведь убить час – это убить жизнь человека на час! Тем не менее, для нас это ниже точки выбора. Мы тут сделать ничего не можем. Так, где же

— всё здесь!

наша точка выбора, наша линия фронта? Например, злословие, равное всем трем самым страшным грехам вместе (Эрхин, 156), или напрасная ненависть, которая тоже приравнивается к ним (Йома, 96). Это наше поле сражения.

Так же, как песнь прославления Творца, которую воспевают человек, важна Ему больше, чем песнь ангелов, поскольку ими владеет осознание реальности Творца, а человеку приходится выбирать, так каждое хорошее действие, совершенное в борьбе и преодолении себя, намного важнее, чем поступки, совершаемые в силу привычки или естественных наклонностей.

Получается, что сосредоточенность в молитве важнее, чем сама молитва, а усердие в учебе важнее, чем учеба, и о них сказано: “Если я здесь – всё здесь!”.

Теперь можно понять, как народ Израеля вышел из Египта в заслугу всего лишь двух заповедей: крови пасхальной жертвы и крови обрезания (Пиркей де-рабби Элиезер, 28). Более того, сказано (Шмот раба, 19:5), что многие из них не желали делать обрезание. Тогда Всевышний сделал так, что аромат Ган-Эдена окутал пасхальную жертву, и они сделали обрезание, чтобы смогли есть эту жертву (без обрезания нельзя ее есть). А Всевышний прошел среди них и как бы поцеловал их. Что же получается? Евреям были даны две заповеди, и обе они выполнили не ради Творца: сделали обрезание, чтобы поесть пасхальную жертву, а ели ее из-за ее необыкновенного аромата. И в заслугу этих двух заповедей, выполненных из-за личных интересов, они были избавлены от египетского рабства, да еще и раньше времени?

С другой стороны, сказано в трактате “Ктубот” (67а), что Накдимон бен Гурион был одним из богатейших людей Иерусалима, так, что, когда он шел в бейт-мидраш, перед ним стелили дорожки, а позади него шли бедняки, сворачивали эти дорожки и брали себе. Он давал *цдаку* из всех сил, но, поскольку делал это ради своего почета, а не ради Творца, *цдака* не помогла ему сохранить свое состояние. Маарша удивляется: а как же сказано в Гемаре (Рош а-Шана, 4а): “Тот, кто дает *цдаку*, чтобы его сын выздоровел – абсолютный праведник”?

Вся разница в том, где находится точка выбора человека. Сыны Израеля в Египте были идолопоклонниками, находились на 49-м уровне нечистоты. Их поле сражения было – выполнить заповедь, даже не ради Творца. Поэтому это выполнение было таким важным, и так велика была награда за это. А Накдимон бен Гурион находился на таком высоком духовном уровне, что от него требовалось давать *цдаку* ради Небес, и он не сумел выбрать правильно.

Мы обычно думаем: “Я ведь учусь. Ну, глубоко копать в учебе мне тяжело. Учиться усердно мне тяжело. Но это ведь вещь неважная, второстепенная. Я молюсь, но мне трудно сосредоточиться на всей молитве. Постараюсь только в первом благословении и хватит”. Мы не понимаем, что на это и смотрят Свыше, это и судят, это и есть мое “я” на данный момент! Если “я” – здесь, то всё здесь, мы преодолели себя, и чаша весов заслуг перевесила. Наша награда огромна! Но если, не дай Б-г, мы не справимся с этим, если нет “меня” здесь – то кто вообще здесь?

Перевод: г-жа Л. Шухман

По образу и подобию Творца

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

В связи с началом нового цикла чтения Торы, я хочу коснуться некоторых уроков из жизни нашего учителя рава Ицхака Зильбера хотелось бы рассказать о чем-то связанном с ним. Наше поколение еще удостоилось учиться у него самого. Более молодое поколение уже не застало рава... Однако можно быть учеником даже того, кого никогда не видел! Этому мы учимся из сказанного в Пиркей Авот: «Гилель говорил: будьте учениками Аарона». То есть, мы можем быть учениками рава Ицхака Зильбера, даже не удостоившись знать его лично.

Люди относятся к раву Ицхаку Зильберу как к примеру самоотверженного исполнения Торы в рамках страшного Советского режима...

Но его особое величие проявляется в том, что рав Ицхак *не изменился* – остался после приезда в Израиль тем же самым человеком, которым был и при Сталине, и в лагерях... Одна из самых тяжелых вещей, которые пережил рав Ицхак в своей жизни – это разочарование от того, как выглядит Святая Земля... и, тем не менее, он не «ушел в отставку»!

Я хочу в первую очередь коснуться одной фразы в его книге, напечатанной тоже на обложке. Рав Ицхак говорит, что если бы в Советскую Россию спустились ангелы – они бы не устояли в тех испытаниях, от них бы ничего не осталось – а евреи, хоть и не все, остались евреями... Я хочу напомнить, где это приводится – в конце главы Берешит, в комментарии Раши на слова «нефилим хаю аз ба-арец» – «падшие были тогда на земле», и в других комментариях, упоминается, что Всевышний показал ангелам, что они не выдержали бы испытаний – Он спустил ангелов на землю, и они развратились и испортились. Это буквально то, что говорит и рав Ицхак про Советское время.

Но есть более глубокая тема, которая разбирается во многих святых книгах – в частности,

в Шаарей Кдуша рава Хаима Виталья и в Нефеш аХаим раби Хаима из Воложина – кто на самом деле выше, ангел или человек?

С одной стороны, ангелы выше, но с другой стороны, есть одно достоинство, которым отличается только человек – то, чего нет у ангелов – человек создан «бе-целем Элоким», «по образу и подобию» Всевышнего. Об этом пишут Маараль и рабби Моше Кардоверо В «Томер Двора», что в человеке заложен потенциал образа и подобия Творца, и от нас требуется реализовать его нашей жизнью

Объясню, как я это понимаю – все высшие миры, все меры правления Всевышнего являются источником того, что было вложено в человека. Известно, что душа человека состоит из пяти основных уровней (снизу вверх): *нефеш*, ее называют также «животная душа», более высокая часть – *руах*, «дух», это та часть души, где находятся желания, где есть у человека возможность выбора между добром и злом. Еще более высокая часть души – *нешама*, там нет вопроса выбора между добром и злом, и, если человек выбирает зло, *нешама* его может оставить... поэтому о закоренелых грешниках говорится, что они при жизни называются «мертвыми», потому что *нешама* просто удаляется от них, она не терпит греха. Два еще более высоких уровня – *хая* и *йехида* – в обычном человеке не раскрываются вообще, и только снаружи «освещают» того праведника, который этого удостоивается. И все эти пять уровней души соответствуют пяти разным уровням высших миров.

То есть, в человека вложили свою «долю» все высшие миры. И, как говорит Нефеш аХаим, в силу того, что в человека вложены духовные составляющие из всех миров, человек может влиять на эти миры – выбирая добро, исполняя заповеди, занимаясь Торой.

Сказали наши мудрецы о людях из нашего народа, что они могут подняться до небес – и спуститься до праха. Что это значит? У человека

есть потенциал чрезвычайно высокого уровня. Поэтому говорят мудрецы, что человек должен спрашивать себя: «когда мои поступки достигнут уровня праотцов?» Авраама, Ицхака и Яакова – ни больше ни меньше! Пишет Рамхаль в книге Дерех Эц аХаим, что, когда человек делает истинный самоотчет -*хешибон нефеш*, он должен задуматься, как служили Всевышнему праотцы – Авраам, Ицхак, Яаков, Моше рабейну, царь Давид? И стараться служить, как они.

Вывод, который можно сделать из всех этих слов мудрецов – что у каждого человека в принципе есть потенциал стать Моше рабейну. От чего это зависит? От его внутреннего выбора.

В человека изначально вложено все. Вопрос – куда он себя направляет? Куда развивается его внутренний мир?

В отличие от людей, у ангелов такой возможности нет. У каждого ангела есть свой персональный уровень, и они не могут подняться выше, «над собой».

Об этом и слова рава Ицхака, что ангелы бы не продержались в Советской России, в отличие от евреев. Вся книга его воспоминаний – это дань памяти многим святым евреям, целому поколению, которые были выше ангелов. Потому что у них есть та внутренняя часть, которая выше всей бранный, материальной действительности, выше всех ее испытаний.

Если человек выбирает присоединить себя к этой высшей части своей души, он может подняться надо всем. Как человек может поднять самого себя? Этому посвящена половина книги Даат Твунот. Прилепившись к своей высшей душе, укрепляя и развивая ее, человек будет находиться очень высоко.

Если же человек этого не делает... Окружающий мир будет «притягивать» его к себе, причем со страшной силой.

Можно объяснить это на примере самого рава Ицхака Зильбера. Человек, попавший в Советский Союз в те страшные, голодные годы, годы преследований, «воинствующего атеизма» – о чем такой человек будет думать? Как сохранить еврейство хоть в чем-то, хоть самую малость... Как говорится в известной русской поговорке, «не до жиру – быть бы живу».

Но были люди, чьи идеалы, чьи стремления не уменьшились. Среди них, например, «гаон из Полтавы» – рав Ицик Айзек Красильщиков – в прошлом ученик ешивы «Мир», он попал в Москву, был там библиотекарем... и у него было внутреннее стремление – написать

комментарий на Иерусалимский Талмуд, потому что нет хороших комментариев к нему – только вдумайтесь, в сталинской России! Человек в течение 12-13 лет пишет комментарий на весь Иерусалимский Талмуд.

Его чудом вывезли из России после смерти автора в 66 году, ради чего рав Бернштейн из Америки приезжал 16-18 раз, его арестовывали, и все ради того, чтобы вывезти полностью эту рукопись... А издали уже в Израиле, первый том вышел примерно 40 лет тому назад, и одним из тех, кто работал над этой рукописью и писал свои к ней примечания, был рав Хаим Каневский.

Рав Ицик Айзек Красильщиков – это человек, чья Б-жественная душа не прошла девальвацию.

И в его комментарии есть та святость души, та мощь, тот высший полет – которого нет ни в одном современном комментарии Иерусалимского Талмуда.

Как сказано языком Шир а-Ширим, «*маим рабим ло йяхлу лехабот эт аава*» – многие воды не смогут потушить любовь.

И также наш учитель рав Ицхак Зильбер – его стремление к Торе, стремление принести людям настоящее добро – никакие силы зла не могли потушить этот внутренний огонь, горевший в нем. Стремление нести людям добро имеет также высший Б-жественный источник. Пишут наши святые книги, в частности, «Даат твунот», что Высший источник творения – это желание Творца нести добро другим.

Многие люди ошибаются, приписывая величие рава Ицхака – врожденной силе и святости его души. Безусловно, у рава Ицхака была очень высокая и святая душа, но в том мире, в котором он жил – все это можно было легко потерять!

Как-то на Песах мы с семьей пришли к раву Ицхаку пожелать хорошего праздника, и застали его в очень хорошем расположении духа. Что же такого хорошего произошло? «Коммунизм кончился!» (это было около 30 лет тому назад). Увидев наше недоумение, он пояснил: «Для вас, сейчас, коммунизм – это нечто смешное и бессмысленное. А в *том* поколении – нужны были огромные силы, чтобы не соблазняться этими лозунгами».

Все эти «идеалы» – равенство, братство, справедливость, каждому по потребностям... все это соблазняло миллионы людей, в том числе евреев. И нужны были огромные силы, чтобы не пойти за этим.

Откуда у рава Ицхака эти силы взялись? Это вера во Всевышнего, и вера и доверие к Его Торе. Тот факт, что коммунисты были против Торы – помог раву Ицхаку ими не увлечься. А сколько было еврейских детей из праведных семей, которые не выдержали этого испытания!

Поэтому недостаточно того, что у рава Ицхака была великая душа – внутри него была также и тяжелая война, продолжавшаяся на разных уровнях в течение многих лет! Как сказано, «*йиварехеха аШем вейишмереха*» – пусть благословит тебя Б-г и охранит тебя – даст браху, и поможет ее удержать. Недостаточно получить богатство – нужно еще это богатство суметь сохранить. Недостаточно получить высокую душу – нужно еще удержать ее, делать правильный выбор с этой душой – суметь жить.

Великое достоинство рава Ицхака – не изменяться, а держаться за этот высший уровень своей души, как подобает истинному еврею.

Перечитывая его книгу, я обратил внимание на то, что у рава Ицхака было огромное стремление делать другим людям добро, и он это делал самоотверженно.

Это самоотверженное стремление делать другим добро – полностью противоречило окружающему его миру!

Советский Союз, в силу своего воинствующего атеизма, был местом, где проявилась страшнейшая мера Суда Всевышнего. Самый простой пример проявления меры Суда – отсутствие материального благословения, то есть, голод. Я еще помню лозунги о помощи «голодающим Поволжья». При том, что царская Россия была поставщиком пшеницы для всего мира! Казань, город, окруженный лесами – и не было дров для отопления! Я сам помню очереди за хлебом в 63 году... пока Америка не начала поставлять в Россию пшеницу. Это явный пример проявления меры Суда.

Когда человек в этом мире отвергает правление Всевышнего – он получает тяжкую меру Суда. Атеизм, с известным лозунгом Мичурина «не будем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача» — это на самом деле очень старый лозунг, еще поколения Вавилонской Башни. Ее строители тоже хотели навязать Всевышнему свою волю и *силой* получить от Него блага. Но это никогда не работает.

Вместе с ростом голода в России, рос и укреплялся девиз «кто не работает, тот не ест», и из людей было полностью выбито понимание

важности такого действия, как цдака. Когда нищие ходили по советским городам – им подавали лишь иногда... Люди не хотели помогать!

Об этом пишет Рамхаль в Даат Твунот, что, когда действует в мире мера Суда, люди становятся более жестокими по отношению друг к другу.

Величие рава Ицхака – что он не поддавался этому влиянию! *Хесед бе-месирут нефеш* – нести людям добро с самопожертвованием.

Был в Иерусалиме великий праведник, рав Мордехай Цукерман, потерявший семью во время Катастрофы, а сам чудом выживший в гетто Ковно. Он женился второй раз в лагере для перемещенных лиц, на девушке, прошедшей нацистские лагеря. Про его жену известна такая история: еще в лагере, один нацист решил над ней поиздеваться. С этой целью он «подарил» истощенной девушке большой кусок колбасы, ожидая, что она начнет его жадно есть, и, с непривычки, умрет. Но девушка попросила у него... нож – потому что их 45 женщин в бараке, и ей нужно разделить кусок на всех. Пораженный немец дал ей нож и наблюдал, как она нарезала кусок колбасы и накормила всех 45 женщин. Он был настолько потрясен, что продолжил приносить ей колбасу и дальше. Эта любовь к добру пробил даже скверну нациста! Для нее это было настолько очевидно – получив еду, нужно поделиться... и на самом деле, именно это ее и спасло.

Когда есть тяжкие периоды – это время, когда человек может особенно высоко вырасти. И рав Ицхак, при всех достоинствах своей души, не вырос бы так, если бы не прошел через «горнило» Советского Союза.

Рав Ицхак, при всей своей невероятной скромности и простоте, был *гигантом*. В силу того, что, с помощью Всевышнего, вел тяжелейшую борьбу «против течения». Весь мир «поедает» ближнего – рав Ицхак делает ближнему добро.

То же самое делал рав Ицхак и в отношении Торы. Есть одна история, которую я знаю со слов моих сыновей. Когда мои дети были 8-10 летними, была одна особая организация, которая решила позаботиться о душах детей, погибших в Катастрофе. И была организована программа, в рамках которой дети в хедерах учили *мишнайот* для возвышения души детей, не успевших учиться, и погибших в Катастрофе. Мои дети участвовали в этой программе. И затем в крупнейшем зале Иерусалима был съезд

для всех участников. Туда пригласили рава Ицхака Зильбера, выступить перед детьми. Знаете, что он принес с собой на это выступление? Коромысло и ведра.

В лагере работой рава Ицхака было носить воду с реки для всего лагеря, на все нужды заключенных. По 12 часов в день, за это время он делал 12 ходок. Я уверен на сто процентов, что рав Ицхак знал и мишнайт, и много чего еще наизусть. Он мог бы спокойно учиться «на память». И наверняка он так и делал. Но он не удовлетворился этим, ему хотелось серьезной, сосредоточенной учебы. Поэтому он начал... бегать. Двигаясь всю дорогу почти бегом, он сокращал каждую ходку на 15 минут. Эти 15 минут он проводил в укромном закутке за учебой. Рав Ицхак говорил, что за время этой учебы он понял сложнейшие места трактата Киним, которые не давались ему раньше.

И вот, в зале Биньяней а-Ума, рав Ицхак бегал перед детьми с полными ведрами, показывая, как можно бежать и не расплескать воду. Он показал детям, что и так можно учить Тору!

Нужно понимать, что рав Ицхак Зильбер был потомком династии великих раввинов. Он с детства учился со своим великим отцом, обладал замечательными способностями и наверняка знал наизусть большое число мишнайт и других вещей. Он знал Танах практически наизусть, сколько раз упоминается в нем какое слово! Но ему было этого мало, он жаждал серьезной учебы! Он посчитал, что 15 умножить на 12 - это три часа чистого времени! Было ли это легко? Безусловно нет! На голодный желудок (вернувшись из лагеря, он залпом выпил несколько литров воды с сахаром, чтобы возместить недоедание), уставшим, без передышек, он бегал, чтобы выкроить время для более глубокого изучения Торы. И уверяю вас, это было ему **не** легко! Был ли он обязан это делать? Конечно нет! Но он жаждал удостоиться Торы. Не потерять стремление жить по высокому уровню собственной души.

Речь о величии человеческой души. Если человек может прилепить себя к высшей части своей души, он становится выше всего окружающего мира. Выше Красной Армии, выше Сталина, выше Брежнева... там, где ангелы падают – человек растет. Но это требует огромной работы.

Это уроки, не касающиеся только Советского Союза – это касается каждого из нас, в любой ситуации – не ронять планку собственной души, стараться жить на ее высочайшем уровне.

Это мы можем выучить из уроков рава _____+Ицхака Зильбера.

И еще одну тему мне хотелось бы затронуть. Мы уже упоминали мишну: «...Гилель говорил: будьте учениками Аарона, любите мир и стремитесь к миру, любите людей и приближайте их к Торе» (Пиркей Авот 1:12). Рав Ицхак очень любил людей. Его любовь к людям и его любовь к Торе – это было что-то потрясающее. Даже в лагере он обучал Торе! Но есть еще одна вещь, которой мы должны у него учиться – были евреи, которых он не то, что не любил, а называл их «Амалеком»! Как пример такого Амалека он называл Евсекцию, а еще – левые антирелигиозные израильские круги, в то время это была партия Мерец, а сейчас у них есть еще множество «последователей»... Насколько я знаю, рав Ицхак Зильбер был потомком царя Давида. Царь Давид в своих Теилим, в 132 главе, сказал: «Ненавидящих Тебя, Всевышний, я ненавижу, с восстающими против Тебя – я буду бороться». Рав Ицхак знал, где есть люди, которые «плененные дети», а где есть злоумышленники. «Плененных детей» он приближал и возвращал к их Небесному Отцу с большой любовью. А там, где он видел злой умысел и посягательство на Тору – расставлял все точки над «и»...

Когда я был еще очень начинающим, в Израиле вышла книга одного раввина о Талмуде. Она быстро стала очень популярной. Но раву Ицхаку она очень не понравилась, потому что в ней не было должного уважения к мудрецам Талмуда. Он сказал мне тогда: «учти, это плохая книга, не имей с ней дела». Тогда об этом никто ничего подобного не говорил. А через 15 лет, великие мудрецы поколения запретили книги этого раввина вообще.

Рав Ицхак никогда никого не ругал, но тут он вышел за свои рамки, увидев, что в этой книге недостает понимания, что Талмуд – это Тора с Синая, и уважения к его мудрецам. Потому что «любящий Всевышнего ненавидит зло».

Насколько же мы должны быть благодарны Всевышнему, что дал нам такого великого человека, ставшего для нас источником «живой воды», который нас просто оживил.

Дай Б-г, чтобы мы все удостоились быть его учениками и удостоились своей жизнью раскрыть образ и подобие Всевышнего!

Составил: р. Б. Куницкий

Шаарей Тишва.

Врата возвращения к Всевышнему

Рабейну Йона

Врата первые. Разъяснение заповеди возвращения и ее основ

1. Одно из благ, которыми одарил Всевышний сотворенных им, – то, что Он приготовил для них путь подняться глубокой ямы их дурных дел и убежать из западни грехов, спасти свою душу от гибели и отвратить от себя Его гнев. Он обучал и предупреждал их о необходимости вернуться к нему, если согрешат, и все это – по великой доброте и справедливости Его, ибо ведомо Ему дурное побуждение их, как сказано (Теилим, 25:8): «Благ и справедлив Г-сподь, поэтому указывает Он грешникам путь». И если приумножили преступность и мятеж свой, и «измену творили изменники» (Йешаяу, 24:16), – не закрывает Он пред ними путь к возвращению, как сказано (Йешаяу, 31:6): «Вернитесь к Тому, перед Кем вы углубили послушание!» И сказано: «Вернитесь, сыны непослушные, – излечу непослушание ваше!»

О необходимости возвращения нас в нескольких местах предупреждает Тора. И разъясняется, что возвращение принимается, даже если грешник приходит к нему из-за многих своих бед, и тем более – если из-за страха перед Всевышним и любви к Нему, как сказано (Дварим, 4:30): «В горести твоей, когда найдут тебя все эти вещи в будущие времена, возвратишься ты к Г-споду, Б-гу твоему и будешь слушаться голоса Его». И объясняется в Торе, что Всевышний помогает вернуться к Нему, когда недостает у людей естественных сил для того. Он обновляет в них дух чистоты, чтобы они могли подняться до любви к Нему, как сказано (Дварим, 30:2): «И возвратишься ты к Г-споду, Б-гу твоему и послушаешь гласа Его во всем, как я заповедую тебе сегодня, – ты и сыны твои, всем сердцем твоим и всею душою твоею». И говорит нам Тора именно об этом (Дварим, 30:6): «И обрежет Г-сподь, Б-г твой сердце твое [сделает его утонченным и чувствительным] и сердце потомства твоего, чтобы [ты мог] любить Г-спода, Б-га твоего всем

сердцем твоим и всею душою твоею», – чтобы человек мог достичь этой любви. И в Пророках, и в Писаниях повсюду говорится о возвращении – так, что объяснены все основы его, как это мы увидим далее.

2. И знай, что когда грешник задерживается с возвращением, его наказание становится намного тяжелее с каждым днем. Ведь он знает, что Всевышний в гневе на него, и есть у него убежище, куда бежать, и убежище это – возвращение к Нему. А этот грешник непоколебим в своем непослушании, оставаясь в злодействе своем. В его власти – уйти от грозящей беды, но он не страшится гнева и ярости [Судьи]; и потому злодейство его столь велико. И наши мудрецы приводят по этому поводу такую притчу в Мидраш Коэлет (7:15). Царь заточил в темницу шайку разбойников, а они прокопали подземный ход и выбрались на свободу; но один из них остался. Пришел начальник той темницы – и вот, подземный ход прокопан из нее, но один заключенный почему-то в ней остался. Ударил его начальник темницы жезлом своим и сказал: «Несчастный! Перед тобой подземный ход прорыт – так почему же ты не поторопился спасти свою душу?» [Оставшись в темнице, он показывает, что пренебрегает не только законами царя, из-за нарушения которых в нее попал, – ведь это еще можно было бы, хотя бы частично, оправдать неумностью его плотских вожделений, – но также и наказанием, ждущим его от имени царя; и это еще хуже первого греха].

3. Но подобная задержка возможна лишь у невежественных в Торе, «лежащих в дрёме» (по Йешаяу, 56:10), которые не принимают все это близко к сердцу, и нет у них ни мудрости, ни разума, чтобы торопиться с бегством от беды; и есть среди них отверженные Б-гом, не верящие в наказание за грех. Но о разумеющих сказали наши мудрецы (Брахот, 19а): «Если ты видел мудреца Торы, совершившего грех ночью, – не подозревай его ни в чем днем, ибо он действительно вернулся [ко Всевышнему]».

4. Вдумайся также и в другое великое зло, которое творит задерживающий свое

возвращение. Ведь если бы он вернулся быстро, с воздыханиями и огорченным сердцем, с содроганием, в тревоге, печали и с обильными слезами, – тогда, если его вновь атакует дурное побуждение и представится случай согрешить, он подавит соблазн дурного побуждения. Вспомнит, какую горькую чашу пришлось ему испить, и не пожелает пить ее вновь, как сказано (Теилим, 4:5): «Ригзу – сердитесь [на себя за сделанное вами] и не грешите», что означает: «содрогайтесь, сожалейте» – и больше не грешите, – ибо грех их был упомянут перед этим (там, 4:3): «Искали [и ищите сейчас] ложное». И доказательством такому объяснению слова ригзу – слова Торы (Берешит, 45:24): «аль тиргезу – не сердитесь – в дороге» [слова Йосефа после его признания братьям, когда он отпускает их в обратный путь к их отцу: не переживайте, не волнуйтесь слишком из-за того, что вы продали меня, и не ссорьтесь из-за этого между собой в пути], а также (Хавакук, 3:16): «И содрогнулся я [рассердился на себя самого в раскаянии] на месте моем», – здесь всюду речь идет о сожалении и боли по поводу прошлого и настоящего, а не сказано [на будущее]: «трепещите и страшитесь». Но если грешник запаздывает с возвращением, то когда перед ним снова появляется возможность согрешить, он попадает в эту западню точно так же, как и в предыдущий раз, – и возрастет тогда его повторный грех чрезвычайно, и предстанет злодейство его пред Всевышним, – ибо перед этим он не думал, что разрушительное дурное побуждение атакует его внезапно. Но после того, как видели его глаза, насколько малы его силы и как одолело его дурное побуждение, ибо оно сильнее его, – он должен был понять, что порушена ограда его, и подумать, каким образом он мог бы увеличить в себе страх перед Всевышним и проникнуться трепетом, чтобы уберечься от ловушки дурного побуждения и избежать греха. И сказал Шломо, мир ему (Мишлей, 26:11): «Как пес, возвращающийся к блевотине своей, так глупец возвращается к безрассудным делам своим». Это означает следующее: пес глотает разные мерзости, и если он выблюет их, они становятся еще отвратительнее; и вот, он возвращается к ним и опять глотает! И то же самое делает глупец: делает что-то изначально дурное, но когда он это повторяет, – оно становится еще намного отвратительнее.

5. Еще одна причина, по которой повторяющему грех тяжело вернуться ко Всевышнему, в том, что грех превратился для него как бы во

что-то разрешенное и стал от этого гораздо тяжелее, как сказано (Ирмияу, 3:5): «И вот, говорила ты, и творила злодеяния – и смогла», – и что же означает «смогла»? «Злодеяния» эти сделались для тебя как бы разрешенными, чем-то возможным и находящимся в твоей власти, подобно значению «не можешь» в стихе Торы (Дварим, 12:17): «Не можешь есть во вратах твоих десятины хлеба твоего», что переведено в Таргуме как «нет у тебя права». И сказали наши мудрецы (Кидушин, 40а): «После того, как согрешил человек и повторил этот грех, – сделалось это для него как бы разрешенным»; и сказали они о таком человеке, что с этого времени и далее, если он задумал совершить такой грех, но в силу обстоятельств не смог, то сам по себе этот злодейский замысел уже засчитывается ему как действие; и об этом сказано (Ирмияу, 6:19): «Слушай, земля! Вот, Я навожу на народ этот бедствие – плод помыслов их».

6. А теперь – уразумей и внимай, ибо в том заключена великая и истинная основа. Есть среди праведников такие, которые временами оступаются в грехе, – то, о чем сказано (Коэлет, 7:20): «Ибо нет такого праведного человека на земле, который будет делать только добро и не согрешит», – они действительно подавляют свое дурное побуждение, и если совершат один раз грех, – не повторяют его больше, глубоко раскаиваются и возвращаются ко Всевышнему. Но всякий, кто не остерегается того греха, о котором знает, что совершил его, и не принимает для себя решение оберегаться от него, и это – также и в случае какого-то легкого греха, – хотя он и оберегается от всех прочих грехов, упоминаемых в Торе [также и устной], мудрецы называют его «оставившим Тору в чем-то одном» (Хулин, 4б). И причисляется он к великим грешникам, и грех его – нестерпим! Ведь если скажет раб своему хозяину: «Все, что скажешь мне, я исполню, кроме такого-то одного», то он сбрасывает тем самым с себя бремя служения своему господину и делает то, что сам считает нужным. О таком человеке сказано (Дварим, 27:26): «Проклят тот, кто не осуществляет слова этой Торы [не принимает на себя обязательство], чтобы исполнить их», – и речь здесь идет о человеке, который не принимает на себя обязательство осуществлять все слова Торы от начала до конца. Об этом сказано там: «Кто не осуществляет... чтобы исполнить», и не сказано просто: «который не исполнит их».

7. И знай также, что повторяющий один грех десять раз, даже если он остерегается всех

остальных грехов, считается совершившим десять отдельных грехов, а не один, – как например, сказали наши мудрецы (Назир, 42а), что если говорят назире [принявшему обет, запрещающий, в частности, пить вино]: «Не пей вино!» – а он пьет; и опять говорят: «Не пей!» – а он пьет, то его наказывают ударами за каждый раз в отдельности. И то же самое – с едящими мясо трефа, и нечистых животных, и запрещенный жир, и кровь.

8. И мы ясно видим, что умножились грехи поколения в этом [«оставлении Торы в чем-то одном»], так как есть немало людей, не принимающих на себя остерегаться определенных грехов, которых они всю свою жизнь не остерегаются, и сделали грехи эти для них как бы разрешенными. И если бы они вели себя так только в отношении одного греха, – это было бы дурной болезнью душ их, как это мы объясняли, так как они были бы тогда «оставившими Тору в чем-то одном»; но они ведут себя так по отношению ко многим запретам Торы, также и к очень тяжким грехам, таким, как напрасные клятвы, проклятия в адрес ближнего или самого себя с употреблением имен Всевышнего, напрасное упоминание Его имен, или в нечистом месте, или с грязными руками; отведение глаз от просящего подаяние бедняка, злоязычие, напрасная ненависть, гордыня в сердце; устрашение общины не во имя Небес [со стороны ее руководителей]; разглядывание запрещенных ему женщин, пренебрежение занятиями Торой, – а ведь это грех, равносильный всем остальным, вместе взятым, – и многие другие грехи, подобные этим. Мы привели здесь некоторую часть их людям нашего поколения для напоминания и предупреждения. И еще: всем, кто возвращается к Всевышнему после грехов своих, следовало бы записывать в особую книгу, в чем они оступились, а также неисполненные или плохо исполненные заповеди, и читать эти записи каждый день.

9. Много ступеней есть в возвращении, и соответственно ступени возвращения приближаются человек ко Всевышнему. И хотя на всякой из них найдет для себя человек прощение, – ни на какой не достигнет душа его такой полноты очищения, чтобы грехов его как бы и не было, – кроме той, на которой он очистит сердце свое и приготовит дух свой, как будет поясняться далее. И об этом сказано (Теилим, 32:2): «Хорош удел того, кому Г-сподь не вменяет вины и в чьем духе нет обмана». И это подобно одежде, которая нуждается в стирке: даже небольшой стирки

достаточно, чтобы удалить с нее видимую грязь, но только большая стирка отбеливает; и об этом сказано (Теилим, 51:4): «Великой [стиркой] отстирай меня от провинности моей и от грехов моих очисти». И будет отстирана душа от греха в той мере, в какой «отстирает» человек свое сердце, как сказано (Ирмияу, 4:14): «Отстирай от зла свое сердце, Иерусалим!» И сказали наши мудрецы (Авода зара, 19а): «“Хорош удел мужа, боящегося Г-спода” (Теилим, 112:1), – пока он “муж”, – и это означает: человеку лучше всего возвращаться ко Всевышнему, пока он молод и полон сил, и потому сможет справиться со своим дурным побуждением. Верно, что всякое возвращение оказывает свое действие, как сказано (Теилим, 90:3): «Ввергаешь Ты человека в немощь и говоришь: “Возвратитесь, сыны человеческие!”», и сказали наши мудрецы (Йерушалми, Хагига, 2:1): «Доводишь до того, что душа его разбита и подавлена» [и нет больше сил грешить; и, тем не менее, даже такое возвращение принимается].

А теперь объясним основы возвращения.

10. Первая основа – раскаяние. Уразумеет сердце человека, насколько это зло и горько – оставить Всевышнего. И утвердит он в сердце своем, что есть наказание, и месть, и воздаяние за грех, как сказано (Дварим, 32:35): «У Меня отмщение и воздаяние», и также сказано (Иов, 19:29): «Бойтесь меча, ибо гнев за грехи – сокрушает». И раскается человек в своих злых делах, и скажет в сердце своем: «Что я сделал? Почему не было страха перед Б-гом пред взором моим, и не страшился я наказаний за грех и сурового суда, – ведь много боли предстоит испытать злодею! Не сжалился я над телом моим, и не жалел его глаз мой, оберегая от гибели; и это – ради кратковременного удовольствия! И уподобился я человеку, который грабит, и отнимает, и ест, и насыщается, – и знает, что после еды и питья раздробит судья его зубы щебнем, как сказано (Мишлей, 20:17): “Сладок для человека хлеб лжи, но после рот его наполнится щебнем”. И хуже того: жестоким я был с моей драгоценной, душой, и осквернилась она мерзостью моего дурного побуждения; и что пользы от всех ее приобретений, если дурна она для Владыки ее? И как променял я на мир преходящий – мир, существующий вечно? Как же сделался я скоту подобным, и влачился за дурным побуждением своим, как лошадь и как мул неразумный, и сбился с пути разума? А ведь Творец вдохнул в меня дух жизни, мудрость сердца и благо разума, чтобы познавать Его, и трепетать

пред Ним, и властвовать над телом и всяким порождением его, подобно власти над прочими животными, лишенными дара речи! Драгоценна [душа моя] в глазах Его – в том честь ее, ведь для того я и был сотворен; иначе же – зачем мне жизнь? И сказано об этом (Мишлей, 21:16): «Сбил человек с пути разума – в сонме мертвецов почивать будет [в геиноме]». И хуже того: не как скотина я вел себя, а еще низменнее: ведь «знает вол хозяина своего и осел – ясли владельца своего» (Йешаяу, 1:3), а я – не знал и не задумывался, и отпустил душу мою на волю от Хозяина ее! И отвеживал я то, что сладостно мне, и обременил тяжелым долгом грядущее мое; и грабил, и отнимал, и неимущего топтал, и не помнил о дне смерти, который ничего не оставит перед душой моей, кроме мертвого тела моего и земли под ним». И обо всем, что мы здесь объясняли, сказал Ирмияу, мир ему (8:6): «Нет человека, который раскаивается во зле своем, говоря: “Что я наделал!”».

11. Вторая основа – оставление греха. Ибо человек должен оставить дурные пути свои и принять от всего сердца решение не возвращаться более на них; и если творил дела презренные, – не делать их более, как сказано (Йехезкель, 33:11): «Вернитесь, вернитесь с путей своих дурных», и сказано (Йешаяу, 55:7): «Оставит злодей путь свой».

И знай, что если человек согрешил случайно [без предварительного замысла], когда атаковало его вожделение и одолело дурное побуждение, и не пришли ему в момент той атаки на помощь помыслы его [к добру] и чувства, и не поторопились грозным окриком своим «осушить» то «море вожделений» [дурное побуждение], и из-за этого попал человек в его сети на время, устрешенный им, – но не потому, что изначальным желанием и целью его было найти возможность совершить тот грех и повторить его после, – в таком случае началом возвращения должно быть раскаяние. Он должен внедрить в свое сердце скорбь из-за греха, чтобы в душе его были смирение и полынная горечь. А после того – пусть умножает каждый день страх перед Всевышним в душе своей и утверждает страх перед Б-гом в сердце во всякий час, пока оно не станет твердым в своей уверенности во Всевышнем. Чтобы, когда атакует его опять дурное побуждение и приумножит вожделение его, как прежде, – не соблазнилось бы его сердце и оставил бы он прежний путь, как сказано (Мишлей, 28:13): «Кто сознается и

оставляет [свой грех] – милосердия [удостоится]», – сначала «сознается и признается», а потом – «оставит».

Не так у того, кто постоянно держится дурных путей, – у мужа, каждодневно творящего грехи и повторяющего их по глупости своей, и даже много раз к греху направляющего свой бег. У того, кто всечасно любит зло и соблазн греха ставит перед собою постоянно – вожделение и побуждение дурное; и все стремление его – чтобы ничто не останавливало его на пути к тому, что вознамерился он сделать. Начало возвращения его – оставить свой путь и свои дурные помыслы и согласиться осуществить и принять на себя обязательство больше не грешить. После этого он должен раскаться в своих негодных делах и признаться в них Всевышнему, чтобы вернуться к Нему, как сказано (Йешаяу, 55:7): «Оставит злодей путь свой, и человек нечестивый – помыслы свои; и возвратится к Г-споду, и Он помилует его». Пример этому таков: тот, кто держит шерец [источник нечистоты – мертвое животное одного из восьми видов, перечисленных в Торе (Ваикра, 11:29 – 30)] и хочет погрузиться в воды микве, чтобы очиститься, должен сначала выбросить шерца. Но все время, пока шерец у человека в руке, он остается нечистым, и погружение в микве не помогает. И вот, оставление помыслов о грехе – как выбрасывание шерца, а раскаяние, признание в грехе и молитва – как погружение. [Ведь неотъемлемая часть возвращения – это молитва о прощении!]. И когда постигнут страдания и муки злодея, все помышления которого всегда были шествовать путями грехов своих, – пусть он прежде всего претерпит страдания [то есть примет их всем сердцем] и отвратится от дурного помысла своего, и отряхнет с рук своих дела дурные. Пример тому – теленок, которого бьют, приучая идти по борозде; так и тот, кто приучил себя идти путями дурными, пусть усвоит вначале урок – как оставить дороги смерти и идти путем прямым, как сказано (Ирмияу, 31:17): «Ясно слышу Я, как горюет Эфраим: “Ты наказал меня, и я наказан, как необученный телец”». А после этого сказано (там, 31:18): «Ибо после того, как я обратился, – раскаялся». Это означает: после того, как Ты мучил меня и я претерпел муки, сошел я с моего дурного пути – и после того отказался от помыслов прежних и раскаялся в прошедшем – в том, что шел я путями греха.

Перевод: рав П. Перлов

Рамхаль о строгости Суда

Из книги «Месилат ешарим»

А вот побудительный мотив для всего множества народа связан собственно с наградой и наказанием. Он [заключается] в том, что человек видит глубину ответственности, из-за которой и в самом деле следует дрожать и трепетать постоянно. Кто сможет выстоять в день суда, кто окажется праведным перед Создателем этого мира, взгляд которого «прощупывает» каждую вещь, малую и большую?! И так сказали мудрецы, благословенна их память (Хагига 5б): «И пересказывает [напоминает] человеку его разговор» (Амос 4:13), – даже несерьезный разговор между мужем и женой напоминают человеку в день суда».

Еще сказали (Йевамот 121б): «А вокруг Него – ураганный ветер», [Здесь есть ремиз (намек): на Святом языке написание слова «ураган» (символизирующий на языке пророков наказание, которое обрушивается на людей Всевышний) отличается от написания слова «волос» всего одной буквой (*самех* – *син*), и при чтении разницы практически нет. Кроме того, в приведенном стихе слово «ураган» написано «неправильно», т.е. с буквой *син* (это допустимо, хотя и является исключением из правила). И хотя из контекста ясно, что речь идет об «урагане», намек на слово «волос» очевиден. Этот намек и объясняют мудрецы, говоря: верша свой суд, Всевышний взыскивает с праведника даже за грехи толщиной в волос.] – это учит нас тому, что Святой, благословен Он, взыскивает с любящих Его даже за грехи толщиной в волос (т. е. отклонения от Его воли)».

И Авраам, любимый Создателем настолько, что даже Писание говорит о нем (Йешаяу 41:8): «Авраам, любимец мой», не избежал суда за легкие оплошности. За то, что спросил (Берешит 15:8): «... как я узнаю, [что унаследую ее]?», сказал ему Святой, благословен Он: «Клянусь, узнаешь, что пришельцами будут твои потомки...» (Берешит Раба, гл. 44). А за то, что заключил союз с Авимелехом без приказа Всевышнего, сказал ему Святой, благословен Он: «Клянусь, что отсрочу радость твоих детей [строительство Храма] на семь поколений» (там 54:4).

Яков. За то, что разгневался на Рахель из-за ее слов (Берешит 30:1): «Дай мне сыновей!», сказал ему Святой, благословен Он: «Так ли отвечают тем, кто в беде? Клянусь, твои сыновья будут стоять перед ее сыном!» (там 71:7). А когда он спрятал свою дочь Дину в сундук [накануне встречи с Эсавом],

то, хотя намерения его, несомненно, были хорошими, тем не менее, поскольку таким образом он отказал брату в милосердии, сказал ему Святой, благословен Он: «Ведь сказано: “Тому, кто отказывает другому в милосердии...”» (Иов 6:14), – Ты не хотел выдать ее [замуж] за обрезанного, [из-за этого] она будет отдана необрезанному; ты не хотел отдать ее разрешенным образом, [из-за этого] она [будет] отдана [на поругание] запрещенным образом!» (Берешит Раба 80:24).

Йосеф. За то, что он сказал виночерпию фараона: «Если вспомнишь обо мне... [и если упомянешь обо мне фараону]...» (Берешит 40:14), были добавлены ему два года [заключения в тюрьме] (Берешит Раба 89:3). А за то, что забальзамировал тело своего отца без разрешения Всевышнего, или, по другому мнению, за то, что слышал [от братьев] слова «...раб твой, наш отец...» и промолчал, он умер раньше своих братьев (там 100:4).

Давид. За то, что он назвал слова Торы «напевом», был наказан, когда совершил [по воле Небес] ошибку в истории с Узой, и была омрачена его радость (Сота 35а). Михаль [жена Давида], пеняла ему, за то, что танцевал на глазах народа перед Ковчегом, и была наказана тем, что не было у нее детей до самой смерти (Шмуэль-И 6:23).

Хизкияу. За то, что он показал посланцам вавилонского царя свою сокровищницу, его сыновьям было суждено оказаться евнухами во дворце вавилонского царя (Млахим-И 20:18). И есть еще множество подобных историй.

В первой главе трактата Хагига (5а) сказано: «Раби Йоханан, всякий раз, когда доходил до этого стиха, плакал: “И поставлю вас перед судом, и буду скорым свидетелем о колдунах, развратниках, клятвопреступниках и обманывающих наемных работников” (Малахи 3:5), – разве есть исправление рабу, если даже легкие [проступки] его расцениваются как тяжелые?» Здесь, конечно, не имеются в виду одинаковые наказания [за разные по тяжести проступки], ведь Всевышний платит мерой за меру. Однако, когда взвешиваются все наши дела, то легкие [проступки] принимаются в расчет так же, как и тяжелые. Ведь тяжелые [проступки] не заслоняют собой легких, и судья не забудет о легких так же, как не забывает о тяжелых. Он расследует и рассмотрит их все, в равной степени, дабы оценить каждый из них, а затем наказать за каждый соответственно тому, что он собой представляет. И об этом сказал царь Шломо, мир ему (Коэлет 12:14): «Поскольку все дела Всесильный приведет на суд,

все скрытое – как доброе, так и злое». Так же, как Святой, благословен Он, не оставляет забытым ни одно доброе дело, каким бы малым оно ни было, так Он не оставит без суда и порицания любое дурное дело, как бы мало оно ни было. А чтобы искоренить из желающих соблазниться сердец мысль о том, что Всевышний, благословен Он, не приведет в суде незначительные проступки и не взыщет за них, напомним правило (Баба кама 50а): «Всякий кто говорит, что Святой, благословен Он, уступчив [оставляет без наказания], – простится [с жизнью] из-за грехов». И еще сказано (Хагига 16а): «Если говорит тебе дурное начало: согреши, а Святой, благословен Он, простит, – не слушай его!»

Эта мысль проста и очевидна, ведь Всевышний – Б-г истины, и об этом сказал Моше, мир ему (Дварим 32:4): «Твердыня; совершенны Его деяния, все пути Его – правосудие, верен Всесильный и нет в Нем несправедливости». Ведь Святой, благословен Он, желает **правосудия**, и если бы Он закрыл глаза на вину, то это было бы таким же нарушением правосудия, как если бы Он забыл заслугу. Поэтому, раз уж Он пожелал правосудия, Он должен воздавать каждому человеку с абсолютной точностью, согласно качествам его и по плодам дел его, как добрых, так и злых. Это и значит: «...верен Всесильный и нет в Нем несправедливости, справедлив и праведен Он», как объяснили мудрецы (Таанит 11а): «[Справедлив] к праведным и злодеям, ибо такова мера, которой Он судит все, и за каждый грех Он наказывает, и невозможно избежать этого».

А если скажешь: если так, в чем же смысл милосердия? Если суд в любом случае должен быть точен во всех деталях? Ответ таков: безусловно, именно милосердие позволяет существовать миру, который просто не смог бы устоять без него. И, тем не менее, это не делает суд ущербным, и вот почему. По всей строгости закона грешник должен бы быть наказан сразу после совершения греха, без малейшей задержки, в безудержном гневе, как этого заслуживает тот, кто преступает волю Создателя, благословенно имя Его, и не было бы возможности исправить совершенного. И в самом деле, как поправит человек то, что искривил, когда грех уже совершен? Тот, кто убил или предавался разврату, разве сможет это исправить? Разве сможет он стереть то, что совершил? Однако именно качество милосердия позволяет осуществить все, о чем сейчас говорилось как о невозможном. Грешнику будет дано время, и он не исчезнет с земли сразу после совершения греха. Само наказание [даже когда оно наступает] не доводит грешника «до полного уничтожения». А возможность раскаяния дана человеку так, что она несет в себе абсолютное добро, когда искоренение

желания засчитывается как искоренение поступка. Если кающийся осознает свой грех и признается в нем, размышляет о заключенном в нем зле, сожалеет о грехе в полной мере, с первого его момента [подобно сожалению о принятом обете, когда человек совершенно переосмысливает принятое на себя], страстно желая, чтобы этого поступка никогда не было, и его сердце страдает от происшедшего, и в будущем он оставляет этот грех, избегая его всеми силами, – тогда искоренение желание засчитывается как искоренение поступка [подобно искоренению обета], и грех полностью искупается. Это то, что сказано в Писании (Йешаяу 6:7): «...[будет удалено от тебя] твое преступление и грех будет искуплен». Другими словами, преступление буквально исчезает из бытия и искореняется тем, что человек переосмысливает свой поступок и сожалеет о том, что произошло в прошлом.

И это, несомненно, милосердие, которое не совпадает с буквальными требованиями строгого суда. Однако это милосердие не отменяет суда совершенно, ведь в нем самом есть некий аспект суда, – вместо желания согрешить и удовольствия от греха приходят равные по силе сожаление и страдание. Так же и отсрочка наказания – это не уступка грешнику [и не безнаказанность], а лишь проявление терпения в некоторой мере с тем, чтобы дать возможность исправиться. И то же самое свойственно всем остальным проявлениям милосердия, как-то: «Сын создает заслуги отцу» (Сангедрин 104а), или «Часть души – как вся душа» (Коэлет Раба 7:27), упоминаемые нашими мудрецами. Все это – пути милосердия: засчитать малое как большое, – но не как полное противоречие суду и его отрицание, ведь для каждого из этих путей есть веская причина, чтобы с ним считаться. Однако просто уступать [грешнику] без всяких последствий, или закрывать глаза на его преступления – это полное противоречие суду, поскольку тогда просто нет ни закона, ни справедливого суда, а это невозможно. И если грешник не воспользуется одним из упомянутых путей для спасения, то, несомненно, качество суда не пропадет втуне. И так сказали мудрецы [о Его суде]: «Сдерживающий гнев, но взыскивающий свое» (Иерусалимский Талмуд, Таанит 2:1).

Из сказанного следует, что у человека, который хочет «раскрыть свои глаза», нет никаких оснований поддаваться соблазну и не быть крайне осторожным в поступках, до самой последней мелочи.

И когда задумается человек обо всем, о чем здесь говорилось, это, несомненно, приведет его к обретению качества осторожности, если только есть в нем разумная душа.

Перевод: р. Л. А. Саврасов

Будущ

Рав Авигдор Миллер

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за предоставленное ей право опубликовать пока неизданный перевод книги «Рабби Миллер о Будущем мире».

Глава 2. Этот мир

Продолжение

Возможно ли преуспеть в этом мире и отправиться прямо в рай?

Да — благодаря *хешбону* — расчету. Думайте! Думайте — подводите итоги — каждый день прежде чем лечь спать. «Что я сделал, когда проснулся сегодня утром. Сказали ли я «моде ани» с соответствующей намеренностью? Когда я омыл утром руки, сделал ли я это с необходимыми мыслями, как *коэн* — священник, который оmyвает руки, прежде чем начать служение в Храме? Когда я произнёс благословение «*мальбиш арумим*» — «облачающий нагих», радовался ли я своей одежде? Когда я произнёс «*ше-осо ли коль цорки*» — «который позаботился обо всех моих нуждах», посмотрел ли я на свои ботинки? Когда я произнёс «*озер Исроэль бэ-гвура*» — «опоясывает Израиль мощью», подумал ли я о своём ремне, который поддерживает мне брюки (и перед обедом, и после обеда)?» Это называется «*хешбон а-нефеш*». Сделайте это частью распорядка дня. Проводите его каждый вечер, или настолько часто, насколько возможно. Таким образом можно избежать невыполненных обязанностей. А ад — это для тех, кто не думает.

«Пламя вырвется из тех, кто делает *хешбон*» — из тех, кто думает — «и пожрёт тех, кто не думает» (Бава Батра 78б). Те, кто не думает,

живут без *хешбона*, без счёта своей жизни. Люди могут совершать нехорошие поступки, и им никогда даже не придёт в голову, что они сделали что-то не так. Когда приходит Йом Кипур, они сидят в синагоге и слушают приятное пение кантора. Иногда они даже ему подпевают. Но думают ли они? Думают ли они, что прошёл ещё один год? Думают ли они, что сказали своей жене? Думают ли они, что сказали своему мужу? Может быть они обидели свою жену? Может быть они обидели своего мужа? Может быть они совершили *онаат два-рим* — словесное оскорбление? Или ещё хуже: может быть они украли у кого-то деньги? Йом Кипур — это время задуматься, сделать *хешбон*, подвести итог своих поступков.

Но не нужно ждать Йом Кипура. Делайте это каждый вечер, перед сном. И даже если будете это делать время от времени — это тоже стоящее занятие. Таким образом можно позаботиться о том, чтобы попасть в *Ган Эден*, в рай, без задержек, даже без коротких остановок, в аду (В главе, посвящённой аду (том 2, гл. 5), Р. Миллер объясняет, что ад работает как «стиральная машина», которая отмывает душу от пятен. Лучшее время смыть их — в этой жизни, а лучший способ это сделать — это провести счёту, *хешбон*, своего поведения, подумать о своей жизни, о нехороших вещах, которые вы совершили, а также, о тех хороших поступках, которые вы могли сделать, но не сделали. Жизнь, посвящённая опровержению своей вины и попыткам найти себе оправдание, приведёт только к тому, что пятна придётся отмывать в аду. Это гораздо менее приятная «стирка».).

Что такого страшного если человек живёт, не подводя итоги? Если он соблюдает Тору и зарабатывает свой удел в Будущем мире, разве он не испытает счастья после смерти?

В Будущем мире будет много категорий людей. Там много благочестивых людей. Чем

и́й Мир

больше вы будете работать над собой здесь, тем более праведным человеком вы будете там, и тем лучше будет ваше положение.

Многие люди думают: «если заслужу попасть в Будущий мир, буду этим доволен. Даже если там мне придётся сидеть в последних рядах — нестрашно. Главное — попасть туда.» Это ошибка. То, что вы делаете в этом мире, параллельно тому, чем будете в Будущем мире. Стремление к почёту не заканчивается у могилы. Настоящий почет в Будущем мире будет дарован тем, кто добился величия в этом мире. Чувство зависти никогда не умрёт. Оно сопровождает нас в Будущий мир. Тех, кто будет сидеть в задних рядах, будет грызть и снедать зависть, даже если они будут наслаждаться счастьем Будущего мира. «Почему я не добился большего, пока у меня была такая возможность?» Люди, которые живут с *хешбоном* — подводят итоги своих действий и своего духовного роста — будут предметом зависти тех, кто живёт без *хешбона*. Поэтому Талмуд говорит «пламя зависти пожрёт тех, кто жил без *хешбона*...» («Пламя зависти» основано на продолжении отрывка Талмуда, приведённого в предыдущем вопросе. Там приводится стих (Бамидбар 21:28): «ибо огонь вышел из Хешбона, пламя из города Сихона, пожрал он Ар-Моав, жителей высот Арнона». Талмуд говорит, что «огонь вышел из Хешбона... пожрал» означает, что пламя вырвется из тех, кто делал *хешбон*, т. е., анализировал свои деяния в этом мире, и пожрёт тех, кто свои деяния не анализировал.).

Мы должны посвятить часть дня расчёту, анализу, взвешиванию, учёту самих себя; надо подумать о своём прошлом, сделать планы на будущее. Даже несколько минут в неделю, один раз в неделю — великое достижение. Это самоочевидная вещь. Бенджамин

Франклин посвятил немало времени самому себе. Он сделал календарь, в котором записал себе определённые установки, которые хотел обрести: терпение, молчаливость, смиренность. Он выявил тринадцать достоинств, и каждую неделю работал над одним из них. Получалось, что к концу года, он повторил каждое из них четыре раза. Здравомыслящие люди, включая неевреев, работают над собой и таким образом обретают благоразумие и проницательность. Но еврей может приобрести гораздо больше, если будет жить мнениями Торы, если сделает себе карьеру мышления по Торе.

Когда человек обретает эти установки, он вложил в себя счастье Будущего мира, ибо счастье в Будущем мире — это мысли, которые он берёт с собой. А страдания в Будущем мире — это ошибки, с которыми он туда приходит. Если человек берёт с собой вероотступничество, подлость, лень, эгоизм, склоность, неверность лидерам Торы, небрежное отношение к заповедям, и вообще, если его подход такой, что Тора его не очень-то и обязывает к чему-либо, он берёт с собой в Будущий мир мучения, от которых ему будет трудно избавиться. Он будет всеми силами стараться отделаться от них. Иногда, если он не зашёл слишком далеко, Всевышний разрешит ему сбросить с себя эту ношу страданий и мук. Он может не быть большим праведником в Будущем мире, но, по крайней мере, получит награду за те хорошие вещи, которых он достиг в этом мире.

Работайте над собой, пока не поздно. Живите с самоанализом. Думайте, что вы делаете. Проснитесь! Живя с *хешбоном*, вы будете счастливы и в этом мире, и в мире Будущем.

Перевод:
рав Б. Набутовский

Хафец Хаим

Больше века тому назад мало кому известный тогда мудрец Торы из небольшого местечка Радин готовил к публикации книгу по законам чистоты речи: о тягчайшем грехе злословия, о котором, к сожалению, многие незаслуженно забыли.

В те дни рав Исраэль Меир Каган еще думал, что сможет сохранить анонимность. Он представлялся не автором, а издателем, когда показывал книгу большим раввинам и собирал предварительные заказы. Но когда книга попала к великому основоположнику движения Мусар, одному из глав того поколения, раву Исраэлю Салантеру, тот недвусмысленно объявил, что в лице автора книги следующие поколения еврейского народа получили непререкаемого духовного наставника. Рав Салантер написал восторженную рекомендацию к книге, однако великая скромность молодого «издателя» не позволила включить ее в окончательную публикацию.

Книга «Хафец Хаим» вышла в свет анонимно, но ее название послужило вторым именем ее великому автору – раву Исраэлю Меиру Кагану. Еврейский народ получил руководителя, обладавшего (даже для того, весьма богатого на великих мудрецов Торы, поколения) экстраординарными познаниями в Торе и невиданной Б-гобоязненностью. Для великого рава Салантера это стало очевидно сразу же, как только книга «Хафец Хаим» попала к нему в руки (по многим свидетельствам, с тех пор она сопровождала рава Исраэля во всех странствиях, наряду с «Месилат Йешарим» Рамхаля). Прошло совсем немного времени, и это стало ясно всему народу Израиля.

Рав Исраэль Меир Каган родился в крохотном местечке Жетл (Дятлово), недалеко от Гродно. Его отец, рав Арье Лейб, ученик великой Воложинской ешивы, обучал Торе детей богатых евреев в Вильно. Он нечасто бывал дома, и в раннем детстве воспитанием будущего великого мудреца Израиля занималась его мать. Она была очень Б-гобоязненной женщиной, сумевшей вложить в сына уникальные душевные качества.

Всю свою жизнь Хафец Хаим прожил в чрезвычайной скромности. Причиной тому была не

только скромность великого мудреца. По объяснению самого Хафец Хаима, «роскошь стоит денег, а деньги нельзя просто подобрать на улице. Нужно потратить много времени, чтобы заработать деньги. Время – это дни нашей жизни. Но подлинная жизнь – это Тора. Каждый дополнительный предмет мебели или предмет роскоши – это много невыученных листов Гемары».

Для Хафец Хаима пребывание в этом мире было сродни путешествию, а в путешествие люди не берут с собой ничего, кроме самого необходимого. Однажды, заметив в богатом доме ковер (в те годы даже для людей состоятельных это было предметом роскоши), он сказал, что если наступит на него – наступит на том Талмуда.

В возрасте 10 лет отец забрал юного Исраэля Меира в Вильно – «Литовский Иерусалим», чтобы сын совершенствовался в Торе. В Вильно мальчик поразил многих знатоков Торы – мало кто мог поверить, что из крохотного местечка смог выйти такой Б-гобоязненный и знающий юноша. Очень скоро отец Хафец Хаима покинул это мир во время эпидемии холеры, и юноша остался один на попечение родственников. В то время юный Исраэль Меир полностью отдал себя сосредоточенной учебе, постоянно посещая многие виленские дома учения. Кроме того, он ходил на уроки многих выдающихся мудрецов Торы, и в особенности – на уроки основоположника движения Мусар, рава Исраэля Салантера. Именно на уроке рава Салантера он услышит от великого наставника мысль о необходимости написать книгу по законам злоречия. Слова рава Салантера окажутся пророческими и в том, что автор такой книги будет, несомненно, величайшим мудрецом нашего народа.

Годы жизни Хафец Хаима совпали с началом величайшей технологической революции в истории человечества. Невиданные новшества, такие как почтовый телеграф, покоряли мир. Тем не менее, далеко не каждый мог ими воспользоваться: в телеграмме нужно было платить за каждое слово, и люди тщательно выверяли и высчитывали, что действительно необходимо сказать в послании.

Именно этот пример приводит Хафец Хаим, говоря о чистоте речи («Ховат а-Шмира – Асара Дварим»): в будущем мире нас ждет отчет за каждое сказанное слово, и цена «телеграммы» может оказаться невероятно высокой.

В возрасте пятнадцати лет Хафец Хаим становится учеником в небольшой ешиве выдающегося праведника поколения рава Нохума Каплана (известного, как реб Нохемке из Гродно). Даже будучи признанным главой поколения, Хафец Хаим часто приводил в пример реб Нохемке – как образец чистоты и праведности, преданности Торе.

В семнадцать лет, после женитьбы, рав Израэль Меир поселяется в небольшом местечке Радин (в настоящее время – на территории Беларуси, на границе с Литвой). Он полностью отдавал себя учебе. Через четыре года, получив наследство от сестры отца, Хафец Хаим открыл в Радине лавку. Его жена вела в ней торговлю, а сам Хафец Хаим, чьим основным занятием было изучение Торы, следил за тем, чтобы все заповеди, связанные с торговлей, соблюдались надлежащим образом.

Та лавка в Радине без всякого сомнения вошла в историю нашего народа. Ее праведный и мудрый владелец мало интересовался принятым укладом ведения торговли: лавка работала в четком соответствии с законами Торы.

Далеко не каждая еврейская лавка того времени могла похвастаться тем, что спорные торговые вопросы решались при помощи величайших мудрецов поколения, например, рава Израэля Салантера (Хафец Хаим специально ездил к нему консультироваться).

Товар отпускался беднякам в кредит, а при взвешивании любая погрешность была в пользу покупателя. Неудивительно, что очень скоро уникальное заведение заработало популярность среди небогатого еврейского населения Радина. Но тут в дело вмешалась необычайная праведность владельца: поняв, что его лавка отбивает клиентов у местных купцов, Хафец Хаим начал вводить ограничения в ее работе. Сначала лавка работала только в первой половине дня. Поняв, что это не помогло (с утра к лавке выстраивалась длинная очередь), он попросил жену закрыть вход с улицы и принимать клиентов со двора. Когда стало очевидно, что и эта мера не помогла, Хафец Хаим закрыл лавку. Его великая праведность не могла позволить отбирать клиентов (а значит, и пропитание) у других купцов.

Упорные занятия Торой (продолжавшиеся и днем и ночью) сильно подорвали здоровье Хафец Хаима. Целый год он был вынужден (по настоянию врачей) не читать книг. Это послужило важным жизненным уроком: беречь себя, чтобы продолжать учебу. Видя, что его собственные ученики пренебрегают необходимым отдыхом, он лично приходил в дом учения, гасил там свет и отправлял учеников отдыхать.

Однажды одному из жителей Радина посчастливилось сопровождать Хафец Хаима в поездке. Более того, когда они прибыли к месту назначения, этот человек заплатил извозчику, чему был несказанно рад – ведь тем самым он помог великому мудрецу Торы. Сам Хафец Хаим, тем не менее, был явно чем-то недоволен.

Тот еврей решился напрямую спросить мудреца о причинах недовольства: он заплатил сполна и вовремя – в чем же дело? Хафец Хаим ответил: «Понимаете, когда вы заплатили извозчику, вы даже на секунду не задумались о том, какое количество заповедей вы выполнили. Заплатить за работу вовремя – это важнейшая заповедь. Но, кроме того, тот извозчик беден и таким образом, заплатив ему, вы также выполнили заповедь “Веихзакта” – “Укрепи брата своего... и будет жить с тобой”. Беда же в том, что вы не задумались обо всем этом ни на мгновение!» Видя смущение собеседника, Хафец Хаим добавил со вздохом: «Это не только ваша беда. Все наше поколение страдает тем, что даже когда поступает в соответствии с волей Творца, не замечает этого».

Пока семья содержала лавку, Хафец Хаим много ездил, и изучал Тору в разных местах Литовского края. Он провел четыре года на посту преподавателя ешивы в местечке неподалеку от Вильно. Известно, что первое свое преподавательское жалование он полностью потратил на приданое бедной невесте, а деньги, необходимые для поездки домой, занял у друзей.

В 31 год Хафец Хаим открывает в Радине собственную ешиву. Она располагалась в доме мудреца, его жена готовила еду ученикам, а сам он не только преподавал, но и убирал помещение и расставлял книги на полки. Небольшой Радин до того момента не был широко известен как место изучения Торы. Но уже совсем скоро это местечко станет в один ряд с Воложином и Вильно, а свет Торы в нем засияет необычайно ярко.

Все труды Хафец Хаима отличала одна особенность: они были абсолютно актуальны и практичны.

Когда в царской России начался массовый призыв в армию еврейских юношей (что неизбежно приводило их к полному разрыву с традиционным еврейским окружением), Хафец Хаим написал книгу «Маханэ Исраэль». В этой книге на простом и ясном языке давались ответы на многие вопросы, которые возникали в жизни еврейских солдат. Эта книга для многих еврейских солдат стала единственной связью с собственным народом в годы нелегкой службы.

Америка в те годы привлекала многих эмигрантов. Множество евреев оставляли Восточную Европу и отправлялись туда в поисках счастья. Но «американская сказка» была страшнейшим духовным капканом: о той жизни, наполненной Торой, которая была в Польше и Литве, там не могло быть и речи. Ответом на этот вызов стала книга Хафец Хаима «Нидхей Исраэль», в которой разбирались многие, в том числе алахические, проблемы, возникающие у еврейских эмигрантов в Америке. За эту книгу Хафец Хаим подвергся критике – некоторые ее экземпляры, вопреки желанию автора, стали распространяться в Европе: послабления, которые Хафец Хаим позволил для еврейских эмигрантов в Америке, были истолкованы неверно.

Стремление к личному обогащению, пренебрежение потребностями ближнего и прочие ложные идеалы уже давно отравляют души людей, в то время как добро и милосердие сознательно игнорируются. Лекарством против этой страшной духовной болезни стала книга «Аават Хесед». Бесчисленное количество гмахов, приутов и общественных столовых для обездоленных, обществ помощи больным, которыми и по сей день славится наш народ – результат великого труда Хафец Хаима. Автор «Аават Хесед» – это человек, который каждую пятницу обходил дома и выпрашивал помощь для тех, у кого не было еды на Шаббат. Это человек, который принимал у себя в доме всех тех, кому нигде было остановиться. Его жизнь была реальным воплощением «Аават Хесед».

Когда Хафец Хаим столкнулся с пренебрежением законами семейной чистоты и личной скромности среди еврейских женщин, он выпустил брошюру на иврите и идише, обращенную к дочерям Израиля (актуальную в наше время настолько, как будто она была выпущена в свет в эти дни).

Он не стремился, чтобы его книги приносили доход. Единственным желанием Хафец Хаима было как можно шире распространить

практические наставления, призванные укрепить народ Израиля. Он специально совершал длительные поездки, чтобы поддержать распространение своих книг в общинах, составлял подробные указания, как должна изучаться та или иная книга, уделяя особое внимание личному примеру, который должны были демонстрировать преподаватели.

Ешива в Радине довольно быстро начала привлекать учеников из разных концов Литвы и Польши. Слава величайшего в поколении мудреца Торы превратила небольшое местечко Радин в один из выдающихся центров изучения Торы того времени. Среди учеников Хафец Хаима были великие мудрецы Торы: рав Йерухам а-Леви Лейвович (будущий великий машгиах ешивы Мир), рав Эльханан Буним Вассерман (будущий глава ешивы в Барановичах и один из руководителей поколения), рав Йосеф-Шломо Каанэман (Поневежер Ров) и многие другие. Со временем для ешивы было возведено отдельное здание, а Хафец Хаим пригласил на должность главы ешивы великого рава Нафтоли Тропа, блестящего ученика ешив Слободка и Кельм.

В дополнение к заповедям, касающимся чистоты речи и добрых отношений между людьми, Хафец Хаим был сконцентрирован на той части Торы, которой многие годы уделялось явно недостаточно внимания. В годы молодости Хафец Хаима трудно было найти ешиву, в которой бы систематически изучался седе́р «Кодашим» – раздел устной Торы, посвященный законам Храмового служения и жертвоприношений.

Для Хафец Хаима это был не просто вопрос недостатка знаний: «Ведь мы верим, что Машиах может прийти даже сегодня. Если это произойдет, готовы ли мы принести наши жертвы в отстроенном Храме? Готовы ли коэны и левиты немедленно приступить к своим обязанностям? Достаточно ли знаний у коэнов, чтобы совершать жертвоприношения?» К сожалению, ответом на все эти вопросы было «нет».

Исправление ситуации Хафец Хаим начал лично, основав особый колель, в котором углубленно изучался именно седе́р «Кодашим». Кроме того, он призвал всех коэнов немедленно начать глубокое изучение законов Храмовой службы, а мудрецов Торы – способствовать распространению изучения этого раздела Торы в ешивах.

В возрасте семидесяти лет Хафец Хаим завершил издание фундаментального труда «Мишна брура» – комментария на раздел «Орах Хаим»

кодекса «Шульхан арух». Над этой книгой он работал больше 20 лет. Еще при жизни автора «Мишна брура» стала классикой еврейского законоучения. Наш учитель Хазон Иш говорил, что постановления Хафец Хаима для нашего поколения подобны постановлениям Санэдрина.

Хафец Хаим особенно следил, чтобы «Мишна брура» была напечатана без ошибок. Книга, которой суждено стать источником практически исполняемого закона, не должна иметь изъянов.

Ясность и точность анализа, глубина описания вопросов сделали «Мишну бруру» совершенно уникальным изданием. Как и все книги Хафец Хаима, она предельно практична, но при этом содержит подробное и глубокое объяснение вопроса (комментарий «Биур алаха»).

После выхода в свет «Мишны бруры» для всего еврейского мира стало очевидно неповторимое величие ее автора – Хафец Хаим стал подлинным духовным руководителем поколения.

Одной из великих черт Хафец Хаима (наряду с его величием в Торе и исключительной праведностью) было то, что он никогда и ни в чем не ставил себя выше других. Он не одевался, как раввин – его повседневная одежда ничем не отличалась от облачения бедного ремесленника. Это совершенная скромность – Хафец Хаим не отделял себя от окружающих евреев, он тяготился и избегал даже положенного ему по статусу почта. Он говорил со всеми просто и напрямую.

Однажды в разговоре жена Хафец Хаима сказала, что в доме рава Хаима Озера Гродзенского есть занавески на окнах. Хафец Хаим, чья скромность и полное равнодушие к материальным благам была общеизвестна, улыбнулся и сказал в ответ, что рав Хаим Озер – признанный руководитель всего народа Израиля, и по Торе ему полагается гораздо больший почет, чем занавески на окнах. При этом себя Хафец Хаим не считал сколько-нибудь важной персонай даже тогда, когда фактически руководил созданием «Агудат Исраэль» и принимал участие в совещаниях ведущих раввинов поколения.

Когда из-за пожара в Радине была уничтожена большая часть еврейских домов, Хафец Хаим (официально не занимавший в Радине даже пост раввина) организовал сбор средств и фактически руководил восстановлением местечка (в те дни ему было 90 лет).

Уникальная дальновидность Хафец Хаима проявилась не только в его книгах, но и в

общественной работе. Предвидя угрозу, с которой суждено было столкнуться будущим поколениям, он заложил уникальный фундамент общинной и духовной жизни. «Агудат Исраэль», «Совет ешив» и ряд других организаций, в деятельности которых Хафец Хаим принимал непосредственное участие, были созданы для поддержания еврейской жизни, распространения и укрепления Торы.

Ради еврейского народа Хафец Хаим никогда не жалел сил. Когда польское правительство попыталось ввести преподавание светских предметов в хедерах и ешивах, Хафец Хаим во главе делегации еврейских лидеров прибыл на встречу с польским премьер-министром. Глава польского правительства был необычайно тронут словами великого мудреца, и, хотя и не понял сказанного, отменил запланированные меры.

Последнее лето своей жизни Хафец Хаим проводил на даче, недалеко от Радина. Сердце великого мудреца было полно боли и волнения за то, что происходило с евреями в Советской России. Он видел происходящую ситуацию, как отрыв души от тела – народа Израиля от святой Торы.

«Есть только одна возможность спасти положение – Машиах должен незамедлительно прийти. Должно наступить окончательное избавление нашего народа. Мы все обязаны приложить к этому максимум усилий. Каждый из нас, говорящих каждый день “ани маамин” (я верю), и действительно всем сердцем желающий прихода Машиаха, обязан в эти дни взывать к Всевышнему о спасении нашего народа! Необходимо ехать в Вильно к раву Хаиму Озеру, без него мы не сможем это реализовать!»

Близкие и ученики Хафец Хаима хорошо знали его характер: он был человеком действия. Но как? Великому мудрецу уже больше 90, и он с трудом может встать! Но вместе с тем – если сейчас есть шанс обрести окончательное избавление, и это говорит сам Хафец Хаим – можно ли думать о чем-то ином?

Б-жественное провидение, однако, решило иначе. Хафец Хаим и рав Хаим Озер так и не встретились...

Величайший мудрец Торы, рав Исраэль Меир Каган, Хафец Хаим был призван в Небесную Ешиву 24 Элуля 5693 (1933) года. Уникальное наследие великого мудреца и праведника стало основой для духовного становления всех последующих поколений нашего народа.

Подготовил Арье Кац

Законы уединения

Вступление

В самое ближайшее время мы собираемся праздновать великий день искупления и очищения – Йом Кипур. Важность этого дня, когда у нас есть возможность очиститься от грехов и вновь стать угодными и близкими Творцу, невозможно преувеличить. Центральной частью общественного чтения свитка Торы в этот день являются законы о запрещенных связях. Это указывает, что соблюдение этих законов играет значительную роль в святости нашего народа. Когда нечестивый Билам хотел подсказать моавскому царю Балаку, каким образом тот может осуществить свой план по уничтожению еврейского народа, он посоветовал ему спровоцировать евреев на разврат, ибо это то, что Всевышний ненавидит больше всего.

Тора призывает нас: «Будьте святы!». Как можно человеку стать святым? Раши, комментируя этот стих, пишет: «Отстранитесь и отдалитесь от греха прелюбодеяния».

Яркий пример человека, исполнившего заповедь быть святым – это Йосеф. В Мидраше сказано, что Красное море разверзлось перед сынами Израиля, вышедшими из Египта в заслугу праведности Йосефа. Сказано: «Море увидело и убежало». Что увидело море? Останки Йосефа, которые несли сыны Израиля, чтобы захоронить их в Святой Земле. Почему море убежало (разверзлось)? В заслугу Йосефа, который бежал от жены Потифара. Обратим внимание: заслуга не в том, что он не согрешил с ней, а за то, что не хотел задерживаться ни на миг наедине с ней, наедине с соблазном. Даже ценой того, что ему для этого пришлось оставить в ее руках явную улику преступления – свое платье, в которое она вцепилась, что грозило ему смертной казнью. Самое главное, чтобы не задержатся ни на миг, не дать злему началу завладеть его сердцем.

Наши учителя утверждают, что основное служение Всевышнему – это максимальное отдаление от любой возможности испытания, недопущение битвы со злым началом лицом к лицу. Рав Шмулевич уподобляет того, кто не отдаляется от

испытаний человеку, гуляющему по самому краю пропасти. Если внезапно поднимется сильный ветер, этот человек может сорваться вниз и разбиться. Но если он не приближается к пропасти, не играет в прятки с опасностью, не испытывает судьбу и себя, то не разобьется. Человек, который изо всех сил старается бежать прочь от самой возможности нарушения, не попадет в ловушки, расставленные ему злым началом. Такой человек называется святым и именно так исполняется заповедь «будьте святы».

«Единственный путь, ведущий к исправлению человеческих качеств – это четкое исполнение предписаний Торы и мудрецов. Не следует испытывать судьбу ради того, чтобы доказать свою силу в преодолении дурного начала. Наоборот: мы всячески обязаны отдаляться от всего того, что может привести к испытанию. Если существует обязанность не подвергать свою жизнь физической опасности, тем более существует обязанность приложить все усилия для того, чтобы исключить всякую возможность духовного испытания. Ведь в случае проигрыша в борьбе с дурным началом, масштабы потери грандиозны. Поэтому следует избегать войны с ним, несмотря на то, что победа над ним дарует великое счастье» (Эмуна вебитахон, Хазон Иш).

Законы уединения мужчины с женщиной (*ихуд*) являются примером исполнения величайшей миссии отдаляться от нарушения. Из законов о запрете *ихуд* следует, что иногда Тора делает ограды, предохраняющие от строгих нарушений. Изучая и исполняя эти законы, человек освящает себя и облагораживает весь мир, отдаляясь от испытаний, которые ему готовит злое начало. Хотя тех, кто уединился, постфактум, мы не подозреваем в совершении нарушения, все же Тора обязывает нас как можно дальше отдаляться от ситуаций, при которых возможно оступиться.

Основные положения

Запрет *ихуда* выводится из Торы. Помимо того, что заповедано Торой, мудрецы приняли ряд

дополнительных постановлений, связанных с запретом *ихуда*. *Ихуд* запрещен Торой, когда есть двое уединившихся – мужчина и женщина. Если в месте уединения находится еще кто-либо, то даже если все или некоторые из уединившихся спят, *ихуд* не запрещен Торой, а либо разрешен, либо запрещен постановлением мудрецов.

Законы *ихуда* распространяются на те случаи уединения мужчины и женщины, когда близость между ними запрещена Торой или постановлением мудрецов. Мудрецы Торы объясняют запрет *ихуда* тем, что интимная обстановка, в которой находятся уединившиеся мужчина и женщина, может навести их на мысль о физической близости, которая в данном случае запрещена. Запрещено уединяться и в том случае, когда мужчина и женщина не собираются преступать запрет близости и даже, когда они абсолютно уверены в том, что этого не произойдет. Поэтому, даже если в результате уединения ничего между ними не произошло, они преступили запрет только тем, что уединились.

Запрет уединения относится как к мужчинам, так и к женщинам. Мальчиков до возраста тринадцати лет и девочек до возраста двенадцати лет не принято приучать к соблюдению законов *ихуда*. Юноше, достигшему возраста тринадцати лет, запрещено уединяться с девочкой возраста трех лет и старше. Девочке с двенадцати лет запрещено уединяться с мальчиком, которому исполнилось девять лет. В ситуации, когда *ихуд* запрещен Торой и есть сомнение, исполнилось ли девочке три года или мальчику девять лет, уединение запрещено, а когда *ихуд* запрещен мудрецами, – разрешено.

Продолжительность совместного нахождения в месте, определенном, как место уединения, весьма незначительна. Изначально придерживаются мнения, согласно которому, это тридцать пять секунд. В случае особой необходимости, следует проконсультироваться с раввином, т.к. в определенных случаях можно положиться на более облегчающие мнения.

До свадьбы жениху запрещено уединяться со своей невестой, так же, как с любой другой посторонней женщиной. После первой интимной близости с женой разрешено уединяться при любых обстоятельствах. Но если до первой интимной близости невеста стала ритуально нечистой (*нида*), жениху запрещено с ней уединяться, пока она не очистится в соответствии с законами *ниды*. О том, как жениху с невестой вести себя до того, как им будет разрешено уединяться, следует проконсультироваться с раввином.

В отношении бывших супругов, законы *ихуда* после развода в определенных ситуациях даже более строги, чем, когда речь идет о незнакомых людях.

Запрет *ихуда* распространяется и те ситуации, когда речь идет о людях преклонных лет, больных, немощных. Женщине во время родовых схваток запрещено уединяться с посторонним мужчиной, а постороннему мужчине – с ней.

Законы *ихуда* зависят от статуса уединяющихся, их количества и места уединения, о чем будет подробно рассказано ниже.

Если человек явился свидетелем нарушения законов *ихуда*, он должен предупредить уединяющихся о существовании запрета. Если по какой-либо причине предостеречь их от нарушения невозможно, следует принять меры, чтобы они не совершили нарушение закона: остаться с ними, открыть дверь или пригласить людей, в присутствии которых *ихуд* им не запрещен.

Запрет *ихуда* отменяется в случае опасности для жизни, но не отменяется из-за угрозы материального ущерба, насмешек, неприязни, вражды.

Ихуд с родственниками

Хотя интимные отношения с родственниками строжайше запрещены Торой, не со всеми родственниками запрещено уединяться. Объясняется это тем, что у человека с нормальной психикой отсутствует половое влечение к близким родственникам. В перечень родственников, с которыми мужчине разрешено уединяться, входят: мать, бабушка, прабабушка и выше по линии родителей; дочь, внучка, правнучка и ниже по линии детей. Родственники, с которыми разрешено уединяться женщине это ее отец, дед, прадед и выше по линии родителей; внук, правнук и ниже по линии детей.

Ихуд брата с сестрой разрешен, как в случае если у них общие оба родителя, так и в случае если общим является только отец или только мать. Однако, если совместное проживание с матерью, бабушкой, дочерью и внучкой разрешено без ограничений во времени, то длительное совместное проживание с сестрой, если больше с ними вместе никто не живет, запрещено. Другими словами, с сестрой разрешен только временный *ихуд*. В отношении того, какой *ихуд* считается временным, мнения законоучителей разошлись. Согласно некоторым мнениям, это совместное проживание до тридцати дней. Другие считают, что временный *ихуд* – это совместное проживание в течение такого времени, которое принято гостить у

знакомых. Существует мнение, согласно которому продолжительность временного *ихуда* ограничивается тремя днями.

Если брат с сестрой постоянно живут вместе с другими членами семьи или другими людьми, то началом их временного *ихуда* считается момент, когда они остаются вдвоем.

Если посторонние люди не знают, что они брат и сестра, им запрещено уединяться, чтобы это внешне не выглядело, как нарушение запрета *ихуд*, а также, чтобы люди, не сведущие в законах Торы, не решили, что уединение мужчины с посторонней женщиной разрешено.

Важно отметить, что, когда мы говорим о родственниках, с которыми разрешено уединяться, речь идет о кровных связях. Приемные дети, отчим, мачеха, сводные братья и сестры, у которых нет ни одного общего родителя, в том, что касается законов *ихуда*, считаются посторонними людьми. В некоторых случаях законы *ихуда* в отношении таких родственников даже более строгие, чем в отношении посторонних людей.

С другой стороны, поскольку, именно кровное родство является условием разрешения уединения, прозелитам (*герам*) разрешено уединяться со своими биологическими родителями и детьми – как в случае, когда они тоже приняли еврейство, так и в случае, когда они остаются неевреями. Законы уединения *гера* со своей биологической сестрой *гиёрэт* или нееврейкой, если она приходится ему сестрой только по матери, а тем более по обоим родителям, равно, как и законы уединения *гиёрэт* со своим биологическим братом *гером* или неевреем, такие же, как законы уединения родных брата и сестры евреев. Когда встает вопрос об уединении *гера* с сестрой только по отцу или об уединении *гиёрэт* с братом только по отцу, следует проконсультироваться с раввином.

Законы *ихуда* в отношении остальных родственников: дяди, тети, двоюродных брата и сестры, тещи, свекрови, зятя, невестки и др., такие же, как в отношении посторонних людей, а в некоторых случаях даже строже, как это будет рассматриваться ниже.

Очевидно, что в жизни могут возникнуть разные ситуации. Кроме того, следует учитывать особенности русскоязычной общины, где среди членов одной семьи могут быть как люди, соблюдающие заповеди, так и люди, не соблюдающие. Да и среди соблюдающих – множество тех, кто вернулся к Торе после долгих лет жизни по нееврейским устоям. Поэтому, в каждой конкретной ситуации следует проконсультироваться с опытным

раввином, чтобы, с одной стороны, не допустить нарушения запрета *ихуда*, а с другой – не обидеть ближнего и не усложнять без причины жизнь себе и другим.

Случаи, при которых законы *ихуда* зависят от особенностей уединившихся

В некоторых случаях закон может варьироваться в зависимости от рода деятельности, степени близости и нравственного уровня уединяющихся. Выше было упомянуто, что в определенных ситуациях законы уединения бывших супругов или родственников, могут быть более строгими, чем законы уединения посторонних людей. Это связано с тем, что, когда люди хорошо друг друга знают, вероятность совершения нарушения, спровоцированного уединением, выше. Термин, который используют мудрецы Талмуда и наши законоучители, для обозначения людей, входящих в данную группу повышенного риска, – *либо гас ба*, что означает, что мужчина достаточно близко знаком с женщиной, с которой он собирается уединиться.

Представители другой группы повышенного риска в Талмуде обозначаются термином *ми шэ-исукав им нашим*, что переводится, как «тот, кто по роду своей деятельности связан с представительницами женского пола». В эту группу входят женские портные, парикмахеры, врачи, ювелиры, торговцы парфюмерией и одеждой и другие специалисты, услугами которых пользуются в основном представительницы женского пола. Мужчины подобного рода деятельности обычно лучше знакомы с особенностями женской психологии, а их клиентки, в свою очередь, стремятся завоевать их благосклонность.

Особо строгие законы *ихуда* приняты в отношении тех представителей мужского и женского пола, которые нарушают правила еврейской скромности и нравственности. На языке Талмуда такой мужчина называется *паруц*, а женщина – *пруца*. Точно определить степень скромности каждого отдельного человека в интимных вопросах трудно. Поэтому приходится прибегать к общим критериям, установленным нашими законоучителями.

В современном обществе те, кто не соблюдает законы Торы, смотрят телевизионные передачи или пользуются информацией из Интернета, не прошедшей раввинский контроль, автоматически попадают в категорию *паруц* и *пруца*. Неевреи, которые не ведут себя согласно нормам еврейского закона, также входят в данную категорию людей.

Продолжение следует
Составил: рав Л. Н. Злотник

Молитва в Рош а-Шана

Я помню, как считала, что название месяца Элуль – это аббревиатура слов «Лев прорычал – кто не испугается?». Честно говоря, аббревиатура не складывалась, но таково было мое ощущение – рычащие львы, страх, и не совсем понятно, что надо делать, кроме того, что просить прощения, брать на себя обязательства и принимать решения на будущее... Помню, что учительница говорила (или это был раввин, который читал нам лекцию), что надо брать такие обязательства, в которых мы сможем выстоять... И мне никогда не удавалось выстоять ни в чем, поэтому в Элуле я всегда чувствовала себя подавленно.

В начале Элуля еще было волнительное ощущение начала нового учебного года с новыми тетрадками, но и тут радость моя была несовершенна, потому что с самого начала она сопровождалась отчаянием, ощущением надвигающегося фиаско. Эти красивые новые тетрадки – разве не было их у меня в начале каждого года? И во что они превращались к концу года?

Помню, учительница говорила нам: «Начните с чистого листа. Давайте постараемся, чтобы последний лист в тетради выглядел так же, как первый». И я старалась изо всех сил, и никогда мне это не удавалось, последний лист никогда не был таким, как первый, как правило, его вообще не было...

Когда я немного подросла, буквы названия месяца Элуль сложились в утверждение «Я – не... и я – не...» («אני לא ואני לא»). Я – не праведница, я не так соблюдаю, я недостаточно хороша, я не молюсь так, как надо... И чего вообще я стою?

Конечно, мне объясняли, что даже если я несовершенна, я являюсь важной частью Мироздания, десятки раз я слышала притчу про портрет царя, составленный из крошечных частей, про одного из подданных, который не принес свою часть картины, посчитав ее скучным белым куском картона, не представляющим никакой ценности, и про то, как из-за него царь на портрете вышел со сломанными зубом...

Слышала я и историю про оркестр, который слаженно играл чудесную мелодию, и все же дирижер был недоволен, потому что в оркестре не хватало одного инструмента...

Хорошо, допустим, что я часть оркестра, и что именно сейчас звучит Песнь Славы Создателю, тому самому Создателю, который непрерывно создает, подбирает, направляет и властвует... Он властвует над всеми звуками, над всеми исполнителями, над всеми инструментами... И допустим, что я тоже – часть всего этого.

Я. Со всем, что мне довелось пережить, и со всем, что мне еще предстоит пережить, со всем, что дает мне силы подниматься или опускаться, со всем, что путает меня, и со всем, что выручает, со всем, что утомляет меня, и со всем, что пробуждает...

Почему-то эта замечательная волнующая идея не способствовала тому, чтобы у меня выросли крылья, почему-то я не взмыла ввысь, а, наоборот, съезжилась и стала

опускаться вниз, как шарик, из которого выпустили воздух. Все мои ощущения были ничтожны по сравнению с мощью Всевышнего.

Как это больно – осознавать, что Всевышний находится рядом с тобой, близок к тебе, защищает и утешает, и не чувствовать этого. Знать, что Его заповеди – сладки, что Он ценит все наши усилия, и быть не в состоянии самой оценить их. Знать, что «я принадлежу моему другу, а мой друг – мне» («אני לדודי ודודי לי») – здесь, сейчас, и не понимать этого. Верить, что молитвой, как нажатием кнопки громадного подъемного крана, можно изменить мир, и чувствовать при этом, что слова, сухие, как старая бумага, складываются и застревают во рту, не в силах оторваться от губ...

Какой чудесный мир создал Творец, как сильна Его любовь к миру! А внутри меня – каменная стена... Я не чувствую свое сердце, покрытое слоем пыли. Километры маскировочной сетки опутывают мой мозг. Как это больно – находиться в темноте, знать о том, что существует рядом с тобой, и не видеть этого, не слышать и не ощущать.

Каждый раз, когда я говорю Ему: «Папа, я люблю тебя», внутри меня раздается смехок: «Какой еще папа, что значит люблю, что такое любовь? Ты же ничего не чувствуешь! Непроницаемая отморозенная тупица! Лгунья!»

Но я упорствую. Снова и снова. Не отступаю, словно зануда. «Папа, я люблю тебя» – и пусто у меня на сердце, и грустно оттого, что пусто. Но, думаю я, какая разница, что я чувствую? Я же прихожу в синагогу не для того, чтобы смотреть захватывающее представление со светомузыкой! Я прихожу в синагогу не ради волнующих переживаний, а для того чтобы порадовать Всевышнего.

Девочкам-первоклашкам, научившимся читать, устраивают утреники, на котором они получают свой первый молитвенник. И там они поют: «Мама, не переставай просить за меня у Всевышнего!», поют, четко проговаривая слова и размахивая руками – точно так, как их научили, и совершенно не понимая, о чем они поют... Ну и что, что они не понимают, что их нисколько не трогают эти слова... Главное, что их мамы, сидящие в зале, не могут остановить поток слез. Их трогают эти слова, еще как трогают!

У учительницы, которая репетирует с девочками эту песню, нет задачи растрогать девочек. Ее задача – растрогать мам. И даже если мне не удастся прочувствовать слова молитвы, составленной нашими мудрецами, благословенной памяти, даже если я, когда кантор со слезами ведет молитву, зеваю, оглядываясь в поисках кондиционера, Наверху есть Тот, Кого трогают мои слова. Для Него каждое мое слово – жемчужина.

И наша задача – растрогать Всевышнего!

Хорошего вам года!

А. Д. (18 лет)

Перевод: Х. Берман

Подписка на журнал «Беерот Ицхак»

Оформление подписки:

р. Дов Ицкович

☎ +972 (0) 525 62 47 20

Офис (с 14:00)

☎ +972 (0) 267 434 84

e-mail: info@beerot.ru

Годовая подписка

300₽

Экспресс-доставка «Доар 24»

900₽

Дорогие друзья! Журнал «Беерот Ицхак» читают тысячи русскоязычных евреев по всему миру. Все эти годы редакция журнала стремится к тому, чтобы журнал был наполнен качественными и уникальными материалами, переводами книг великих мудрецов Торы, большая часть которых ни разу не публиковалась на русском языке. С самого начала наш журнал существует только благодаря поддержке наших читателей и партнеров. Самый удобный и эффективный способ поддержки журнала — это оформление годовой подписки!

От количества подписчиков журнала зависит то, как будет работать наша редакция. Мы хотим, чтобы журнал стал интереснее и содержательнее, в нем появились новые рубрики и материалы. Но без участия и партнерства со стороны читателей это невозможно. Подписка на журнал «Беерот Ицхак» — заслуга распространения Торы, что особенно важно перед днями Суда и Трепета — Рош а-Шана и Йом Кипур.

Подарите себе и своим близким свет и радость Торы вместе с журналом «Беерот Ицхак»!
С пожеланием хорошего года всем читателям!

**Приглашаем посетить сайты
Фонда поддержки и распространения Торы
«Беерот Ицхак»**

Еврейский сайт

www.beerot.ru

Детский сайт

detskiy-mir.beerot.ru

Женский сайт

bejewishwoman.com

Сердечно поздравляем

р. Аарона Гуницкого и его супругу
с бар мицвой сына **Исраэля Меира** (Цюрих)

р. Владимира Давыдова и его супругу
со свадьбой дочери **Дворы** (Бостон)

р. Баруха Басина и его супругу
с рождением сына (Иерусалим)

р. Давида Рома и его супругу
и р. Авраама Любчика и его супругу
с обручением детей –

Арье Лейба и Элишевы,
р. Аарона Скаковского и его супругу
и г-жу **Геню Левину**
с обручением внуков
(Иерусалим – Ашдод – Брахфельд – Бейтар)

р. Даниеля Даниеля и Лею Лоренц
со свадьбой (Ашдод – Бейтар)

р. Авраама Эзрина и его супругу
и р. Авраама Александра Коэна
и его супругу с обручением детей –
р. Якова Кацена и его супругу

с рождением внука,
р. Лейба Клеймана и его супругу
с рождением правнука (Бейтар – Тифрах)

Биньямина Михаэля и Сары,
р. Бориса Кивмана и его супругу
с обручением внучки (Иерусалим – Од а-Шарон)

р. Давида Эрлихмана и его супругу
с обручением дочери **Рахели** (Бней Брак)

р. Даниеля Навроцкого и его супругу
с рождением внука (Бейтар)

р. Дова Мушинского и его супругу
с рождением дочери (Иерусалим)

р. Давида Хуниса и его супругу
с бар мицвой сына **Шалом Йеуды**
(Гиват Зеэв)

р. Дова Ицковича и его супругу
с бар мицвой сына **Симхи Исраэля,**
р. Валерия Никифорова,
г-жу Викторию Бондареву
и г-жу **Елену Ментешину**
с бар мицвой внука
(Бейтар – Рамле – Натания)

р. Илеля Бродского и его супругу
с рождением внука (Иерусалим)

р. Гидеона Бродского и Дана Махлина
с окончанием трактата Эрхин

р. Шмуэля Коэна с окончанием
трактата Мегила (Иерусалим)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11 • 02 674 34 84

**Просьба молиться за весь народ Израиля,
который находится в состоянии войны на Святой Земле.
И отдельно упомянуть имен солдат,
чтобы целыми и невредимыми вернулись домой.**

Исраэль Бенцион бен Рут
Шмуэль бен Ноа
Евгений бен Марина
Шмуэль бен Ирина
Томер бен Дафна
Михаэль бен Людмила
Стас бен Зинаида
Алекс Бери бен Ана
Идан Эльад бен Малка
Яков Исроэль бен Хана
Давид бен Эстер
Натан бен Илана
Биньямин бен Илана
Моше бен Инда Това

Александр бен Зинаида
Андрей бен Полина
Анатолий бен София
Игорь Элазар бен Элишева
Аарон Мошоил бен Лена Лиё
Евгений бен Раиса
Эльханан Авраам бен Хана
Борух Леви бен Дина
Мордахай бен Рахель Лея
Эфраим бен Дина
Шимон бен Ольга
Дотан бен Браха
Исраэль Меир бен Хава Женя
Моти Перес бен Елена

Дан бен Сара
Давид бен Сара
Меир бен Нехама
Идан бен Лина
Рони бен Беверли
Яков бен Дина
Леор бен Нона
Дани бен Нона
Саша бен Сара
Григорий бен Анис
Йони бен Хеврона
Шахар бен Шули
Йонатан бен Сара
Барух бен Лея

Дорогие друзья!

Благодарим вас за помощь и поддержку в прошлые годы, и в особенности горячая благодарность тем, кто откликнулся на наш призыв о помощи в этом году. Мы хорошо знаем, что часть наших спонсоров продолжили помогать нам, несмотря на большие убытки.

Слава Б-гу, в уходящем, тяжелом году, мы удостоились расширить изучение Торы и ее распространение. Ведь изучение Торы защищает и спасает! Работы еще очень много и нам по-прежнему необходимо увеличение помощи от всех вас в этот тяжелый период. Размер нашей деятельности зависит от вас! Сказано в Иерусалимском Талмуде в начале трактата Пеа, что одно слово Торы равноценно всем остальным заповедям. Насколько же важно донести слова Торы всему нашему народу! Как важно поддержать тех, кто постоянно этим занимается! Свет Торы возвращает к добру! Удостойтесь нести Тору всему нашему народу! Один из самых эффективных способов это сделать — поддержать нашу деятельность. Наша деятельность не финансируется ни государством, ни партиями и т.п., а исключительно вашей поддержкой. Эта поддержка необходима нам для продолжения нашей деятельности!

Кроме обычной помощи на Рош а-Шана, мы просим вас помочь многодетным семьям, а также тем, кто лишился доходов из-за тяжелой ситуации.

Удостойтесь хорошо завершить нынешний год!
Будьте записанными в Книгу Жизни, здоровья,
истинного благополучия и процветания!

Мирь Полицье

Обряд «Капарот»

Капарот — важный обычай, способствующий совершению полного раскаяния перед Йом Кипуром. На специальной странице, созданной Фондом «Беерот Ицхак» вы сможете найти всю необходимую информацию, а также исполнить этот обычай.

- ✓ Как это «работает»?
- ✓ В чем смысл обычая «капарот»?
- ✓ Когда и кому следует проводить этот обряд?
- ✓ Различные интересные нюансы.
- ✓ Подробная инструкция по проведению обряда.
- ✓ Возможность передачи средств от «капарот» онлайн множеством способов.

Все это на www.kaparot.ru

